

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

На правах рукописи

Савичева Юлия Олеговна

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН
НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ
ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Потемкина Марина Николаевна

Магнитогорск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Гендерный уклад оборонных предприятий Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.....	38
1.1 Государственные механизмы привлечения женщин на оборонные предприятия Челябинской области	38
1.2 Женщины в социальной структуре производственных коллективов оборонных предприятий Челябинской области.....	64
Глава 2. Повседневные практики женщин на оборонных предприятиях Челябинской области в период войны.....	93
2.1 Организация труда женщин на оборонных предприятиях Челябинской области	93
2.2 Материально-бытовые условия жизни женского населения, занятого на оборонных предприятиях Челябинской области	127
Заключение.....	164
Список использованных источников и литературы.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стабильный интерес к изучению Великой Отечественной войны определяется значимостью данного периода для истории нашего государства. Возрастает интерес к переосмыслению советского прошлого через призму микроистории и истории повседневности.

В научном мире существует несколько подходов к определению понятия повседневной жизни. Одним из дискуссионных является вопрос о производственной повседневности. Современные историки выделяют «бытовую», куда входят семья, дети, быт, личная жизнь, и «производственную», включающую трудовые отношения, сферы повседневности. В то же время социологи и этнографы допускают такие понятия, как «рабочая повседневность» и «производственный быт». Кроме этого, в науке используется также и понятие «экстремальной повседневности», изучающей стратегии выживания отдельных социальных групп в условиях военных конфликтов, революций и других потрясений.

Важность рассмотрения производственной повседневности вызвана спецификой промышленного региона. На территории Челябинской области сосредоточено большое количество промышленных предприятий, что определяет занятость городского населения в производственной сфере. Непродуманная организация трудовой деятельности может негативно отразиться на эффективности предприятий и экономики страны в целом. Опыт решения повседневных проблем на производстве в кризисные моменты истории имеет социальную значимость в настоящее время.

Выделение женщин в отдельную категорию связано с их возрастающей ролью в современном обществе. Историческая значимость женщин была признана не сразу. Историки описывали мужскую историю как общую. Для четкого понимания современных процессов феминизации, которые затронули все сферы общественной жизни, необходимо учитывать исторический опыт женской эмансипации.

В настоящее время разрабатываются различные ранее не исследованные вопросы женской истории. Одной из актуальных проблем, требующих научного

осмысления, является женская производственная повседневность. Изучение производственных практик дает возможность оценить степень активности женщин в производственной сфере, результативность их трудовой деятельности, выявить мотивационные факторы включения в производственную деятельность, особенности взаимодействия с рабочим коллективом, условия труда и производственного быта женщин.

Объектом настоящего исследования является женское население промышленных городов Челябинской области, работающее на оборонных предприятиях в годы Великой Отечественной войны. Приток женских рабочих кадров на промышленные предприятия области в годы войны был вызван массовой мобилизацией мужчин на фронт и дефицитом рабочей силы.

Предмет исследования – производственная повседневность женского населения промышленных городов в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования – 22 июня 1941 – 9 мая 1945 гг. Нижняя граница относится к началу Великой Отечественной войны, которая способствовала массовому вовлечению женщин в производственную деятельность, а значит и обострению проблемы организации женской повседневности на промышленных предприятиях. Верхняя граница относится к окончанию войны и постепенному возвращению женского населения к довоенной жизни.

Территориальные рамки исследования – промышленные города Челябинской области (без отделившейся в 1943 г. Курганской области). Челябинская область выступает как типичный пример тылового региона оборонного значения, с преобладающим развитием тяжелой промышленности. Территория области составляла к 1941 г. 161,6 тыс. кв. километров. Административное деление области: на 1 ноября 1940 года в Челябинской области имелось 64 района, 1125 сельсоветов, 17 городов, из них 8 городов областного подчинения и 24 рабочих поселка¹. Население – 2802,9 тыс. чел, из них 1181,4 (42,2%) тыс. чел. – это городское население. Гендерный состав определялся

¹ Челябинская область (краткий статистико-экономический словарь). Челябинск, 1941. С. 9.

следующими цифрами: из общей численности городского населения мужчины составляли 562122 человек, женщины – 620109 человек². В период войны на территорию Челябинской области было эвакуировано около 427 тыс. человек³. На территории области в годы Великой Отечественной войны базировалось 15224 предприятий всего, из них 1302 крупных промышленных предприятий⁴, на которых трудилось около 166212 рабочих. По мнению А.В. Чурикова, в начале войны в регион было эвакуировано 178 предприятий 12-ти союзных наркоматов. Из общего количества эвакуированных предприятий большую часть составили заводы, относящиеся к тяжелой промышленности: 54 завода черной металлургии, 11 предприятий наркомата цветной металлургии, 21 предприятие танкового профиля, 4 предприятия авиационной промышленности, 10 заводов среднего машиностроения, 13 – наркомата вооружения, 34 – наркомата боеприпасов, 6 – наркомата электропромышленности и 1 предприятие наркомата химической промышленности. Всего 154 предприятия. Из них 44 были восстановлены как самостоятельные единицы, 110 влились в состав действующих предприятий⁵. Коллектив ученых, авторов монографии «Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.», после изучения широкого круга архивных источников, указал, что всего на территорию Челябинской области прибыло оборудование 329 предприятий, относившихся к ведению 27 наркоматов. Из 329 предприятий по 17 предприятиям не обнаружилось в архивных документах сведения об их прибытии, но они были включены в общий список, так как не было точной информации об их отсутствии на территории области⁶.

Степень изученности темы. В основу историографического анализа лег проблемно-хронологический метод. В российской историографии проблемы

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 204.

³ Потемкина М.Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны: монография. Магнитогорск, 2016. С. 97.

⁴ Челябинская область (краткий статистико-экономический словарь). Челябинск, 1941. С. 20.

⁵ Чуриков А. В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. №9 (224). С. 63-67.

⁶ Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов. Санкт-Петербург, 2020.

условно выделяется два этапа: советский (с 1941 г. до начала 1990-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. до настоящего времени). Советская историография представлена двумя периодами: первый – с 1941 г. до середины 1950-х гг., второй – с середины 1950-х гг. до начала 1990-х гг.

Первый период советской историографии поднятой проблемы начался еще в годы войны. Немногочисленные публикации носили агитационно-пропагандистский характер и имели целью привлечение женщин на производство. Здесь стоит назвать работы И. Бровер⁷, И. М. Слатина⁸, М. Гринберг⁹, А. Караваевой¹⁰, А. Крыловой¹¹, К. Свердловой¹², О. Мишаковой¹³ и др. В отдельных работах были изложены некоторые направления государственной деятельности по решению проблем женской повседневности¹⁴. Авторами публикаций являлись журналисты, партийные и государственные деятели, которые работали над созданием обобщенного образа героини-труженицы. Представленные произведения характеризовались опорой на узкую источниковую базу, в основном, на партийные документы, носили очерковый, описательный характер, но они заложили основы для дальнейшей разработки темы.

Несмотря на повышенное внимание ученых в первые послевоенные десятилетия к фронтовым событиям, появлялись и работы, освещающие деятельность тыла в военный период. В их числе были исследования, касающиеся состояния экономики в военный период. Данные работы не преследовали специального освещения вопроса женского участия в войне, но фрагментарно данная проблема была затронута¹⁵. В книге экономиста Н. А. Вознесенского¹⁶, автором выделена «решающая роль» женщин в обновлении колхозных кадров и

⁷ Бровер И. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом. М., 1941.

⁸ Слатин И. М. Соревнование трактористок. Иваново, 1943.

⁹ Гринберг М. Патриотки. М., 1942.

¹⁰ Караваева А. Советская женщина – на помощь фронту. М., 1941. 8 с; Караваева А. Бригада смелых. М., 1942.

¹¹ Крылова А. Женщины речного флота на трудовом фронте. М., 1942.

¹² Свердлова К. Советские женщины в Отечественной войне. М., 1942.

¹³ Мишакова О. Советская женщина в Великой Отечественной войне. М., 1943.

¹⁴ Рихтер З. У нас нет сирот. М., 1942; Митерев Г.А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны. М., 1945.

¹⁵ Гатовский Л.М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. – М., 1946; Теряева А.П. Труд в колхозах в Великой Отечественной войне. - М., 1947;

¹⁶ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

отмечено увеличение доли женского труда в промышленности. Выводы исследователя подтверждены статистическими данными.

Именно в данный период историографии были заложены основы для дальнейшего научного осмысления проблемы женского участия в войне и женской повседневности.

Второй период советской историографии (середина 1950-х гг. - начало 1990-х гг.) характеризовался выходом обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны¹⁷, тогда введены в научный оборот новые архивные документы, что способствовало переходу к систематическому исследованию вопросов женского участия в войне и женской повседневности в экстремальных условиях. В рамках этого периода впервые появились монографии и другие научные работы, специально посвященные роли советских женщин в войне, значению их боевого и трудового подвига. Среди работ, отдельно освещающих женский труд, отметим книгу Н. Д. Араловец¹⁸, где исследовался труд женщин в промышленности, их вклад в обеспечение фронта всем необходимым для победы над врагом. Характерной особенностью исследований 1950-х гг. являлось обязательное освещение руководящей роли Коммунистической партии в мобилизации сил советских людей на разгром врага.

В 1960–1970-е гг. значительно увеличилось количество исследователей и возрос профессиональный уровень работ. Свой научный путь начали такие исследователи, как А. В. Митрофанова¹⁹ и Г. Г. Морехина²⁰, Ю. В. Арутюнян²¹,

¹⁷ Тельпуховский, Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг.: краткий очерк. М., 1959; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1961-1965. ТТ.1-6;

¹⁸ Араловец Н. А. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954.

¹⁹ Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). М., 1960; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Митрофанова А. В. Трудовой подвиг советского рабочего класса в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа. 1941-1945: Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. М., 1976. С. 381-388; Митрофанова А. В. Изменения в численности и составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С. 333-343; Митрофанова А. В. Развитие рабочего класса СССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1938-1961 гг.) // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961 гг.). М., 1964. С. 55-71; Митрофанова А. В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 502-507.

²⁰ Морехина Г. Г. Рабочий класс - фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1962.; Морехина Г. Г. Великая битва за металл. М., 1974.

²¹ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

которые анализировали вопросы возросшей роли женщин в решении кадрового вопроса как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Одним из первых исследования аспектов повседневности рабочего класса начал С.Г. Струмилин²², который провел уникальное для своего времени социологическое исследование, касающееся бюджета времени рабочих, служащих, крестьян, но хронологические рамки исследования относятся к 1910-30-ым гг. В работе отдельно проанализированы рабочие бюджеты женщин и мужчин, выделены особенности быта трудящихся, охарактеризованы понятия «производственный труд» и «домашний труд», выявлена динамика условий труда.

Историческая роль женщин в годы Великой Отечественной войны проанализирована в исследованиях докторов наук А. И. Польской²³, В. С. Мурманцевой²⁴. В своей книге «Женщины РСФСР - фронту» А. И. Польская, проанализировала деятельность советского руководства по вовлечению женщин в общественное производство. А. И. Польская акцентирует внимание на социальной политике советского руководства по отношению к женщинам. С автором можно согласиться частично, сказав о том, что властными структурами действительно было проделано некоторое количество мероприятий по охране материнства и детства, но они, в первую очередь, были направлены на скорейшее привлечение женщин к работе, расширение сети детских садов и сохранение женского здоровья – это условия, на которых женщина могла стать работником и восполнить брешь в системе рабочих кадров. Безусловно, исследование В. С. Мурманцевой занимает центральное место в данном историографическом периоде, поскольку это первое крупное исследование, посвященное именно участию женщин в Великой Отечественной войне. Женщины здесь выделены в отдельную категорию, проанализирована их военная, трудовая, общественно-политическая деятельность. Автор уделила внимание таким важным вопросам, как увеличение доли женского труда в хозяйстве страны, освещение политики советского руководства по

²² Струмилин С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда. М., 1964.

²³ Польская А. И. Женщины РСФСР – фронту // Ученые записки. Вып. 39. Общественные науки. Волгоград. 1971. С. 3-51.

²⁴ Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945. М., 1979.

отношению к женщинам в экстремальной обстановке войны. Отдельно рассматривалась проблема подготовки женских рабочих кадров. В. С. Мурманцева описала вклад женщин советского тыла в работу промышленности и транспорта, рассмотрела роль женщин в создании продовольственных и сырьевых ресурсов страны, раскрыла общественно-политическую деятельность женщин тыла.

С точки зрения изучения социалистической повседневности интересны исследования В.Г. Сеницына²⁵. Немногочисленные работы, затрагивающие вопросы повседневности, анализировали советское общество как бесконфликтное и приближенное к высокому уровню благосостояния. Такой взгляд не позволял в полной мере проанализировать противоречивый характер повседневности.

Оформление темы роли советских женщин в войне и выделение в самостоятельное исследовательское поле способствовало активизации ученых различных регионов. Например, ученые Сибири и Дальнего - Г. А. Докучаев²⁶, К. А. Заболотская²⁷, Е. В. Заруцкая²⁸ проанализировали изменения, происходящие среди рабочего класса Сибири и Дальнего Востока в годы войны, впервые ввели в научный оборот не отрывочные данные, а динамику изменения доли женщин по отраслям хозяйства. Рост доли женского труда среди рабочих и служащих в составе промышленно-производственного персонала отмечали И. И. Кузнецов²⁹, А.

²⁵ Сеницын В.Г. Быт эпохи строительства коммунизма. Челябинск, 1963; Сеницын В.Г. Коммунистическое переустройство быта. М., 1963; Сеницын В.Г. Становление и развитие социалистического быта. М., 1970.

²⁶ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной. М., 1973; Докучаев Г. А. Решение проблемы кадров в период Великой Отечественной войны (по материалам сибирского региона) // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. Омск, 1973. С. 24-35.

²⁷ Заболотская К. А. К вопросу об источниках и формах пополнения рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса за годы советской власти (1917-1967 г.) // Проблемы истории советского общества Сибири (Материалы ноябрьского 1969 года симпозиума по истории рабочего класса и крестьянства Сибири). Вып.1. История рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1970. С. 42-49.

²⁸ Заруцкая Е. В. К вопросу о кадрах легкой промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Научные труды. Вып. 4. Новосибирск, 1970. С. 206-216.

²⁹ Кузнецов И. И. Изменения в численности и составе рабочего класса Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Забайкальский краеведческий ежегодник. №5. Чита, 1971. С. 48-52.

Е. Моховикова³⁰, В. В. Алексеев³¹, В. А. Забелина³². Работы М. Г. Леонтьевой³³ интересны обращением автора именно к проблемам женской повседневности при описании материально-бытовых условий жизни женщин-работниц.

Отдельного анализа требуют работы, в которых рассмотрение комплекса проблем женской повседневности определялось территориальной уральской спецификой. Историографическая ценность их заключается в показе значения Урала в достижении Победы в целом, так и выявлении особенностей жизни и деятельности женщин в отдельных республиках, областях, городах и селах. Региональная историография позволяет конкретизировать отдельные аспекты, которые могут затухать на общероссийском уровне.

Одним из первых исследований, посвященных роли женщин Урала в период войны, является сборник статей «Знатные женщины Южного Урала»³⁴, представляющий собой сборник биографий женщин-работниц промышленных предприятий, служащих, партийных деятелей и т.д. Данный очерк носит описательный характер, не претендует на научное осмысление проблемы.

Особое значение имеют работы Г. П. Ануфриенко³⁵. В своем диссертационном исследовании автор рассмотрела формы и методы работы

³⁰ Моховикова А. Е. Участие женщин-механизаторов Восточной Сибири во Всесоюзном социалистическом соревновании (1941-1945 гг.) // Народы Сибири в Великой Отечественной войне (Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). Кызыл, 1973. С. 123-130.

³¹ Алексеев В. В. Перестройка энергетики Сибири на военный лад // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. Омск, 1973. С. 80-87.

³² Забелина В. А. Женщины Тувы в дни войны // Народы Сибири в Великой Отечественной войне (Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). Кызыл, 1973. С. 131-134.

³³ Леонтьева М. Г. Материально-бытовые условия женщин-работниц в 1941-1945 гг. // Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973. С. 144-155; Леонтьева М. Г. Обеспечение железнодорожного транспорта Сибири рабочими кадрами из числа женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. Омск, 1973. С. 101-107; Леонтьева М. Г. Творческий вклад женщин в работу промышленности Сибири (1941-1945 гг.) // Некоторые проблемы развитого социалистического общества и пути его формирования. Вып.1: КПСС и научно-технический прогресс: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1973. С. 16-30; Леонтьева М. Г. К вопросу о привлечении женщин в промышленность Сибири в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории советского общества Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1970. С. 59-66.

³⁴ Знатные женщины Южного Урала. Челябинск, 1950.

³⁵ Ануфриенко Г. П. КПСС - организатор трудовой и политической активности женщин в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: на материалах партийных организаций промышленных предприятий Урала : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Москва, 1971; Ануфриенко Г. П. Женщины Магнитки в годы Отечественной войны // Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского горно-металлургического института им. Г. И. Носова. Вып. 149. Магнитогорск, 1967. С. 27-36; Ануфриенко Г. П. Изменения в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 144. Магнитогорск, 1974. С. 50-58; Ануфриенко Г. П. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сборник трудов Магнитогорского

партийных организаций по повышению эффективности участия женщин в работе промышленных предприятий. Кроме этого, Г.П. Ануфриенко анализирует количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Урала.

Монография А. Ф. Васильева³⁶ представляет собой обобщающий труд о промышленности Урала, сыгравшей в годы войны исключительно важную роль в обеспечении фронта боевой техникой, оружием, боеприпасами. Автор осветил проблемы перестройки промышленности на военный лад, развитие базовых отраслей уральской индустрии, трудовой подвиг уральцев, в том числе и уральских женщин.

В монографическом коллективном исследовании «Урал - фронту»³⁷ нашли освещение такие вопросы, как трудовая мобилизация на Урале, решение кадрового вопроса, характеристика сельского хозяйства Урала в годы войны, помощь уральцев фронту, особенности научной и культурной жизни в годы Великой Отечественной войны. При освещении указанных вопросов фрагментарно затрагивалась проблема женского участия в войне.

В названных исследованиях отдельно не освещался вопрос женской повседневности, затрагивались только вопросы вовлечения женщин в производственную деятельность, количественный и качественный состав рабочей силы, государственная политика в отношении рабочего класса.

Исследования Р.А. Федько посвящено анализу сельскохозяйственного сектора экономики Башкирии, в том числе, партийных мероприятий по повышению активности женщин деревни³⁸.

Деятельности партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в военный период

горно-металлургического института. Вып. 127. Магнитогорск, 1973. С. 44-52; Ануфриенко Г. П. Помощь женщин Челябинской области фронту в годы Великой Отечественной войны // Конференция ученых Челябинской области, посвященная 50-летию Советской власти. Вып. 1. Челябинск, 1967. С. 97-99; Ануфриенко Г. П. В одном строю // Магнитогорский рабочий. 1975. 26 апреля. С. 3.

³⁶ Васильев Г. В. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1982.

³⁷ Урал - фронту. М., 1985.

³⁸ Федько Р.А. Деятельность Башкирской областной партийной организации по повышению политической и трудовой активности женщин в годы Великой Отечественной войны : дисс. ... канд. Ист. наук: 07.00.01. Уфа, 1986.

посвящена диссертация Ю.И. Будникова, но автор не ставил задачи выделения женщин-работниц в отдельную категорию³⁹.

Советская историография представляет исследовательский интерес, так как именно в этот период произошло первоначальное становление проблемы пребывания женщин в условиях войны. Акцентировалось внимание на трудовом подвиге женского населения в период Великой Отечественной войны, подробно раскрывалась жертвенная натура женщин, освещалась пропагандистская и организующая роль партии и государства в вопросе привлечения женщин к общественному производству и обеспечению их всем необходимым. Но, вопросы женской повседневности раскрывались лишь фрагментарно, заменялись описанием материально-бытовых условий существования женщин в годы войны.

Постсоветский этап историографии (с начала 1990-х гг. до настоящего времени) отличается разнообразием исследовательских подходов к рассмотрению темы. Был получен доступ к новым архивным документам, определены новые методологические установки, выработаны новые научные направления в военных исследованиях.

Основу для рассмотрения военной повседневности заложили ученые, анализирующие советскую повседневность более раннего периода (1920-30-х гг.). В работах И.Б. Орлова, С.В. Журавлева, М.Ю. Мухина, Н.Б. Лебиной, Е.А. Осокиной проанализирована история производственной и бытовой повседневности в различные периоды советского государства, в том числе затронуты экономические аспекты повседневности; вопросы трудовой мотивации советских рабочих; изменения повседневной жизни людей. Е.А. Осокина⁴⁰ посвятила свои работы анализу повседневности в период индустриализации (снабжение городского населения, модели поведения и стратегии выживания). Вопросы

³⁹ Будников Ю.И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1988.

⁴⁰ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. М., 1993; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008.

зарплаты и мотивации труда также анализируются в работах А.К. Соколова⁴¹, М.Ю. Мухина⁴² и других. Многочисленные работы С. В. Журавлева⁴³ посвящены анализу советской повседневности различных категорий обычных советских граждан, в том числе рассмотрены особенности производственной повседневности. Так, в монографии «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920-1930-х гг.» автор на основе широкого круга источников раскрыл особенности жизни иностранной колонии московского Электрозавода, как обычных людей, из судеб которых строится наша история.

Среди исследований, посвященных советской повседневности, выделяется обобщающая монография И.Б. Орлова «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления»⁴⁴, где автор рассматривает проблемы повседневности (бытовые практики, производственные отношения, семейно-бытовые вопросы) возникающие в условиях ускоренной модернизации страны. Анализируя источники личного происхождения, исследователь Н. Б. Лебина⁴⁵ в своей монографии «Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы» рассмотрела различные формы девиантного поведения в советском обществе (в том числе и формы женского девиантного поведения) и исследовала переход нормальных жизненных практик в аномалию и наоборот.

Исследователи касались различных вопросов, охватывая все больше проблем повседневности, частной жизни женщин, стратегий и практик выживания, постепенно переходя к хронологическому периоду войны. Труды, касающиеся довоенного периода, представляют для нас ценность, так как раскрывают потенциал истории повседневности. В них демонстрируются новые подходы к изучению труда, бытовых практик, производственных отношений и

⁴¹ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулировании труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обозрение. М., 2000. Вып. 4. С. 39–80.

⁴² Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004.

⁴³ Журавлев С. В. "Маленькие люди" и "большая история": Иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920-х - 1930-х гг. М., 2000; Журавлев С. В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., 1997.

⁴⁴ Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

⁴⁵ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920-х -1930-х годов. СПб., 1999.

производственной повседневности, которые имеют универсальный характер и актуальны применительно к военному периоду.

Исследователи военного периода анализировали не только «великий подвиг народа», но и «трагедию», кардинальным образом изменившую жизнь людей, в том числе и женщин. История женщин получила новое методологическое осмысление, социальная практика, повседневный опыт и условия жизни женщин становятся предметом изучения ученых. Различным вопросам женской истории посвящены сборники статей международной научной конференции Российской Ассоциации изучения женской истории (РАИЖИ)⁴⁶. Конференция проводится уже 16 лет, на представлены междисциплинарные исследования историков, этнологов, антропологов, социологов, демографов, социальных работников, деятелей культуры по проблемам «женской истории». Инициатором проведения конференций является председатель РАИЖИ, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Заслуженный деятель науки РФ Н. Л. Пушкарева, которая является ведущим исследователем «женской истории» и «истории повседневности» в России⁴⁷. Еще тридцать лет назад была опубликована монография «Женщины Древней Руси», где автор исследовала различные сюжеты женской повседневности, частную жизнь женщин доиндустриальной эпохи. Кроме этого, Н.Л. Пушкарева в своих исследованиях уделяла внимание экстремальной повседневности женщин⁴⁸.

Существенный вклад в разработку женской проблематики внесли такие исследователи, как Е.С. Сенявская, А. Ш. Кабирова, М. Н. Потемкина, Е. Ю. Волкова, О. А. Хасбулатова, И. В. Реброва, О. Ю. Никонова.

Своеобразным методологическим прорывом стали работы Е.С. Сенявской⁴⁹, касающиеся психологии человека в экстремальных условия войны. В работах

⁴⁶Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур. М., 2016. Т. 1; Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. М., 2021; Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. М., 2023.

⁴⁷ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997;

⁴⁸ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С. 144-156.

⁴⁹ Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. - М., 1999;

исследователя отдельные главы посвящены именно женской психологии, проанализирована роль женщин в войнах XX столетия. Е.С. Сенявская отмечает, что политика советского руководства способствовала женской эмансипации и преподносилась как «освобождение от домашнего рабства».

Через некоторое время исследователь Реброва И. В.⁵⁰ констатировала, что коренной ломки женского сознания в годы войны не произошло, замена в ряде случаев мужского труда и «женская эмансипация» – это «временная трансформация» в связи с военным временем.

Ключевое место в данном историографическом периоде занимает исследование А. Ш. Кабировой⁵¹ «Женщины Татарстана на фронте и в тылу», в котором автор проанализировала трудовую деятельность женщин Татарстана, масштабы привлечения женщин на производство, специфику подготовки женских рабочих кадров и вопросы материально-бытового снабжения женского населения с опорой на гендерный подход. В более поздних своих работах исследователь поднимала проблему защиты женского труда, где показывала несоблюдение нормативно-правовых актов по регулированию труда женщин и демографические последствия нарушений.

На общесоюзном материале Волкова Е. Ю.⁵² выделила направления женской политики в СССР в годы Великой Отечественной войны. Автор показала массовое вовлечение женщин в общественное производство, охарактеризовала количественную и качественную составляющую женского труда, половозрастную структуру, «жертвенную психологию» советской женщины. Кроме того, Е.Ю. Волкова стала одной из первых исследователей женского повседневного быта в военный период.

М. Н. Потемкина⁵³ занимается рассмотрением проблем эвакуации и реэвакуации в военный и поствоенный период. В своих работах автор при

⁵⁰ Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С. 25-33.

⁵¹ Кабирова А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995.

⁵² Волкова Е. Ю. Победа одна на всех: роль женщин в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Ярославль - Кострома, 2006.

⁵³ Потемкина М. Н. Эвакопоселение в уральском тылу (1941-1948). Магнитогорск, 2006; Потемкина М. Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск, 2016;

освещении проблем санитарно-гигиенического и материально-бытового обслуживания эвакуированного населения выделяла женщин в отдельную категорию среди эвакуированных. В исследованиях подняты различные психологические аспекты эвакуации, трудности, с которыми столкнулось эвакуированное население (в том числе и женщины). В коллективной монографии «Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень»⁵⁴ рассматривались особенности гендерной трансформации в период Великой Отечественной войны, анализировались новые подходы к изучению проблемы войны и гендера, изменения гендерного порядка, гендерной профессиональной сегрегации и др.

Безусловно, в данном контексте исследовательский интерес представляют работы Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидиновой, Т. П. Хлыниной⁵⁵. Исследования написаны с опорой на разнообразный круг источников официального и личного происхождения, включая записанные интервью с участниками событий. Авторами проанализированы различные аспекты женской повседневности в годы войны: особенности трудовой деятельности, стратегии выживания в экстремальных условиях войны, продовольственное снабжение и восприятие женщинами военных реалий.

Интерес вызывает работа О.Ю. Никоновой⁵⁶, которая анализирует память о войне и отмечает, что история участия женщин в войне остается ненаписанной, при том, что советский опыт использования женщин в боевых действиях

Потёмкина М. Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. №16 (270). С. 58-61; Потемкина М. Н., Савичева Ю. О. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. №1. С. 77-86; Потемкина М. Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941-1945 гг.) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. №3 (53). С. 219-226.

⁵⁴ Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень. Алматы, 2020.

⁵⁵ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920-1940 гг. Жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011; Кринко Е. Ф., Тажидинова И.Г., Т.П. Хлынина Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941-1945). Ростов н/Д., 2013.

⁵⁶ Никонова О. А. Женщины, война и “фигуры умолчания” // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2–3 (40–41). С. 282–290.

продемонстрировал несостоятельность представлений о войне, как «мужском деле».

В 2023 г. была опубликована коллективная монография «Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.)»⁵⁷, которая представляет собой комплексное исследование основных аспектов производственной повседневности предприятий и стратегий выживания людей в сложные военные годы. В рамках монографии раскрываются методы решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, вопросы привлечения женщин и подростков на производство, последствия феминизации многих отраслей труда.

Анализ социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны провела О. А. Хасбулатова⁵⁸. Она рассмотрела особенности гендерной политики в сфере занятости, государственную регламентацию семейной жизни. При анализе государственной политики автор отметила, что семейная политика советского руководства носила противоречивый характер. С одной стороны, государство пыталось стимулировать рождаемость, а с другой стороны, нарушало суверенное развитие семьи. К особенностям гендерной политики государства Хасбулатова О. А. относит: применение женского труда на ранее «мужских профессиях», биодетерминистские тенденции в образовательной политике в сфере общего образования, государственное регулирование семейных отношений. Постоянное вмешательство советской власти в дела семьи, по мнению автора, привело к тому, что советская семья оказалась не подготовлена к последующим трансформациям, она полностью зависела от руководства страны и не располагала ресурсами к инициативной деятельности.

В исследованиях постсоветского периода внимание уделялось и вопросам пропаганды и сложившегося в годы войны образа женщины, отраженного в

⁵⁷ Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы, 2023.

⁵⁸ Хасбулатова О. А. Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2015. №2 (75). С. 3-10.

средствах массовой информации, в плакатном искусстве. В данном направлении ценность представляет статья Л. В. Алиевой и Т. В. Филипповой⁵⁹, которые проанализировали плакатное искусство военных лет и выделили несколько символических образов советских женщин, сравнив их с образами иностранок. Авторы определили несколько характерных черт плакатного искусства времен Второй мировой войны в СССР и др. государствах: женские образы менялись на всем протяжении войны, в зависимости от успешности боевых действий, идеологическая насыщенность советских плакатов, в СССР изображали героических женщин, женские образы в других странах отличаются кокетливостью и сексуальностью. Галимуллина Н. М.⁶⁰ затрагивала в своих статьях вопросы пропаганды и создания определенного «женского образа». Она выделила образ женщины- бойца, женщины – патриотки. Проблема визуального образа советской женщины (в сравнении с образом американок) была рассмотрена Г. А. Янковской⁶¹, которая отметила «гламурный тип» изображения женщин в США, женщина там представала в своей традиционной эксгибиционистской роли: была выставлена напоказ. Автор в своей работе отмечает гендерный дисбаланс, который внесла война в общественное устройство. Женщины не стремились вернуться к старому положению в послевоенное время, оставляя за собой рабочие места, закрепленные за ними в годы войны.

Региональная постсоветская историография представлена работами А.В. Федоровой⁶², Л.И. Футорянского⁶³, Р.С. Аюпова⁶⁴, А.В. Сперанского⁶⁵, А.А.

⁵⁹ Алиева Л. В. Женское лицо войны: образ женщины в плакатном искусстве периода Второй мировой войны // *Метаморфозы истории*. - 2015. № 6. С. 21-47; Филиппова Т. А. «Враг с Востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2012.

⁶⁰ Галимуллина Н. М. Женские образы в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны // *Вестник Социально-педагогического института*. 2014. №1(9). С. 37-40.

⁶¹ Янковская Г. А. «Шел солдат с фронта». Послевоенные реалии и гендерные образы советских иллюстрированных журналов // *Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950)*. М., 2010. С. 284–296.

⁶² Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное из жизни города. Оренбург, 1995.

⁶³ Футорянский Л.И. Оренбуржье - Великой Победе. Оренбург, 1994.

⁶⁴ Аюпов Р. С. Башкирия в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Уфа, 1995.

⁶⁵ Сперанский А. В. Кадры решают все: трудовые ресурсы Урала в годы Великой Отечественной войны // *Урал индустриальный. Бакунинские чтения*. Екатеринбург, 2004.

Антуфьева⁶⁶, Г.Е. Корнилова⁶⁷, которые характеризуют основные направления деятельности рабочего класса и сельского населения в военный период, раскрывают роль Урала в Великой Отечественной войне.

Ключевым исследователем уральской повседневности в годы войны стала Н.П. Палецких⁶⁸, которая исследовала основные направления социальной политики на Урале, ее цели, принципы, механизмы реализации. Автором сделан вывод о том, что на Урале действовала одна из наиболее представительных моделей социальной политики в тылу. Кроме того, Н.П. Палецких⁶⁹ в своих исследованиях анализирует семейно-бытовые аспекты повседневной жизни населения Урала в годы Великой Отечественной войны, такие, как вопросы включения женщин в советскую экономику, проблему гендерного дисбаланса уральского населения и влияние этого на характеристики семьи и распределение семейных обязанностей.

Н.Л. Усольцева⁷⁰, анализируя уральскую систему здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, среди групп населения отдельно выделила женское население и круг вопросов женского здравоохранения, которые характерны для данного периода.

Среди специальных «женских» исследований необходимо отметить диссертационное исследование А.А. Вдовиной⁷¹. Автор сосредоточила свое внимание на рассмотрении общественно-политической деятельности женщин Урала в период войны, в своих выводах осталась в рамках идеологических

⁶⁶ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

⁶⁷ Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Свердловск, 1990.

⁶⁸ Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007; Палецких, Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Челябинск, 1996; Палецких Н.П. Бюджетные обследования рабочих и служащих Челябинской области в годы Великой Отечественной войны как исторический источник // Архив в социуме - социум в архиве. Челябинск, 2021. С. 336-340; Палецких Н.П. Население Урала в условиях Великой Отечественной войны: проблемы социальной мобильности // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 135-141.

⁶⁹ Палецких Н. П. Семейно-бытовые аспекты тыловой повседневности: на материалах Урала периода Великой Отечественной войны // Социум и власть. 2018. №5 (73). С. 121-129.

⁷⁰ Усольцева Н. Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 гг. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2002; Усольцева Н. Л. Медико-санитарное обслуживание рабочих оборонных предприятий Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАА. 2014. Том 67/2. С. 79-82.

⁷¹ Вдовина А. А. Патриотизм и общественно-политическая деятельность женщин Урала в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2005.

стереотипов советской историографии. Рассматривая в 4 разделе диссертации участие женщин в военно-промышленном развитии экономики региона, Вдовина А.А. осветила сюжеты о росте доли женского труда на предприятиях, освоении женщинами мужских профессий, участии женщин в различных формах соревнования, но не уделила внимания условиям женского труда на заводах Урала.

Среди работ, посвященных проблемам повседневности уральского населения, особую ценность представляют работы И.В. Нарского, который комплексно исследовал повседневную жизнь обывателей Уральского региона, проанализировал стратегии выживания людей в условиях Гражданской войны. Социально-экономическая составляющая рабочей повседневности, включая уровень заработной платы, производственную заболеваемость, снабжение продовольственными и промышленными товарами, жилищное обеспечение, исследуется в работах С.П. Постникова и М.А. Фельдмана. Проблемы женского социума Урала в 1920–1930-е гг. во всем их многообразии изучила Мирошниченко⁷² М.И., которая проанализировала процесс формирования «гендерной композиции», мировоззренческие позиции женщин, положение женщин в семье, акцентировала внимание на роли женщин в культуротворческом процессе.

Несмотря на то, что указанные исследования не относятся к хронологическому периоду Великой Отечественной войны, они имеют значение в раскрытии проблемы военной повседневности Урала, так как характеризуют «повторяющиеся» элементы образа жизни людей, стратегии и модели поведения и экстремального выживания в условиях войн, революций, террора, голода.

Именно в этот историографический период проблема женской военной повседневности стала самостоятельной, были усовершенствованы междисциплинарные подходы к изучению темы, найдены различные направления изучения темы: особенности женской военной психологии и женского поведения,

⁷² Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2016; Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2016.; Мирошниченко М. И. Проституция на Урале и борьба с ней в 1920-1935 годах. Челябинск, 2018.

условия жизни, бытовые детали, образ мыслей, мотивация поведения и особенности внутреннего мира человека в условиях войны.

Зарубежная историография проблемы зародилась еще в 1960-х гг. благодаря феминистам, задачей которых было «сделать женщину видимой». Отправной точкой развития гендерной истории стала публикация 1986 г. статьи американского социолога Джоан Скотт «Гендер – полезная категория исторического анализа»⁷³, где автор проанализировала регулирование институтами социального контроля неравномерное распределение общественных благ в зависимости от гендерных норм и стереотипов.

В 1980-е годы было опубликовано много работ, посвященных русским женщинам – революционеркам, представительницам феминизма и интеллигенции⁷⁴. Проблемы женской истории освещались в рамках международной конференции «История женщин Российской империи», которая прошла в 1988 г. в Огайо⁷⁵. Вопросы трудовой деятельности женщин были освещены в монографии Розы Гликман о фабричных работницах, где автор исследовала взаимодействие класса и пола, которое формировало жизнь женщин в период социальных, политических и экономических перемен⁷⁶. Другими исследователями были проанализированы вопросы значения семьи и гендерной иерархизации общества для поддержания стабильности общества⁷⁷. Внимание исследователей привлекает история советских женщин, наименее изученная из-за отсутствия свободного доступа в архивы, при этом появляются работы, посвященные роли советских женщин в экономике страны⁷⁸. С открытием архивов

⁷³ Joan W. Scott Gender: A Useful Category of Historical Analysis// The American Historical Review. 1986. Volume 91. Issue 5, 1986, P. 1053–1075.

⁷⁴ Bergman J. Vera Zasulich. Stanford, 1983. 261 p.; Edmondson L.H. The feminist movement in Russia, 1900–1917. Stanford, 1984.; Engel B.A. Mothers and daughters: Women of the intelligentsia in nineteenth century Russia. Cambridge, 1983.; Farnsworth B. Alexandra Kollontai: Socialism, feminism, and the Bolshevik revolution. Stanford, 1980.

⁷⁵ Russia's women: Accommodation, resistance, transformation / Ed. By Clements B.E., Engel B.A., Worobec C.D. – Berkeley, 1991.

⁷⁶ Glickman R. The Russian factory woman: Workplace and society, 1880–1914. Berkeley, 1984.

⁷⁷ Ransel D. Mothers of misery: Child abandonment in Russia. Princeton, 1988.; Wagner W.G. Marriage, property, and law in late Imperial Russia. Oxford, 1994.

⁷⁸ Attwood L. The new Soviet man and woman: Sex-role socialization in the USSR. Bloomington, 1990.; Bridger S. Women in the Soviet countryside: Women's roles in rural development in the Soviet Union. N.Y., 1987.; Buckley M. Women and ideology in the Soviet Union. Ann Arbor, 1989.; Lapidus G.W. Women in Soviet society: equality, development, and social change. – Berkeley, 1978.; Women, work, and family in the Soviet Union / Ed. by Lapidus G.W. Armonk, 1982.; Sacks M. Women's work in Soviet Russia: Continuity in the midst of change. – N.Y., 1976.; и др.

количество работ, посвященных социальной истории женщин, увеличилось⁷⁹. Особое место занимает монография В. Голдман «Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.)»⁸⁰, посвященная социальной истории советских женщин-работниц в 1920-30-х гг. Это исследование о глобальных изменениях, произошедших в процессе гендерного реструктурирования советской экономики, когда доля женщин в составе рабочего класса необычайно возросла.

Зарубежная историография по проблемам производственной повседневности в военный период активно развивалась в период конца 1980 – начала 1990 гг., когда исследователями был получен доступ в архивы. Особое место в данном контексте имеют работы американских исследователей. Антология «Американская русистика»⁸¹ включила в себя переведенные работы таких исследователей, как Альфреда Рибера, Питера Холквиста, Шейлы Фицпатрик, Юрия Слезкина, Дэвида Джоравски, Катерины Кларк и Стивена Коткина, анализирующие различные проблемы периода сталинизма, в том числе и вопросы советской повседневности. Внимания заслуживает работа С. Коткина⁸², где раскрывается повседневная жизнь рабочих уральского металлургического завода, акцентировано внимание на нерешенных материально-бытовых проблемах рабочих, освещены отдельные аспекты производственной повседневности. Ш. Фицпатрик⁸³ рассмотрела особенности жизни советского города в 1930-е гг., проанализировала стратегии выживания обычных советских людей в существующих социально-политических условиях, особое внимание уделено отношениям «человек-власть» в условиях тоталитарного режима. Среди работ, касающихся социальной истории СССР, выделяются работы британского историка Дональда Фильтцера, анализирующего проблемы трудовых отношений⁸⁴. В работе, посвященной истории советских

⁷⁹ Attwood L. Creating the New Soviet woman: Women's magazines as engineers of female identity, 1922–1953. L., 1999.; Naiman E. Sex in public: The incarnation of early Soviet ideology. Princeton, 1997.; Wood E.A. The baba and the comrade: Gender and politics in revolutionary Russia. Bloomington, 1997. и др.

⁸⁰ Голдман В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М., 2010.

⁸¹ Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: антология. Самара, 2001.

⁸² Kotkin Stephen. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995.

⁸³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

⁸⁴ Фильтцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011.

рабочих периода «позднего сталинизма», автор рассматривает такие аспекты производственной повседневности, как жизненный уровень и условия труда рабочих, особенности организации труда на советских промышленных предприятиях и неформальные трудовые практики. Зарубежная историография проблемы производственной повседневности рассматривала в русле разных исследований смежной тематики.

Анализируя зарубежную историографию по истории женской повседневности, отмечаем, что именно зарубежные авторы впервые поставили вопрос о необходимости обращения к частной жизни простых женщин, их повседневности. Так, исторические исследования были переориентированы на проблемы, переживания, эмоции простой обычной женщины, затрагивали особенности из образа жизни и стратегий повседневности.

Таким образом, вопросы и проблемы «женской истории» освещались в советский и постсоветский период. Учитывая вклад российских и зарубежных исследователей в изучение различных аспектов женской повседневности военного времени, считаем, что существует необходимость углубленного и всестороннего анализа «женских» повседневных практик в условиях промышленных предприятий, так как это позволяет раскрыть механизмы формирования жизненных стратегий женского населения в экстремальных тыловых условиях. Дискуссионными в историографии остаются вопросы количественных и качественных показателей женского труда, его результативности, проблема трансформации женских социальных ролей, вопросы трудовой мотивации в военных условиях и др. Малоизучены такие аспекты женской повседневности, как женские образы в истории, гендерные особенности организации труда. Тема «Производственная повседневность женщин на оборонных предприятиях городов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны» требует комплексного исследовательского подхода.

Целью данного исследования является комплексный анализ производственной повседневности женщин, работающих на оборонных

предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд научных задач:

- проанализировать государственные методы вовлечения женского населения на производство в период Великой Отечественной войны
- охарактеризовать пропагандистскую деятельность государственных органов по продвижению новых моделей поведения в обществе для женского населения;
- определить гендерные особенности социальной структуры производственных коллективов на военных промышленных предприятиях Челябинской области;
- рассмотреть гендерные аспекты организации труда на промышленных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны;
- охарактеризовать материально-бытовые условия жизни женщин, занятых на оборонных предприятиях Челябинской области.

Цель и задачи исследования обусловили выбор теоретических и методологических подходов, применяемых в данном исследовании.

Методологической основой исследования является интеграционный подход. Исследование опирается на достижения истории повседневности (в том числе рабочей истории), гендерной истории.

В качестве одного из теоретических направлений для изучения научной темы была выбрана история повседневности. Обращение к «повседневности» связывают с основателями феноменологического направления в философии (Э. Гуссерль⁸⁵, А. Шютц⁸⁶, П. Бергер и Т. Лукман⁸⁷). Понятие повседневности в истории ввел Ф. Бродель⁸⁸, его продолжателями стали М. Блок и Л. Февр⁸⁹. Параллельно в данном направлении работали представители немецкой школы А. Людтке⁹⁰ и Х. Медик⁹¹.

⁸⁵ Гуссерль, Э. Феноменология // Логос. 1991. №1. С. 12 – 21.

⁸⁶ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М., 2003.

⁸⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁸⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. X-XVIII вв. М., 1986.

⁸⁹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. 234 с.; Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

⁹⁰ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999. С. 78-80.

⁹¹ Медик Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Вып. 4. М., 1994. С. 193-202.

Данное исследование опирается на концепцию истории повседневности, разрабатываемую современными историками Н.Л. Пушкарёвой, С.В. Любичанковским и В.А. Верemenko⁹², которые определяют структуру и содержание понятия «повседневность», как «событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей». Опираясь на методологический инструментарий истории повседневности, стало возможным «проанализировать военную действительность женщин промышленных городов, реконструировать социальные практики женского населения, занятого на оборонных предприятиях Челябинской области и выявить их особенности.

Самостоятельными направлениями истории повседневности в современной науке стали «рабочая история» и «производственная повседневность». Рабочая история – это направление, изучающее человеческую обыденность, рассматривающее трудовую жизнь, модели поведения и отношения, возникающие на рабочем месте⁹³. Теоретические идеи о мотивации труда, рынках рабочей силы, были заложены в исследованиях К. и Ч. Тилли, М. Ван дер Линдена, Д. Фильтцера, Л. Самуэльсона.⁹⁴ Вопросы мотивации и стимулирования труда на промышленных предприятиях, государственной политики в области труда освещены в работах А.К.

⁹² Верemenko В.А. Современная историография истории повседневности в России // Города Центрального Казахстана в 1950–1960-е годы: история и повседневность. Караганда, 2017. С. 8–33; Любичанковский С.В. Критерии и параметры повседневной жизни в историческом исследовании: возможные методологические «ловушки» // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв. СПб., 2012. С. 13–17; Любичанковский С. В. Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №3-1. С.150-153; Пушкарева Н Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19; Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7–21.

⁹³ Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы, 2023. С. 9.

⁹⁴ Tilly Ch., Tilly Ch. *Work Under Capitalism*. Boulder, 1998; Van der Linden M. *Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach*. Amsterdam, 2002; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011; Самуэльсон Л. *Танкоград. Секреты русского тыла 1917–1953 гг.* М., 2010.

Соколова⁹⁵. Основываясь на достижениях рабочей истории, мы предприняли попытку проанализировать государственные механизмы по включению в производственную деятельность женского городского населения промышленного региона, рассмотреть пути приспособления женского населения, занятого на промышленных предприятиях Челябинской области к экстремальным условиям войны, выделить типичные модели поведения рядовой женщины в условиях промышленного тылового города, проанализировать особенности организации женского труда на оборонных предприятиях области.

Поскольку объектом нашего исследования являются женщины как социальная группа, необходимую помощь в исследовании оказали теоретические концепции гендерной истории. На современном этапе развития науки многие ученые занимаются разработкой направления гендерной истории. Основательницей данного подхода принято считать Джоан Скотт, которая впервые выделила гендер, как категорию анализа. Гендерный подход в своих исследованиях используют такие зарубежные ученые как Н. З. Дэвис⁹⁶, Р. Хоф⁹⁷, Г. Бок⁹⁸, Г. Будде⁹⁹. Данные исследователи к предметной области гендерной истории относят сформировавшуюся систему отношений по признаку пола. Среди российских ученых выделяются работы Н. Л. Пушкаревой¹⁰⁰, Л. П. Репиной¹⁰¹, М. Г.

⁹⁵ Соколов А.К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 174-224.

⁹⁶ Дэвис Н. З. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века. М., 1999.

⁹⁷ Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. М., 1999. Вып. 1. С. 23-54.

⁹⁸ Бок Г. История, история женщин, история полов // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 170-200.

⁹⁹ Будде Г. Ф. Пол истории // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. М., 1999. Вып. 1. С. 131-154.

¹⁰⁰ Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность: два века изучения "женской темы" русской и зарубежной наукой, 1800-2000. М., 2002; Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007; Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Гласник этнографического института САНУ. 2005. №53. С. 21-34; Пушкарева, Н. Л. Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. Тверь, 2005. С. 73-89; Пушкарева Н. Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках) // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 121-140; Пушкарева Н. Л. Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 3-11; Пушкарева Н. Л. Интерес к женской и гендерной истории - характерная черта времени // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. Т. 1. № 1. С. 137-139; Пушкарева Н. Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад-Восток. 2014. № 7. С. 103-118.

¹⁰¹ Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002.

Муравьевой¹⁰², С. Г. Айвазовой¹⁰³, А. Усмановой¹⁰⁴. Согласно трактовке Н. Л. Пушкаревой, «гендерный подход к исследованию – это учет многовариативного влияния пола, а пол состоит, в свою очередь, из двух компонентов – биологического и социального».

Мы согласимся с мнением Н.Л. Пушкаревой, которая трактует понятие «гендер» как социальный конструкт, включающий в себя биологический пол, полоролевые (гендерные) стереотипы, нормы, гендерную идентичность¹⁰⁵.

Опора в исследовании на гендерную историю позволила выделить некоторые специфические черты производственной повседневности женщин в условиях войны. Выделение женщин в отдельную категорию анализа обусловлено исторически сложившейся разницей в общественном положении между мужчиной и женщиной, большей автономностью женщин. Именно гендерный подход позволяет проследить процесс закрепления и трансформации гендерных ролей в обществе, складывание гендерных стереотипов поведения, формирование гендерной идентичности, изменения в гендерной профессиональной сегрегации. На основе гендерного подхода мы реконструировали социально-психологические особенности женского населения, которые отразились в их повседневных практиках, в том числе и производственной повседневности. В исследовании затронута проблема взаимоотношений «женщина – власть», рассмотрены аспекты гендерного неравенства в советском обществе периода Великой Отечественной войны.

Для осуществления настоящего исследования необходимо определиться с базовыми понятиями.

¹⁰² Гендерная история: Pro et contra: Межвуз. сб. дискус. материалов и программ. СПб., 2000.

¹⁰³ Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 24-34.

¹⁰⁴ Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история // Гендерные исследования. 2001. № 4. С. 149-176.

¹⁰⁵ Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 77.

Производственная повседневность - специфическая сфера человеческого бытия, связанная с трудовой деятельностью на промышленном предприятии и определяющая обыденные практики существования рабочего населения¹⁰⁶.

Гендерные отношения — это формы взаимосвязи людей как представителей определенного пола, возникающие в процессе их совместной жизнедеятельности¹⁰⁷.

Гендерный уклад - поведенческие стратегии людей в институциональных условиях¹⁰⁸.

Гендерный порядок - совокупность разных гендерных режимов (или укладов), создаваемых действиями и стратегиями людей, осуществляемых в рамках заданных институциональных условий¹⁰⁹.

При написании работы автор руководствовался основными научными принципами – историзма и объективности. Они позволили изучить производственную повседневность женского населения во всем ее многообразии, при обязательном учете конкретных исторических условий.

Исследование базируется на общенаучных и специальных исторических методах. Среди общенаучных методов использованы методы анализа и синтеза, системный и статистический. Методы анализа и синтеза позволили рассмотреть, с одной стороны, неоднородность факторов, способствовавших включению женщин в производственную деятельность, с другой – единство женщин в патриотическом подъеме. Системный метод предусматривал анализ женского поведения в кризисные моменты истории в единстве с другими категориями населения. Статистический метод помог учесть количественные показатели трудовой активности женского населения, ее результативность. Из специальных исторических методов в работе применялся историко-сравнительный и историко-

¹⁰⁶ Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы, 2023. С. 9.

¹⁰⁷ Клецина И. С. Теоретические основания психологии гендерных отношений // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2003. №6. С.161.

¹⁰⁸ Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003. №3-4. С. 300.

¹⁰⁹ Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003. №3-4. С. 300.

генетический методы исследования. Историко-генетический метод позволил приблизиться к воспроизведению реальной истории женщин в условиях промышленных предприятий, создать производственную модель повседневности. Используя этот метод, выявили причины и следствия сложных взаимоотношений женщин в трудовом коллективе; условия труда, правового и материального положения женщин на предприятиях и эффективности их производственной деятельности. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и специфические черты организации производственной действительности женщин и других работников предприятий.

В работе использованы методы смежных наук. Например, метод психологического анализа, который позволил выявить мотивы поведения женщин в экстремальных условиях войны. Данный метод помогает проследить специфику мышления и нравственно-психологического облика обычной советской женщины. Метод контент-анализа, который позволил выявить количественные и качественные показатели пропагандистской активности государства по формированию определенных моделей поведения среди женского населения. Анализ визуальных источников тоже базируется на контент-анализе, в рамках которого при анализе женских изображений в периодической печати удалось выявить некоторые повторяющиеся черты-маркеры, транслирующие социальную роль труженицы, работницы. Метод «критического наблюдения» при анализе визуальных источников способствовал вычленению нужной информации, которая важна с точки зрения изучаемой темы. Семиотический анализ позволил выявить знаки и символы, транслируемые женскими образами.

Таким образом, многообразие используемых в исследовании методов позволило всесторонне проанализировать особенности производственной повседневности женского населения.

Источниковая база исследования.

Цель и задачи исследования обусловили выбор круга источников, положенных в его основу.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативно-правовые акты. В исследовании анализируются Конституция СССР 1936 г.¹¹⁰, Кодекс законов о труде 1922 г.¹¹¹, Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.¹¹², многочисленные Указы Верховного Совета¹¹³ и Постановления Совета Народных Комиссаров (СНК)¹¹⁴, которые имели ключевое значение в правовом регулировании «женского вопроса» в период войны. Данные источники помогли выявить концептуальные основы отношений «женщина-власть».

¹¹⁰ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937.

¹¹¹ Кодекс законов о труде. М., 1922.

¹¹² Кодекс законов о браке, семье и опеке. М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947.

¹¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [26 июня 1940 г.] // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 123-124; Указ Президиума Верховного Совета «Об ответственности учащихся РУ, ЖДУ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)» [28 декабря 1940 г.] // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 124; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [26 июня 1941 г.] // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. М., 1957. С. 702-703; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [26 июня 1941 г.] // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 45-46; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [26 декабря 1941 г.] // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. М., 1957. С. 708-709; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [13 февраля 1942 г.] // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. М., 1957. С. 722; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации» [19 сентября 1942 г.] // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944. С. 9; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об изменении пункта "б" статьи 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [7 августа 1943 г.] // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944. С. 9; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать героиня" и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [8 июля 1944 г.] // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. М., 1957. С. 348.

¹¹⁴ Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [28 декабря 1938г.] // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672; Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» [28 декабря 1938 г.] // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672; Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 120 «Об утверждении типовых правил Внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений» [18 января 1941 г.] // Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусств. М.; Л., 1943. С. 135; Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [10 августа 1942 г.] // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944. С. 15.

Вторую группу источников представляет делопроизводственная документация различного уровня (протоколы и стенограммы производственных совещаний промышленных предприятий Челябинской области; докладные записки, отчеты, приказы, постановления, распоряжения органов власти разного уровня, действующих на территории области и страны). Часть документов была извлечена из опубликованных сборников документов и материалов, а другая часть была выявлена в архивных фондах и введена в научный оборот. Исследование опирается на материалы центрального, регионального и местного архивов. Общее количество проанализированных дел – 115 из 24 фондов. Так, среди материалов Государственного архива Российской Федерации, ценность представляют Ф. 259 – Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). 1917–1991 гг. В работе использованы материалы фондов Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО): фонд П32 - Первичная организация КПСС электродного завода Челябинского электрометаллургического комбината; фонд П36 - Первичная организация КПСС Челябинского ферросплавного завода; фонд П138. - Первичная организация КПСС Ашинского металлургического завода; фонд П234 - Магнитогорский городской комитет КПСС; фонд П234 - Магнитогорский городской комитет КПСС; фонд П238 - Первичная организация КПСС Миасского инструментального завода; фонд П245 - Первичная организация КПСС Каслинского машиностроительного завода; фонд П250 - Первичная организация КПСС Златоустовского абразивного завода; фонд П288 - Челябинский областной комитет КПСС; фонд П319 - Саткинский городской комитет КПСС; фонд П1094 - Первичная организация КПСС Саткинского завода "Магнезит"; фонд П1095 - Первичная организация КПСС Саткинского металлургического завода; фонд Р40 - Открытое акционерное общество «Челябинский завод дорожных машин имени Д. В. Колющенко»; фонд Р792 - Государственное предприятие «Производственное объединение «Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина» и его правопреемники акционерное общество, открытое акционерное общество «Уралтрак», открытое акционерное общество "Челябинский тракторный завод»; фонд Р840 – Челябинский электродный завод Управления цветной металлургии и

химической промышленности Челябинского совнархоза; фонд Р870 - Челябинский ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени электрометаллургический комбинат Комитета РФ по металлургии; фонд Р1003 - Федеральное государственное унитарное предприятие «Завод «Пластмасс» Федерального агентства по промышленности (Роспром) ; фонд Р1243 - Федеральное государственное унитарное предприятие «Челябинский автоматнo-механический завод» и Профсоюзный комитет; фонд Р1595 - Главное управление здравоохранения Челябинской области и подчиненные ему медицинские учреждения; Р1729 – Коллекция писем с фронта. Также исследование опирается на архивные материалы Муниципального казённого учреждения «Городской архив» города Магнитогорска: Ф. 10 – Магнитогорский Горсовет; Ф. 49 – Магнитгорторг; Ф. 99 – Магнитогорский металлургический комбинат; Ф. 118 – Заводской комитет Магнитогорского металлургического комбината; Ф. 121 – Магнитогорский городской отдел Здравоохранения. Данная группа источников позволила проследить партийно-государственную политику в отношении женщин в период войны в рамках промышленных городов области, выявить недостатки в работе определенных учреждений и организаций, непосредственно влияющих на женскую производственную повседневность в изучаемый период.

Третью группу источников составляют статистические источники¹¹⁵, которые позволили охарактеризовать демографический состав населения Челябинской области в начале Великой Отечественной войны и выделить количественный состав женского населения области. Часть статистических материалов содержалась в архивных документах.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. В исследовании использованы материалы центральных газет «Правда»¹¹⁶ и «Известия»¹¹⁷. Проанализированы материалы местной периодической печати -

¹¹⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992.

¹¹⁶ «Правда»: орган Центрального комитета и МК ВКП (б). 1941-1945 гг.

¹¹⁷ «Известия»: орган Советов депутатов трудящихся. 1941-1945 гг.

«Магнитогорский рабочий»¹¹⁸, «Саткинский рабочий»¹¹⁹, «Наш трактор»¹²⁰, «Сталинская смена»¹²¹, «За трудовую доблесть»¹²² за военный период. Вторая глава исследования базируется на анализе материалов газеты «Магнитогорский рабочий», как типичного периодического издания местного значения. Представленная газета являлась органом Городского комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКП (б)), выпускалась с 1930 г. В годы войны «Магнитогорский рабочий» выходил практически ежедневно, освещая фронтовые события и тыловые процессы. Основываясь на материалах данной газеты, мы выделили составляющие пропагандируемых образов работницы и матери, выявили механизмы агитационного воздействия на женскую читательскую публику. Отдельно были проанализированы визуальные изображения женщин и выделены черты женщины-работницы, насаждавшиеся официальной пропагандой.

Пятую группу источников составили речи и статьи общественно-политических деятелей – А.М. Коллонтай, В.И. Ленина, И.В. Сталина, позиция которых отражает политику высшей государственной власти по вопросам женского труда и места женщины в советском обществе¹²³.

Шестую группу источников представляют источники личного происхождения (воспоминания, письма)¹²⁴. Данная группа источников позволила

¹¹⁸ «Магнитогорский рабочий»: орган Магнитогорского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся. 1941-1945 гг.

¹¹⁹ «Саткинский рабочий»: орган Саткинского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся. 1942-1945 гг.

¹²⁰ «Наш трактор»: орган парткома, завкома и заводоуправления Челябинского тракторного завода им. Сталина. 1941-1942 гг.

¹²¹ «Сталинская смена»: орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ по Челябинской области. 1941 г.

¹²² «За трудовую доблесть»: орган партийного и заводского комитетов и дирекции Кировского завода. 1942-1945 гг.

¹²³ Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М., 1972; Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919; Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909; Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. – Т. 37. М., 1969; Ленин В. И. К женщинам-работницам [21 февраля 1920 г.] // Полн. собр. соч. – Т. 40. М., 1974; Сталин И.В. К международному женскому дню // Сочинения. Т. 7. М., 1947.

¹²⁴ Говорят героини Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013; Джапаридзе Е. А. В те огненные годы // Воспоминания старейших металлургов. Вып. 1. М., 1980. С. 42-56; Ефанов П. Д. Профсоюзы - организаторы социалистического соревнования // Воспоминания старейших металлургов. Вып. 1. М., 1980. С. 57-60; Медаль за бой, медаль за труд: сборник. Магнитогорск, 2005; Не гаснет памяти свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск, 2005; Одна на всех победа: книга воспоминаний университета: в 3 ч. Челябинск, 2005; Память сердца: отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2013; Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2016; Пришла война в Березки. Письма матери. Череповец, 2010; Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005; Фронтовые письма – нервы войны:

воссоздать атмосферу жизни женщин, занятых на промышленных предприятиях области. Воспоминания отличаются искренностью, глубиной переживаний, описывают личный опыт выживания в экстремальных условиях. Они позволяют погрузиться в глубины сознания обычной советской женщины и понять мотивы ее поведения в определенных исторических условиях. Изучено более 35 воспоминаний.

Использованные источники носят репрезентативный характер и позволяют решить поставленные цель и задачи исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, комплексно анализируются особенности производственной повседневности женщин Челябинской области, работающих на оборонных предприятиях в годы Великой Отечественной войны; характеризуются общие и специфические ее проявления в сравнении с военной повседневностью других групп населения страны. На основе архивных материалов изучены и обобщены основные направления государственной политики, способствующие производственной активности женщин в условиях промышленных городов Челябинской области. Особое место занимает выявление и анализ моделей поведения женщин в экстремальных условиях военной действительности, а также особенности «государственного воздействия» на трансформацию социальных ролей женщин. В работе выделены гендерные особенности организации труда на промышленных предприятиях Челябинской области, анализируются трудовые отношения женщин с коллективом предприятий. В исследовании реконструируются такие ежедневные бытовые практики женщин, занятых производственной деятельностью, как организация питания, жилищно-бытовое устройство, обеспечение промышленными товарами.

Научно-практическая значимость работы определяется комплексным исследованием производственной повседневности женщин, занятых на оборонных

предприятиях Челябинской области и возможностью использования результатов исследования для дальнейшей разработки проблем женской повседневности. Кроме того, исследование может быть использовано для подготовки занятий по Отечественной истории. Рассмотрение исторического опыта решения повседневных проблем на производстве в экстремальных условиях, поможет современным руководителям предприятий разработать гибкую систему управления женскими трудовыми ресурсами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Великая Отечественная война явилась мощным катализатором, способствовавшим быстрому включению женщин в производственную деятельность. Можно выделить административно-командные, стимулирующие и пропагандистские методы государства по вовлечению женщин на производство: мобилизационная политика руководства страны, регламентируемая многочисленными указами и постановлениями; карательные мероприятия по предотвращению трудового дезертирства; материальное стимулирование трудовой активности; возможность бесперебойного продовольственного снабжения; «гендерные привилегии», характеризующиеся возможностью устроить детей в детские учреждения; пропагандистская работа.

2. В военный период происходит трансформация представлений о феминных и маскулинных социальных ролях. Для ускорения процесса освоения новых социальных ролей женщинами государство проводило мощную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации по продвижению определенных моделей поведения для женского населения. В первый период войны в периодической печати был распространен обобщенный образ женщины-работницы, активно вовлеченной в производственную и общественно-политическую деятельность.

3. Трудовая деятельность занимала основное место в повседневной жизни женщин в условиях промышленных городов, принадлежность к рабочей прослойке и интенсивность производственной деятельности стала определенной стратегией выживания для женщин в экстремальных условиях войны, т.к. гарантировала более

высокую заработную плату и материально-бытовой минимум, обеспечиваемый социальной инфраструктурой крупного предприятия.

4. Гендерные особенности пребывания женщин на производстве частично отражались в организации труда на промышленных предприятиях: изменение гендерной сегрегации труда и освоение женщинами «мужских профессий», расстановка женщин на рабочих местах (чаще всего подсобные работы), режим рабочего времени (женщины выделялись в отдельную категорию), санитарно-гигиенические условия женского труда (наличие специальных женских консультаций на заводах, комнат гигиены). Принятые директивами различного уровня положения относительно гендерных особенностей производственной деятельности часто нарушались или не соблюдались вообще.

5. Пропагандируя идеалы активной трудовой деятельности, государство не освобождало женщин от исполнения социальной роли матери. Производственная повседневность работающих женщин существенно повлияла на осуществление материнства, которое осложнилось различными факторами: ухудшение состояния здоровья и репродуктивной функции из-за тяжелых физических нагрузок, изменение состава семьи (мужчины мобилизованы на фронт), ухудшение материально-бытового положения семьи, фактическая безнадзорность детей.

6. Приход женщин на производство зачастую способствовал улучшению её материально-бытового положения, потому что женщина имела возможность получить ведомственное жилье, прикреплялась к системе общественного питания, получала снабжение продовольственными и промышленными товарами в соответствии с социальной иерархией (рабочий; рабочий, перевыполняющий нормы; стахановец и т.д.), могла рассчитывать на помощь предприятия в организации огородничества, в устройстве детей в детские образовательные учреждения, поскольку предприятия, особенно оборонного значения, имели свою социальную инфраструктуру. Такие стороны повседневности женщин, как материально-бытовые условия пребывания в промышленных городах, определялись следующими факторами: место жительства (общежитие или отдельная жилплощадь), сфера занятости и интенсивность труда, место в

социальной иерархии взаимосвязей в коллективе и обществе в целом. Материально-бытовые условия жизни работающих на оборонных заводах женщин обеспечивали удовлетворение лишь минимально необходимых потребностей.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного исследования, были изложены в рамках 6 научно-практических конференций («Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе», Магнитогорск, 2016 г.; «IV Петровские образовательные чтения. 1917–2017: уроки столетия», Магнитогорск, 2016 г.; «Студент и наука», Магнитогорск, 2018 г., «Наш край: прошлое, настоящее, будущее», Челябинск, 2019 г.; «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования», Магнитогорск, 2023 г.; XVI Международная научная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) «Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении», Кострома, 2023 г.). Результаты исследования были опубликованы в 16 научных статьях, в том числе 5 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК. В работах освещены вопросы трансформации социальных ролей женщины, особенности материнства в военный период, проблемы адаптации женщин на производстве, мотивационные установки женского населения, занятого на производстве, вопросы организации женского труда на промышленных предприятиях, проблемы осуществления материнства в период войны и др.

Глава 1. Гендерный уклад на оборонных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны

Государственные механизмы привлечения женщин на оборонные предприятия Челябинской области

Приход к власти большевиков породил целый комплекс социокультурных изменений, которые затронули абсолютно все стороны жизни общества. В том числе большевики осуществили попытку создания «нового человека», а значит и «новой женщины» путем ее эмансипации. Это стало неотъемлемой частью борьбы рабочего класса за освобождение. В.И. Ленин отмечал особое значение женщин в социалистическом строительстве: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹²⁵. Вождь обозначил стратегии решения «женского вопроса»: «Равенство по закону не есть еще равенство в жизни. Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством. Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин»¹²⁶. Идеи В.И. Ленина были продолжены в трудах И.В. Сталина, который обращался к женщинам: «Трудящиеся женщины, работницы и крестьянки, являются величайшим резервом рабочего класса. Резерв этот представляет добрую половину населения. Поэтому первая задача пролетариата и его передового отряда, коммунистической партии, состоит в том, чтобы повести решительную борьбу за высвобождение женщин, работниц и крестьянок, из-под влияния буржуазии, за политическое просвещение и организацию работниц и крестьянок под знаменем пролетариата»¹²⁷. «Женским

¹²⁵ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.

¹²⁶ Ленин В.И. К женщинам-работницам // Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 158.

¹²⁷ Сталин И.В. К международному женскому дню // Сочинения. – Т. 7. – М.: 1947. – С. 48-49.

вопросом» в Советской России занимались такие женщины-активистки, как А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, К.Н. Самойлова.

В своей работе «Социальные основы женского вопроса» А.М. Коллонтай анализирует вопросы экономической активности и независимости женщин, наличие политических прав у женского населения, регулирование семейно-брачных отношений и вопросы материнства и охраны женского здоровья. В дальнейшем эти проблемы стали основными для решения так называемого «женского вопроса». Уже в начале XX в. А.М. Коллонтай отмечает, что, несмотря на присутствие женщин в производственной сфере, наблюдалась гендерная сегрегация труда и «на трудовом рынке происходило не столько вытеснение мужского труда женским, сколько группировка трудовых сил этих двух категорий по профессиям»¹²⁸. Так, важнейшей идеей стало уравнивание женщин в правах с мужчинами, как обязательное условие построения социалистического государства.

Положение женщин в советском обществе определял особый гендерный уклад, как система социальных отношений между полами на основе формальных и неформальных правил. Мы согласны с точкой зрения Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной¹²⁹, которые характеризуют гендерный уклад, как поведенческие стратегии людей в институциональных условиях. Создание «нового» советского гендера («новой женщины», «нового мужчины» и новых отношений между полами) происходило в рамках политики по вовлечению женщины в общественное производство и политическую жизнь, государственного регулирования семьи, формирования и изменения официальных дискурсов, интерпретирующих женственность и мужественность. В данном контексте именно государство выступало основным регулятором гендерных отношений, формируя «новый» гендерный уклад, который характеризовался выведением женщин на общественную арену из замкнутого пространства семьи. Государственное управление гендерными отношениями осуществляется двумя типами механизмов.

¹²⁸ Коллонтай А. М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909. С. 115.

¹²⁹ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003. №3-4. С. 300.

С одной стороны, государство осуществляло административно-командные мероприятия (нормативное регулирование), с другой стороны, проводило активную пропагандистскую политику по навязыванию определенных моделей поведения.

Гендерное равенство включает в себя: равенство прав (законодательное наделение мужчин и женщин равными правами во всех сферах жизни общества); равенство возможностей (гарантии на практике равных условий для равного распределения, использования политических, экономических, социальных и культурных ценностей, исключающих дискриминацию и ограничение пола, которые негативно влияют на жизнедеятельность и самовыражение)¹³⁰.

Социальная роль труженицы и роль матери занимали значительное место в жизни советских женщин. Исторические изменения интерпретации женских социальных ролей фиксировались в законодательстве.

Однако Конституция РСФСР 1918 г.¹³¹ никак не определяла гендерное равенство.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве¹³², который был принят в сентябре 1918 г., восполнил пробелы Конституции относительно некоторых гендерных прав и положил начало правовому регулированию гендерного равенства.

Кодекс состоял из 4 разделов, посвященных, соответственно, актам гражданского состояния, брачному, семейному и опекунскому праву.

Согласно Кодексу, только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, порождал взаимные права и обязанности супругов. Основным условием вступления в брак стало достижение брачного возраста (для женского пола в 16 лет, а для мужского пола — в 18 лет). Здесь мы можем зафиксировать некоторый гендерный дисбаланс. Несмотря на

¹³⁰ Крочук М. И. Гендерное равенство как ценность права // Приволжский научный вестник. 2013. № 6. С. 124.

¹³¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Петроград, 1918.

¹³² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 года) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. № 818

официально объявленное гендерное равноправие, для женщин устанавливались меньшие требования по возрасту для вступления в брак. Скорее всего, это связано традиционно устоявшимися ценностями Российской Империи, т.к. мужчина по-прежнему оставался главой семьи, а женщина – «домашней работницей». Брак не создавал общности имущества супругов. Родительские права осуществлялись родителями совместно. Кроме этого, Семейный кодекс 1918 г. упрощал процедуру разводов, что свидетельствовало о желании властей избавить женщин от семейных уз, если они были нежелательны по различным причинам.

Конституция СССР 1924 г.¹³³ по-прежнему не декларировала прав и свобод человека и гражданина, равно как и Конституция РСФСР 1925 г.¹³⁴ Однако этот правовой пробел был восполнен Кодексом законов о браке, семье и опеке, который вступил в силу 19.11.1926¹³⁵.

Кодекс состоял из четырех разделов: о браке, о взаимоотношениях детей и родителей, и других лиц, состоящих в родстве, об опеке и попечительстве и записи актов гражданского состояния. Данный Кодекс установил единый брачный возраст для лиц, вступающих в брак, — 18 лет. Соответственно, только спустя значительный временной промежуток женщины были уравнены в правах с мужчиной в вопросе требования к возрасту вступающих в брак. Еще более упрощенной стала процедура развода, так как был отменен судебный порядок развода и оставлен только регистрационный (через ЗАГС). Так, государство еще больше дестабилизировало семью как социальный институт, через который транслировались основные ценности, нормы, социальные установки, так как процедурная часть регулирования семейно-брачных отношений была упрощена.

Изменение гендерных отношений в середине 1930-х гг. нашло отражение в законодательстве. Конституция 1936 г. на правовом уровне закрепила за женщинами СССР равные с мужчинами права «во всех областях хозяйственной,

¹³³ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик: принят 2-й сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. М., 1924.

¹³⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М.: Издание Всероссийского Центрального исполнительного комитета, 1925.

¹³⁵ Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1947.

государственной, культурной и общественно-политической жизни»¹³⁶. Провозглашенное правовое равенство предполагало равенство субъектов права перед законом, закрепляло равные юридические средства реализации их субъективных прав, равную защиту и равную юридическую ответственность за их нарушение. Оно носило формальный характер, поскольку не создавало фактического равенства между полами.

Челябинская область – промышленный регион, с преобладающим развитием тяжелой промышленности. Гендерный состав рабочих в промышленном секторе имел свои специфические черты, которые были обусловлены условиями труда, наличием определенной квалификации и уровнем подготовки, физиологическими свойствами обоих полов, гендерными стереотипами.

Например, на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) в мае 1941 г. насчитывалось 8593 работницы (30 %), а к концу Великой Отечественной войны 15937 женщин (40 %) ¹³⁷. Исследовательский интерес представляет в данном контексте рассмотрение государственных механизмов, детерминирующих производственную активность женщин в экстремальных условиях войны.

Активная государственная политика в отношении женщин по вопросу их скорейшего включения в производственную деятельность в начале Великой Отечественной войны была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, начавшаяся война представляла собой противоборство военных потенциалов, поэтому именно высокая эффективность военного производства предопределяла победителя. Во-вторых, нехватка трудовых ресурсов, вызванная мобилизацией мужского населения на фронт, потерей территорий как оккупированных, диктовала необходимость нахождения новых источников пополнения рабочего класса. В-третьих, советская мобилизационная модель экономики характеризовалась сильным влиянием государства на все стороны жизни общества, в том числе охватывала регулирование трудовых отношений.

¹³⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937.

¹³⁷ Ануфриенко Г. П. Женщины Магнитки в годы Отечественной войны // Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского горно-металлургического института им. Г. И. Носова. Вып. 149. Магнитогорск, 1967. С. 25.

В связи с военной мобилизацией и оттоком рабочих кадров из промышленности одним из основных источников пополнения рабочего класса стали женщины. Государственная стратегия управления трудовыми ресурсами была продиктована командным типом экономики и экстремальной обстановкой войны. В данной части исследования будут проанализированы административно-командные и пропагандистские методы вовлечения женщин в производственную деятельность оборонных предприятий Челябинской области. Рассмотренные методы, безусловно, имели место и в других регионах Советского Союза.

Административно-командные методы носили принудительный и карательный характер. Мобилизация трудовых ресурсов была регламентирована указами и решениями советского правительства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»¹³⁸ позволял привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»¹³⁹ устанавливал обязательные сверхурочные работы от 1 до 3-х часов, отменял очередные и дополнительные отпуска (с выплатой денежной компенсации). Женское население в данных нормативных документах не выделено в отдельную категорию.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»¹⁴⁰ устанавливал, что мобилизации для работы на производстве и строительстве подлежало трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа

¹³⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. № 8/160 «О военном положении» // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 23–26.

¹³⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [Текст] // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. М., 1957. С. 702-703.

¹⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. М., 1957. С. 722.

не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Данный Указ также предусматривал освобождение от мобилизации женщин, имевших грудных детей, а также женщин, имевших детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации»¹⁴¹ возраст был повышен до 50 лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 г.¹⁴² внес изменения в п. «б» ст. 3 Указа от 13 февраля 1942 г., согласно которому от мобилизации освобождались женщины, имевшие детей в возрасте до 4 лет, в случае отсутствия других членов семьи, которые могли бы обеспечить уход за ними. В соответствии с этой директивой мобилизацию и направление на работу женщин, имеющих детей до 8 лет, можно было осуществлять при условии предоставления руководителями предприятий истроек мест в детских яслях и детских садах для детей мобилизуемых работниц, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за детьми.

Анализируя содержание указов, мы можем выделить гендерную специфику в мобилизационной практике советского правительства, которая выражается в возрастной разнице мобилизуемого населения, и выделении в особую группу женщин-матерей. На наш взгляд, это обусловлено биологической природой женщин и физиологическими особенностями организма, и закреплением за женщинами традиционной гендерной роли матери, так как способность к рождению ребенка – сугубо женская прерогатива.

В результате административно-командных мероприятий, по данным на июнь 1942 г. в Челябинской области мобилизовано было 22443 рабочих, среди них 6127 женщин, тогда как мобилизационный план составлял 35945 рабочих¹⁴³. Полностью

¹⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944., С. 9.

¹⁴² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 г. «Об изменении пункта "б" статьи 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944., С. 9.

¹⁴³ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 6. Д. 210. Л. 12.

потребности предприятий в рабочей силе удовлетворены не были, но проведенные мероприятия можно назвать эффективными, так как они позволили восполнить (хотя и не полностью) нехватку рабочей силы, систематизировать мобилизацию различных слоев населения, обеспечить стабильную работу промышленных предприятий. Так, обеспеченность рабочей силой на Челябинском электродном заводе составляла в 1944 г. – 87,5%, в 1945 г. – 96,8%¹⁴⁴.

Механизмом, формирующим и поддерживающим представления о мужественности и женственности, явилась пропагандистская деятельность советского руководства. Средства массовой информации направляли поведение людей, являлись одним из рычагов управления массами. Целью советских СМИ была борьба с внутренними и внешними врагами¹⁴⁵.

В период Великой Отечественной войны популярны были следующие средства массовой информации (СМИ): радио, периодическая печать, листовки, плакаты и др. С началом Великой Отечественной войны работа системы СМИ изменилась. 24 июня 1941 г. было создано Советское информационное бюро, задачами которого было изложение военных сводок и фронтовых сообщений.

Жесткая цензура средств массовой информации в военное время была нормой не только для Советского Союза, но и других стран. В период войны цензура распространялась на все виды СМИ. Безусловному запрету подлежали выдержки из материалов под грифом «секретно». Положительная роль цензуры СМИ в военные годы способствовала консолидации советских граждан против врага, так как необходимо было утвердить в массовом сознании советских граждан идею о справедливости войны, убедить в силе и правоте советской армии¹⁴⁶.

Периодическая печать, являющаяся основным каналом формирования массового сознания, перестроила свою работу в начале войны. Работа газет была ориентирована на достижение высшей цели – укрепление морально-политического

¹⁴⁴ ОГАЧО. Ф. ПЗ2. Оп. 1. Д. 30. Л. 79.

¹⁴⁵ Петровичева Е. М., Тряхов И. С. Цензура в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Владимирского края) // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 49.

¹⁴⁶ Петровичева Е. М., Тряхов И. С. Цензура в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Владимирского края) // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 49.

единства. Задачами печатных изданий стали освещение фронтовых событий, описание трудовых подвигов, воспитание патриотизма. Периодическая печать военных лет способствовала созданию символических гендерных образов и закреплению определенных гендерных ролей.

Для исследования представляют интерес как центральные издания (газета «Известия и журнал «Работница»), так и местная пресса (газета «Магнитогорский рабочий»).

Газета «Магнитогорский рабочий» представляла собой типичное периодическое издание военной эпохи в рамках промышленного тылового города. Читательской публикой были горожане, узнававшие на страницах газеты долгожданные вести о положении на фронтах, тыловые новости. Газета способствовала правильному эмоциональному настрою населения, в том числе и женского. На первой полосе в газете чаще публиковали указы, постановления правительства, обращения партийных лидеров, важнейшие фронтовые сообщения. Иногда передовица дублировала сообщения центральной прессы. Вторая и третья полоса были посвящены тыловым подвигам, важнейшим местным событиям. Четвертая полоса освещала международную ситуацию и располагала информационные объявления для горожан. Ведущие направления работы, особенности проведения пропагандистских компаний местной газеты «Магнитогорский рабочий» соответствовали информационной политике советского руководства в военный период, поэтому издание можно назвать типичным.

Социальная роль работника имела важное значение для страны на протяжении всего исторического развития. Незадолго до начала войны основным исполнителем данной социальной роли считался мужчина. Но с началом Великой Отечественной войны проблема нехватки рабочих кадров стала актуальной и принципиальное значение в данном контексте приобрело успешное освоение роли работника именно женщинами, так они стали одним из источников пополнения рабочего класса после мобилизации мужчин на фронт.

Агитационно-пропагандистская деятельность советской власти была направлена на формирование в обществе определенных моделей поведения. В военный период происходит трансформация представлений о феминных и маскулинных социальных ролях. С началом войны пропаганда образа женщины – работницы приобрела огромный масштаб, государство придавало этому особое значение, так как именно женщины должны были «исполнить долг перед Родиной» и заменить ушедших на фронт мужчин. Публикации в периодической печати оказывали влияние на формирование мотивационных установок женского населения, призывали включиться в производственную деятельность. Образ женщины работницы не был абстрактным, это были вполне реальные биографии существующих женщин, трудящихся на промышленных предприятиях области и страны. Показателен пример одной из статей «Известий» (март 1942 г.)¹⁴⁷ под названием «Сестры Сухаренковы»: «Сестры Сухаренковы – знатные люди Н-ского завода. Они пришли на завод, не имея никакой специальности. Настойчивость и воля помогли им преодолеть все трудности. Ксения и Анна освоили сложную профессию штамповщицы. Александра стала контрольным мастером одного из ответственных цехов. Фронтная бригада Анны Сухаренковой – одна из лучших на заводе, она выполняет 200–250 процентов нормы. Так же хорошо работает и Александра. Не один десяток молодых рабочих обучила она своему делу. Сестры знают, что они работают для фронта, для обороны. Замечательно видеть эту советскую семью с одинаковыми устремлениями». Конструирование образа работающей женщины способствовало решению проблемы нехватки рабочих кадров, полностью соответствовало советской идеологии и типу «новой женщины».

Именно тяжелые условия труда, непосильная работа должны были стать критерием равенства мужчин и женщин в советском обществе.

В начальный период Великой Отечественной войны в периодической печати увеличилось количество публикаций «женской тематики». Например, в газете

¹⁴⁷ Известия. 1942. 7 марта.

«Правда» следующим образом менялось количество статей «женской тематики»: 1941 г. – 85 статей, 1942 г. – 54 статьи, 1943 г. – 27 статей, 1944 г. – 23 статьи, 1945 г. (до мая) – 9 статей¹⁴⁸.

Данные статьи были ориентированы на создание и пропагандирование основных женских социальных ролей – работницы и матери. В таблице приведена динамика количества публикаций, затрагивавших вопросы производственной деятельности женщин и материнства в газете «Магнитогорский рабочий» в 1941–1945 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Количественная характеристика публикации по женскому вопросу в газете «Магнитогорский рабочий» 1941–1945 гг.¹⁴⁹

Год	Количество публикаций о производственной деятельности	Количество публикаций о материнстве, детстве	Всего публикаций
1941 (июнь–дек.)	72	4	76
1942	55	9	64
1943	32	41	73
1944	24	29	53
1945 (янв.–май)	21	10	31

Острой нехваткой рабочих кадров в начале войны вызван рост числа статей, ориентированных на женскую публику с целью привлечения их на производство. Наряду с административно-командными методами, руководство страны активно использует пропагандистские методы воздействия на общественное сознание людей. Так, на примере газеты «Магнитогорский рабочий», мы увидели увеличение количества статей «женской тематики» в начале войны: июнь-июль –

¹⁴⁸ Правда. 1941-1945 гг.

¹⁴⁹ «Магнитогорский рабочий»: орган Магнитогорского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся. 1941-1945 гг.

28 статей, август – 12 статей, сентябрь – 22 статьи, октябрь – 5 статей, ноябрь – 4 статьи, декабрь – 5 статей. В последующие военные годы данная тенденция сохранялась, периодическое издание активизировало интерес к женщинам в преддверии праздника 8 Марта.

Анализируя тематическое и жанровое своеобразие публикаций, касающихся социальной роли работницы, мы условно разделили их на три группы: статьи-призывы, статьи-биографии, статьи-отчеты.

К первой группе мы относим многочисленные обращения к магнитогорским женщинам с целью вовлечения их в производственную деятельность. Подобные статьи доминировали в печати в первые месяцы войны, а на последующем протяжении войны наблюдался спад подобных публикаций. Такие обращения звучали, как от лица государства, так и от обычных тружениц, уже работавших на предприятиях промышленных городов. Заголовки подобных статей-призывов говорят сами за себя¹⁵⁰: «Мы готовы заменить своих мужей», «Женщины, на производство!», «Призыв советских патриоток», «Выполним свой долг перед Родиной», «За дело, девушки!» и др.

Одним из первых в данном контексте было обращение М. Зикеевой от 25 июня 1941 года¹⁵¹: «На смену мужьям и братьям встанем к машинам, станкам, агрегатам и обрушим на головы зарвавшихся разбойников лавину стали, сваренную женскими руками». Данный призыв нашел отклик в центральной прессе. 3 сентября 1941 г. газета «Известия»¹⁵² писала: «Отлично работают советские женщины и в тылу. Боевая армия стахановок фабрик и полей ежедневно крепит мощь нашей родины, кует победу над врагом. Женщины овладевают специальностями, которые до сих пор считались мужскими. Женщина-сталевар Магнитогорского комбината тов. Зикеева обратилась ко всем женщинам Магнитогорска: «Пусть наши мужья и братья спокойно едут на фронт — уверенно и беспощадно громят врага. На их место к машинам станем мы, советские женщины, и будем работать так, как

¹⁵⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 25 июля. 5 августа. 24 августа. 5 сентября.

¹⁵¹ Магнитогорский рабочий. 1941. 25 июня.

¹⁵² Известия. 1941. 3 сентября.

потребуется от нас партия, правительство и родной товарищ Сталин». В «Правде» было опубликовано обращение ко всем работницам обувной фабрики «Скороход» стахановки второго цеха резиновой обуви А. Охотниковой «Дорогие подруги! В эти дни, когда наша доблестная Красная Армия дает отпор фашистским мракобесам, советские патриотки, оставшиеся на фабрике, обязаны работать как никогда хорошо, по-стахановски»¹⁵³. Характерной чертой подобных призывов являлось внимание к традиционно закрепленным за женщиной социальным ролям жены и матери. Экстремальная обстановка войны, длительная разлука, постоянная тревога за жизнь родственников стали факторами, ускорившими включение женщин в производственную деятельность. Помощь Родине ассоциировалась с помощью, прежде всего, своим родным и близким, находящимся на фронте.

Типичным примером подобных статей явились опубликованные 27 июня 1941 года в газете «Магнитогорский рабочий» призывы «встать на смену мужьям и братьям» к женщинам Магнитогорска от подручного сталевара мартеновского цеха Марии Галиенко¹⁵⁴. 29 июня 1941 года опубликован призыв машиниста паровоза Е. Киркиновой¹⁵⁵.

Несмотря на наиболее активное появление подобных статей в начале войны, позже мы тоже можем обнаружить призывы к интенсивной производственной деятельности. Так, в журнале «Работница» за июнь-июль 1943 года была опубликована статья «Выполняем приказ вождя», где работницы заводов призывают выполнять и перевыполнять нормы выработки, участвовать в социалистическом соревновании¹⁵⁶.

Вторая группа статей представляла собой набор биографий конкретных тружениц, которые должны были стать идеалом или кумиром для обычных советских женщин. Такие символические образы стимулировали ударный труд во благо Родины. Такого рода статьи появлялись в печати на всем протяжении войны.

¹⁵³ Правда. 1941. 29 июня.

¹⁵⁴ Магнитогорский рабочий. 1941. 27 июня.

¹⁵⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 29 июня.

¹⁵⁶ Работница. 1943. № 6-7.

Структурно, данные статьи представляли собой несколько взаимосвязанных частей, включая небольшой отрывок биографии, способности работницы, служебные обязанности, результаты деятельности, отношение к работе, тезис о необходимости следовать примеру героини-труженицы.

Отрывок биографии чаще всего рассказывал откуда родом работница, когда начала трудовую деятельность. Здесь необходимо было показать возможность очень быстрого освоения той или иной специальности для обычной советской женщины, особенно ранее не работавшей на производстве. Так в январском номере газеты «Магнитогорский рабочий» 1942 года описаны примеры работниц: «А. Филлимонова поступила в цех 6 августа 1941 г. затотчицей, а к январю 1942 г. была выдвинута на должность бригадира заточки¹⁵⁷. В газете «Сталинская смена» за 1941 г. в статье «У станков» описан диалог уборщицы и производственницы механического цеха ММК, который показывал читательницам желание женщин-подсобных рабочих освоить станки и оборудование¹⁵⁸.

Конечно, в статьях особое внимание уделялось способностям женщин-работниц, набору качеств, необходимых для эффективной трудовой деятельности. Именно эта часть статей должна была способствовать формированию нового гендерного образа и новых гендерных норм. Великая Отечественная война стимулировала признание за женщинами качеств, свойственных эффективному работнику. Данный факт стал выгоден государству, нуждающемуся в большом притоке рабочей силы, и поэтому стал активно пропагандироваться в периодической печати. Так в газете «Известия» от 8 марта 1942 года¹⁵⁹ писали: «Нашей женщине, нашей девушке открыты дороги в вузы, на заводы, к любой области государственной и общественной деятельности. Женщина у нас – полноправный хозяин страны, своей жизни, своей судьбы... В дни войны женский труд стал еще более могучей силой в промышленности и сельском хозяйстве. Уже к октябрю 1941 г. число женщин, занятых в промышленности, выросло. Сейчас

¹⁵⁷ Магнитогорский рабочий. 1941. 25 января.

¹⁵⁸ Сталинская смена. 1941. 25 июля.

¹⁵⁹ Известия. 1942. 8 марта.

женщин в промышленности еще больше. Завод стал для наших женщин полем сражения, станок – оружием борьбы с врагом. Женщины водят поезда, делают танки и самолеты, успешно овладевают самыми сложными профессиями». О возросшей роли женщины в обществе свидетельствовало количество употреблений понятий «мужчина» и «женщина» на страницах газеты «Магнитогорский рабочий». Так, за июнь–декабрь 1941 года в статьях мы встретили 180 употреблений слова «женщина» и всего 20 – «мужчина».

Качества женщины–работницы, активно внедряющиеся в массовое сознание через СМИ: исполнительность, ответственность, профессионализм. Исполнительность – качество, характерное для любого советского рабочего, так как государство берет на себя инициативу во всем, а человеку необходимо лишь следовать четким государственным инструкциям. Ответственность важна была для достижения высшей цели – победы над врагом, а это возможно было только при ответственном исполнении своей трудовой обязанности. Газета «Известия»¹⁶⁰ писала: «Работает она, как всегда, превосходно. Всё у неё в порядке, всё - на месте, всё прибрано, как дома. Нет такой работы, с которой она бы не справилась. Если нужно, она остаётся сверх всяких сроков и трудится, пока не вытянет дела до конца, и работа у неё идёт так ровно и спокойно, как если бы у неё открылось второе дыхание». Профессионализм необходим был для повышения производительности труда, поэтому квалифицированный женский труд ценился выше. По стране была развернута система подготовки и переподготовки рабочих кадров, в том числе и женских. Определенное место в решении проблемы кадров занимали индивидуальное и бригадное ученичество, непосредственно на производстве, работа курсов техминимума, повышения квалификации, школы ФЗО, школы бригадиров, вечерние школы, техникумы, стахановские и технологические школы, обучение вторым и смежным профессиям. Повторимся, что всего по Челябинской области за годы войны было подготовлено 24943 женщины, что составляло 30,5 % от общего числа подготовленных рабочих.

¹⁶⁰ Известия. 1942. 7 марта.

Следующая часть статьи-биографии была посвящена собственно трудовым обязанностям, где чаще всего предписывалось освоить «мужскую» специальность. Показателен пример одной из статей «Магнитогорского рабочего» под названием «Огнеупорщицы»¹⁶¹: «Вот она, стройка. Бригада занимает свое место на кладке. Стучат молотки, кирочки, стесывая твердый, как камень, шамот. Тяжелые кирпичи послушно приобретают нужную форму, ложатся плотными рядами. Умные руки укладывают их. Большие пластичные руки ваятеля или скульптора – руки с точной и сильной хваткой, созидающие. Настя внимательно следит за работой подруг и вдруг внезапно резко останавливает одну: -Что ты делаешь? Разве так кладут? Посмотри сколько у тебя раствора налито. Да ведь ты знаешь, что может случиться после такой кладки? Молча девушка слушает бригадира. А та горячо, волнуясь, говорит об огромном вреде, который может принести заводу маленькая неточность в работе огнеупорщика...»

Государством активно внедрялись новые гендерные нормы, в соответствии с которыми женщина должна была преодолеть профессиональные гендерные стереотипы, существовавшие в обществе. На различных промышленных предприятиях области появилось огромное количество женщин, вынужденных выполнять ту работу, которая в принципе для них не свойственна в силу биологической и социальной природы. Но, в период войны, тяжелая, непосильная работа на промышленных предприятиях, стала «долгом каждой патриотки». Данная тенденция характерна для большинства городов Челябинской области в силу промышленной специфики региона. Так, относительно массовым стало освоение женщинами профессий вырубщика, оператора блюминга, машиниста крана, токаря, грузчика, каменщика, люкового и др. Факт освоения женщинами «мужских специальностей» тиражировался в центральной прессе¹⁶²: «Женщина в советском государстве и раньше, - до войны, занимала видное место во всех отраслях народного хозяйства и культуры. В дни Отечественной войны роль женщины неизмеримо выросла. На ее плечи легла тяжесть огромного труда,

¹⁶¹ Магнитогорский рабочий. 1943. 22 октября.

¹⁶² Известия. 1943. 8 марта.

необходимого для победы. И она приняла и понесла эту тяжесть с великим рвением и самоотверженностью». Еще один пример подтверждает данное утверждение: «Теперь нет профессий, которыми бы не могли овладеть советские женщины. Об этом убедительно говорят многочисленные факты. Уральская женщина Фаина Шарунова стала доменщицей. На вопрос, как она овладела этой тяжелой профессией, Фаина ответила: «Ничего удивительного нет в том, что здоровая женщина у домны распоряжается». Сейчас она уже работает доменным мастером и сама учит новых горновых властвовать над агрегатом, где плавится металл для советского оружия». Статья журнала «Работница» за 1944 г. под названием «Женщины Магнитки» подтверждает факты освоения женщинами «мужских» профессий: «Мария Федоровна Манжосова около года работает бригадиром на вырубке. Все двенадцать участков вырубki работают слаженно и четко. Много сотен тонн металла в смену дают вырубщицы сверх плана прокатным цехам»¹⁶³.

Необходимо было в средствах массовой информации создать идеал не просто работницы, шаблонно выполняющей определенную трудовую функцию, а образ героини-труженицы, многократно перевыполнявшей производственные планы. Поэтому особое внимание уделялось биографиям стахановок, двухсотниц, четырехсотниц. Таких примеров достаточно много в газете «Магнитогорский рабочий»: «Анна Павловна Анфиногенова работала на двух станках и выполняла нормы в среднем свыше 180 %. Токарь–операционщик Зоя Андреевна Гаврина выполняла норму на 106 %. Бригада Елены Щуровской давала 113 % выработки. Токарь инструментального отдела Надежда Антоновна Софронова выполняла в отдельные дни норму на 200–300 %»¹⁶⁴. Подобная информация была опубликована и в других периодических изданиях области: «Шлифовщица инструментального цеха ЧТЗ выполняла нормы на 360 процентов»¹⁶⁵. Так, результативность и эффективность женского труда стали неотъемлемыми характеристиками в статьях-биографиях.

¹⁶³ Работница. 1944. № 6-7.

¹⁶⁴ Магнитогорский рабочий. 1942. 10 января; 1944. 5 марта; 1945. 8 марта.

¹⁶⁵ Сталинская смена. 1941. 17 августа.

Безусловно, основная цель пропагандистской деятельности – привлечение новых кадров на рабочие места, диктовала необходимость призыва последовать за «идеалом», быстро включиться в производственную деятельность и участвовать в наращивании военного производства в стране. Поэтому в так называемых статьях-биографиях обязательно слышался призыв откликнуться на «просьбу» государства и освоить новую гендерную роль «промышленного работника». Например, «Не время сейчас сидеть дома. Каждая женщина, которая по-настоящему любит свою родину, свою семью, обязана принять посильное участие в общей борьбе советского народа против немецких оккупантов»¹⁶⁶.

Третий вид статей, предназначенный для эмоционально восприимчивой женской массы, представляет собой своеобразные отчеты о проделанной работе по привлечению женских рабочих кадров на производство. Данные статьи имели следующие названия: «Женщины идут на производство», «Больше металла на оборону страны», «Ответ делом», «Охотно идем на производство», «Овладевают производственными профессиями», «Жены рабочих идут на производство» и др.¹⁶⁷. В подобных статьях акцент ставился на результаты работы государства по кадровому вопросу. Особенностью статей-отчетов стало внимание к активности женского населения, быстрому освоению сложных профессий. Несмотря на то, что трудовые мобилизационные планы выполнялись не полностью, через периодическую печать необходимо было внедрить информацию о массовости и самоотверженности женского труда на промышленных предприятиях. В статьях обязательно публиковали список уже освоенных профессий, активно пропагандировалась идея замены мужского труда женским. Подавалась даже некоторая статистика. Так, в мартовском номере газеты «Магнитогорский рабочий» были приведены следующие данные: среди женщин, работавших на заводе, насчитывалось мотористов на электровозах – 170, машинистов-крановщиков – 176, кочегаров – 93, токарей по металлу – операторов и универсалов – 217, строгальщиков по металлу – 107, шлифовальщиков по металлу – 29,

¹⁶⁶ Магнитогорский рабочий. 1941. 11 ноября.

¹⁶⁷ Магнитогорский рабочий. 1942. 23 января. 6 сентября. 11 ноября. 27 ноября. 4 декабря. 24 декабря.

электросварщиков – 78, электромонтеров – 103, наладчиков и настройщиков станков – 36, электромехаников и электрослесарей по сборке электрических машин – 39, каменщиков – 112, штукатуров – 126¹⁶⁸. В центральной периодической печати мы можем найти некоторые сводные данные об участии советских женщин в трудовой деятельности: «Нет такой отрасли промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, где женщина не проявила бы себя в дни войны, как истинная героиня труда. Уже спустя три месяца после начала войны – к октябрю 1941 года число женщин, занятых в промышленности, достигло 45 процентов к общему числу рабочих. За два с лишним года это соотношение еще больше увеличилось. И повсюду женщины, охваченные могучим патриотическим порывом, работают самоотверженно, выступают организаторами борьбы за усиление помощи фронту»¹⁶⁹.

Эмоциональное воздействие через статьи–призывы, конкретные примеры идеальных работниц в статьях-биографиях способствовали формированию «образа настоящей советской женщины–труженицы», непосредственным долгом которой являлось освоение новых сложных профессий. Процесс привлечения женщин на производство, активно пропагандировавшийся в средствах массовой информации, сопровождался ломкой гендерных профессиональных стереотипов и навязыванием иных моделей поведения.

Многочисленные статьи «женской тематики» сопровождались зрительным образом. Визуализация предписываемых образов стала инструментом влияния на повседневные практики обычных людей, способом формирования их идентичности. Целью визуализации было воздействие на далекие, глубокие уровни человеческого сознания.

С этой целью советская власть через средства периодической печати организовало поток визуальной информации, который был направлен на изменение мировоззрения обычных советских домохозяек.

¹⁶⁸ Магнитогорский рабочий. 1944. 8 марта.

¹⁶⁹ Известия. 1945. 8 марта.

Характеризуя визуальные образы местной периодической печати, их можно разделить по гендерному принципу. На страницах газеты «Магнитогорский рабочий», помимо прочих, мы выделили мужские, женские и смешанные (на которых изображены мужчины и женщины совместно) изображения (таблица 2).

Таблица 2 – Визуальные изображения в газете «Магнитогорский рабочий» (1941–1945 гг.)¹⁷⁰

Год	Количество мужских изображений	Количество женских изображений	Количество смешанных изображений
1941 (июнь–декабрь)	178	65	35
1942	194	72	34
1943	227	52	48
1944	184	84	40
1945 (январь–май)	87	41	13

На всем протяжении войны заметно доминирование мужских изображений на страницах периодической печати. Этот факт можно объяснить спецификой промышленного региона и преобладающим числом мужчин в составе рабочего класса Челябинской области, так как печатались, в основном, изображения производственников, передовиков. Отметим достаточно большое количество женских изображений. Кроме этого, наличие смешанных снимков тоже говорило о возросшей роли женщин в обществе, они оказались «рядом» с мужчинами на производстве, входили в число передовиков. Спецификой данных изображений было акцентирование одних и тех же качеств у мужчин и женщин. Практически одинаково изображали работников и работниц.

¹⁷⁰ «Магнитогорский рабочий»: орган Магнитогорского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся. 1941-1945 гг.

Анализируя визуальные женские образы, мы обозначили два иконографичных: образ работницы и образ матери. Помимо этого, ученые выделяют среди женских образов следующие: жена, домохозяйка, красавица, солдат, активистка и др.

В данной части исследования будет конкретизирован первый образ – образ работницы. Данный женский образ предъявлял новые требования к женскому поведению в обществе. Тяжелый труд стал долгом каждой советской женщины, поэтому необходимо было сгенерировать обобщенный образ героини-труженицы, которому все должны следовать.

Снимки отдельных женщин-работниц способствовали трансляции идеального образа работницы. В подобного рода изображениях мы выделили несколько существенных характеристик женского образа: возраст, внешний вид (одежда и наличие головного убора, прическа), особенности фигуры, выражение лица женщины, наличие дополнительных элементов, например, рабочего станка.

Периодическая печать военных лет пропагандировала новые гендерные образы, которые должны были получить распространение среди женского населения и воспроизводиться в их повседневных практиках. Государство было заинтересовано в привлечении на промышленные предприятия рабочих трудоспособного возраста. Поэтому именно изображения женщин среднего возраста (25 – 45 лет) повсеместно встречались на страницах газет. Занятость женщин на промышленных предприятиях сопровождалась тяжелыми, непосильными нагрузками, которые были ранее не свойственны женской природе. В возрасте 25 – 45 лет женский организм быстрее приспособлялся к невыносимым условиям труда, существовавшим на предприятиях. Кроме того, данная категория женщин была наиболее социализированной и быстрее включалась в необходимую общественную работу, что стало высшей формой активности женщин.

Женщины промышленных городов на страницах периодической печати представляли обязательно в спецодежде. Наличие спецодежды сразу говорило о принадлежности женщины к рабочему классу. Женский «рабочий наряд» никак не

отличался от мужского, за исключением головного убора. Женское тело было полностью скрыто под серой, мешковатой спецодеждой. Основные характеристики спецодежды вполне понятны, она предполагалась удобной, функциональной, немаркой, теплой. Спецодежда никак не способствовала усилению женственности, она была бесполой. Женщина в данный период позиционировалась как эффективный работник, лишенный сексуальности. Образ идеальной работницы характеризовался маскулинными чертами, необходимыми для качественной трудовой деятельности в сфере неженского труда.

Мужская и женская спецодежда на газетных снимках одинаковая, но отличался головной убор, по которому можно было четко определить, что на снимке изображена работница. Таким головным убором являлся платок. Под ним нельзя было рассмотреть на снимках женской прически, что подчеркивало желание скрыть женственность работниц. На изображениях начального периода войны женщины не предстают на страницах периодических изданий без головного убора. Этот факт можно оценить, как специальную политику государства по навязыванию маскулинности среди женщин. Кроме этого, длительный рабочий день, изнурительная трудовая деятельность и тяжелые условия труда, делали невозможным для женщин уход за собой, в том числе создание прически. Только в середине войны появились снимки, где работницы изображены без головного убора, либо из-под платка пробивалась прядь волос, что символизировало постепенный возврат к принятым до войны идеалам женской красоты и женственности.

Внешний вид женщин–работниц должен был полностью соответствовать той социальной роли, которую государство отводило для каждой «патриотки». Пропагандистская политика государства среди женщин-домохозяек, еще не вовлеченных в общественное производство, способствовала конструированию собственного «я» через участие в производственной деятельности и приобщение к рабочему классу.

Маскулинные черты женщин-работниц акцентировались в особенностях фигуры. Частыми были изображения коренастых, крепко сложенных женщин,

напоминающих по своей конституции мужчин. Так, «мужеподобные» работницы должны были с легкостью овладеть «мужской» профессией, проявить себя как эффективный работник, справиться с непосильными нагрузками.

Достаточно внимания пресса уделяла выражению лица женщин, изображенных на снимках. Идеальная советская женщина, образ которой тиражировался на страницах местной прессы, представляла перед читателями серьезным, целеустремленным работником, трудящимся на благо Родины. Сдержанность, стойкость, сосредоточенность, открытость, целеустремленность – качества женщины работницы, активно пропагандировавшиеся в средствах массовой информации. Настороженный, внимательный, устремленный вперед взгляд тружениц говорил читателям о важности той социальной роли, которую они выполняли, и способствовал изменению сценариев женского поведения в военных условиях. Улыбка сопровождала лишь некоторые женские изображения, уже ближе к концу войны. Возможно, это связано с напряженной обстановкой в начале войны, когда необходимо было мобилизовать все силы для эффективного снабжения фронта всем необходимым.

Некоторые снимки сопровождались наличием производственного оборудования. Женщина в данном случае изображена за работой, обслуживая какой-либо станок, выполняя определенные профессиональные манипуляции. Это давало читательницам уверенность в возможности освоения обычной домохозяйкой сложного станка и успешной работы на нем.

Образ женщины-работницы конкретизировался и распространялся среди женского населения посредством периодической печати. Этот образ был статичен на протяжении военного периода, но стоит отметить уменьшение публикации женских изображений после 1943 года, ведь активное привлечение женщин на производство происходило в начале войны, и после требовалось только поддерживать уже созданный в начале войны образ, поэтому количество публикаций увеличивалось в предверии праздника 8 Марта. Местные газеты способствовали размыванию традиционных норм феминности и маскулинности, что сопровождалось ломкой традиционных жизненных практик обычных женщин

и усвоением новых гендерных норм. Конструирование образа работающей женщины способствовало решению проблемы нехватки рабочих кадров, полностью соответствовало советской идеологии и типу «новой женщины». Данный метод внешней мотивации стал результативным, так особенностями женской психологии являются эмоциональное восприятие окружающего и подражание – процесс социализации, в ходе которого человек выбирает ролевые модели, соответствующие общепринятым нормам. Новые модели поведения казались женщинам правильными в силу того, что они находились под влиянием социальной информации.

Пропагандистская деятельность учитывала особенности гендерной психологии, формируя устойчивые модели женского поведения в условиях промышленных городов. В начале войны акцентировался образ женщины-работницы, которая должна была явиться эффективным производителем. Посредством периодической печати осуществлялась экономическая мобилизация женского населения в начале войны, а после 1943 г. акцент переместился на другой образ, образ матери, который стал тиражируемый на страницах центральной и местной прессы, так как необходимо было преодолеть демографическую проблему в стране, а значит постепенно «вернуть» женщин в семью.

Нельзя не отметить, что в военный период для женщин имели значение не только факторы внешней мотивации (административное регулирование трудовой деятельности, карательные мероприятия руководства, пропагандистская деятельность руководства), но и факторы внутренней мотивации. Типовыми стимулами здесь являлись стремление помочь Родине в борьбе с врагом, ощущение признания вклада в результат проделанной работы, интерес к работе. Г. П. Гриднева, описывая трудовую деятельность своей мамы, вспоминала: «Часто приходилось на заводе работать полуголовой по 18-20 часов в сутки, но мама не роптала на это, они старались дать фронту как можно больше оружия. Зимой в цехе руки примерзали к корпусам мин, но она не жаловалась, делала все для фронта,

только бы скорее кончилась война»¹⁷¹. И. Ф. Силивончик вспоминал: «С работы мы приходили уставшие и голодные. Но все понимали, что так надо, необходимо помогать тем, кто на фронте. Никто даже мысли не допускал сбегать или работать. Трудились дружно и с интересом»¹⁷². К. Ф. Малова пишет: «Было тяжело, но мы не унывали. Беда, свалившаяся на страну, нас всех сплотила, мы помогали друг другу, работали не жалея сил, и свято верили в победу»¹⁷³. Осознание того, что своим трудом женщины приближали долгожданную Победу, не покидало их. В. И. Сумеркина вспоминала: «На завод шли по велению сердца...»¹⁷⁴. К.Г. Шакирова вспоминала: «Начальник как-то сказал: если вас не устраивает, ищите другую работу, а другой работы мы не хотели...Это сейчас все мысли у людей только о них. Ради денег некоторые готовы предать, пойти на преступление. Для нас же деньги не были стимулом у жизни, поэтому мы дружили и любили по-настоящему»¹⁷⁵. Женщины осознали свою значимость для государства в данный период.

Призывы к добросовестной работе слышались в письмах с фронта, от близких и родных людей: «Прошу вас жить и улучшать свое материальное благосостояние. Работайте, учитесь, живите с надеждой...»¹⁷⁶. Агитационная деятельность власти ставила целью эмоциональное влияние на женское население. Об этом красноречиво говорят заголовки статей: «Женщины, на производство!», «Святой долг патриотки», «Мое место - на производстве», «Женщины – большая сила», «Верные дочери Родины»¹⁷⁷ и т.п. Государство акцентировало внимание на патриотических чувствах, гражданственности, долге перед страной. Данный патриотический призыв был особенно актуален в период войны, так как люди

¹⁷¹ Гріднева Г.П. Тепло родительских сердец // Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2016. С. 35.

¹⁷² Силивончик И.Ф. Бомбы падали все чаще, и ночью одна из них попала к нам во двор // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 119-120.

¹⁷³ Малова К.Ф. «Нет войне» // Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2016. С. 58.

¹⁷⁴ Сумеркина В.И. Комсомольцы патронного завода – фронту // Одна на всех победа: книга воспоминаний университета: в 3 ч. Челябинск, 2005. С. 149.

¹⁷⁵ Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 216.

¹⁷⁶ Фронтные письма – нервы войны: научно-публицистическое издание, посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Магнитогорск, 2015. С.39.

¹⁷⁷ Магнитогорский рабочий. 1941. 27 июля. 7 августа. 22 сентября; 1942. 10 октября. 15 декабря.

объединены одной бедой и только коллективное участие в деле Победы могло дать положительные результаты. Также немаловажно было обращение к женщинам посредством их родственников-фронтовиков: «Мы готовы заменить своих мужей», «Встанем на смену мужьям и братьям», «Письмо на фронт». Добросовестная работа в тылу давала женщинам надежду на скорейшее завершение войны и возвращение родных и близких с фронта. В журнале «Работница» за 1944 г. было опубликовано интервью с Г.П. Гончаровой, которая трудилась начальником цеха твердых сплавов ММК: «Прочти у каждой из нас в действующей армии есть родные, близкие люди. У меня вот сын. Он на фронте, а я вот здесь, в цехе, помогаю Красной Армии. И хочу, чтобы мой Володя мог гордиться своей матерью, как я горжусь сыном»¹⁷⁸.

Анализируя государственные механизмы изменения гендерного уклада промышленных городов Челябинской области, мы можем сделать вывод, что государственная политика по управлению трудовыми ресурсами в период войны целенаправленно формировала нужные мотивационные установки населения, тем самым изменяя гендерные стереотипы трудовой деятельности, продвигая новые модели поведения женщин. Таким образом, женщины заполнили собой пустующую нишу в составе рабочего класса, мужские и женские социальные предписания претерпели изменения, так как образцы поведения фиксировались в официальном дискурсе государства. Законодательная и пропагандистская деятельность советского руководства еще раз подчеркивает этакратичность гендерного уклада в обществе.

¹⁷⁸ Работница. 1944. № 3.

Женщины в социальной структуре производственных коллективов оборонных предприятий Челябинской области

Трудовой коллектив производственного предприятия – это совокупность всех работников, выполняющих совместную трудовую деятельность на предприятии, характеризующаяся организационным единством и общими целевыми установками. Это определенная система, которой присущи сложные внешние и внутренние взаимосвязи производственного, общественно-политического и культурно-бытового характера. Трудовой коллектив включает в себя рабочих, инженерно-технических работников (ИТР), руководителей и служащих, младший обслуживающий персонал (МОП). Персонал предприятия входит в различные общественные объединения, такие как партийная, комсомольская и профсоюзная организации.

Каждый трудовой коллектив, в том числе и коллектив производственного предприятия, имеет социальную структуру - это важный параметр, влияющий на эффективность деятельности предприятия. Социальная структура коллектива - характеристика, определяющая состав и сочетанием в нем различных социальных групп, которые объединены каким-либо социальным признаком, свойством, например, уровнем образования, профессией, стажем работы и т.д. Благоприятная социальная структура способствует развитию активности коллектива, проявлению творческой инициативы, дисциплинирует работников, что эффективно сказывается на результатах трудовой деятельности. Неблагоприятная социальная структура порождает неэффективность в решении производственных задач.

Мы можем выделить следующие разновидности социальной структуры: функционально-производственная, профессионально-квалификационная, демографическая, национальная, социально-психологическая и др.

В военный период советское руководство в трудовом коллективе обеспечивало единство и сочетание интересов общества, государства и работника. Изменения демографической структуры трудовых коллективов в военный период, безусловно, повлияло на другие «срезы» социальной структуры производственных

коллективов. В соответствии с документом «О выполнении постановления бюро обкома ВКП(б) от 24 июня 1941 г. «О привлечении членов семей рабочих и служащих на производство»» по предприятиям г. Магнитогорска было вовлечено на производство 980 женщин¹⁷⁹. В Кировском районе города на 7 августа 1941 года, в процессе проведенных бесед и собраний записалось на работу 1800 женщин, бывших домохозяек. Только на второе полугодие 1941 г. на Магнитогорский металлургический комбинат было принято 3636 женщин, впервые поступивших работать на производство¹⁸⁰. Уже в апреле 1942 года женщин на комбинате работало в 2 раза больше, чем в начале войны. Процесс пополнения кадров комбината женщинами продолжается и в последующие годы. Об этом говорит следующая таблица (таблица 3)

Таблица 3 – Количество женщин-работниц на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны¹⁸¹

Отрасли производства	Количество женщин, работавших на комбинате					
			Декабрь	Декабрь	Декабрь	Апрель
	Май	Декабрь				
Черная металлургия						
Коксохимическое производство						
Огнеупорное производство						
Железорудное производство						

¹⁷⁹ История Магнитостроя: хроника в лицах и фактах: 70-летию Магнитостроя посвящается. Магнитогорск, 1999. С. 237; Рабочий класс Урала в период строительства социализма. Свердловск, 1982. С. 336.

¹⁸⁰ Пришла война в Березки. Письма матери. Череповец, 2010. С. 58; Митрофанова А. В. Развитие рабочего класса СССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1938-1961 гг.) // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961 гг.). М., 1964. С. 231.

¹⁸¹ Ануфриенко Г.П. Женщины Магнитки в годы Великой Отечественной войны// Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского государственного горно-металлургического института им. Носова. Вып. 149. Магнитогорск, 1967. С. 30.

Специальное производство						
Транспорт						
Прочие цехи						

Вовлечение женщин на производство на Челябинском электродном заводе составляло в четвертом квартале 1941 г. – 260 человек, за первый квартал 1942 г. – 326 человек, за второй квартал 1942 г. – 384 человека, за третий квартал 1942 г. – 390 человек, за четвертый квартал – 414 человек¹⁸². На 1 апреля 1943 г. среди рабочих Челябинского электродного завода количество женщин составляло 50% к общему числу¹⁸³. На 8 марта 1941 г. на Ашинском металлургическом заводе 46% рабочих составляли женщины¹⁸⁴, на первый квартал 1942 г. 458 женщин из 1278 рабочих (36%), на 1 января 1943 г. 643 женщины из 1547 рабочих (41,5%)¹⁸⁵. На октябрь 1941 г. на завод № 62 Народного комиссариата боеприпасов (Автоматно-механический завод в г. Челябинска) было принято 1847 рабочих, из них 85% женщин, половина из которых – бывшие домохозяйки¹⁸⁶. На 1 апреля 1942 г. количество женщин на заводе увеличилось до 1222 человек из 4039 человек¹⁸⁷. Количественный состав женщин на производстве на заводе № 114 Народного комиссариата боеприпасов (Завод «Пластмасс» г. Копейска) менялся в течении войны: в 1941 г. – 453 женщины (40% рабочих), в 1942 г. – 1438 женщин (49% рабочих), в 1943 г. – 1812 женщин (49,3% рабочих)¹⁸⁸.

Мы можем отметить тенденцию активного вовлечения женщин в производственную деятельность, что изменило гендерный состав предприятий. Процесс привлечения женщин на производство не заканчивался до конца войны, меняя гендерный состав рабочих промышленных предприятий. На 1 января 1945 г.

¹⁸² ОГАЧО. Ф. Р840. Оп. 2. Д.21. Л. 95.

¹⁸³ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 22. Л. 36.

¹⁸⁴ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 38. Л. 18.

¹⁸⁵ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 218. Л. 7.

¹⁸⁶ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп. 1. Д. 18. Л. 96.

¹⁸⁷ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп. 1. Д. 34. Л. 42.

¹⁸⁸ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.9. Д.67. Л.12.

женщины составляли 200289 человек среди рабочих и служащих предприятий Челябинской области (49 % от общего числа)¹⁸⁹.

С мая 1941 года удельный вес женского труда на Урале увеличился с 30 до 39,8 процента в конце 1942 года, а к концу войны он составлял более 37%¹⁹⁰. На металлургических заводах Урала женщины составляли к концу 1942 года 44% о

б Точную статистику по привлечению женщин на промышленные предприятия привести не представляется возможным, так как большинство архивных материалов содержит обрывочные данные, по которым можно констатировать только активность и направленность данного процесса.

Социальные категории вновь прибывших на предприятия: женщины, никогда не работавшие на производстве; женщины-служащие; выпускники ФЗО и РУ; подростки; старики.

с Как правило, среди женщин на протяжении всей войны высоким был удельный вес работниц 18–49 лет, он даже увеличился к концу войны по сравнению с 1942 годом с 82% до 83,6%. Значительно меньше среди работниц отрасли уральской металлургии было женщин 50 лет и старше – 2,3-2,6%, в то время как мужчины этого возраста в конце войны составляли 14%. Это естественно, ибо пополнение работниц черной металлургии шло за счет наиболее приспособленных к длительному физическому труду женщин 18–49 лет. Среди оформленных отделом кадров Магнитогорского комбината за 1942 год были даже девочки до 15 лет. Намного больше было девушек в возрасте до 16 лет – 38. Сто пять – в возрасте до 18 лет, 426 – до двадцати, 329 – среди работников 21 и 22 лет, 260 – с 23 до 25 лет,

ф

¹⁸⁹ Власова П. А., Панина Г. А. Профсоюзные организации Челябинской области и проблемы социальной защиты женщин в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 54. С. 92.

¹⁹⁰ Ануфриенко Г. П. Изменения в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 144. Магнитогорск, 1974. С. 30; Ануфриенко Г. П. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сборник трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 127. Магнитогорск, 1973. С. 55.

¹⁹¹ Морехина Г. Г. Рабочий класс - фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1962. С. 261.

¹⁹² Панфилов С.П. Изменение численности и состава рабочих черной металлургии Урала (1941-1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978. С. 63.

На Автоматно-механическом заводе г. Челябинска среди принятых рабочих за 1943 г. были следующие возрастные группы: до 16 лет – 290 человек, от 16 до 25 лет – 1380 человек, от 25 до 45 лет – 1390 человек, от 45 и старше – 225 человек. В 1944 г. было принято: до 16 лет – 236 человек, от 16 до 25 лет – 1247 человек, от 25 до 45 л

е Как мы уже отмечали, привлечение к производственной деятельности женщин осуществлялось путем трудовой мобилизации, которая представляла собой систему государственных мер по вовлечению в народное хозяйство человеческих ресурсов с целью решения социально-экономических задач. У женского населения появилась как добровольная возможность, так законодательно закрепленная обязанность по выполнению общественно-значимой трудовой деятельности.

2 Профессионально-квалификационная структура образуется работниками разных профессиональных групп, подразделяемых также по уровню квалификации, образованию, производственному стажу. Большинство из пришедших на производство женщин до этого не работали на предприятиях тяжелой промышленности. Так, по Кировскому району г. Челябинска с начала войны по сентябрь 1941 г. было устроено на предприятия 467 женщин, из которых 398 человек являлись членами семей военнослужащих, до этого не занятыми в промышленности¹⁹⁴. По г. Челябинску к началу сентября 1941 г. на предприятия пришли 2529 женщин и членов их семей¹⁹⁵. За два месяца войны по г. Троицку на промышленные предприятия пришло 429 женщин, из которых 192 человека пришли на производство впервые¹⁹⁶. Данные по г. Карабаш за июль, август 1941 г. показывают, что было принято на производство 458 женщин, ранее не занятых в промышленности¹⁹⁷. В рабочий коллектив Златоустовского металлургического завода влилось 153 женщины¹⁹⁸. Только на второе полугодие 1941 г. на

¹⁹³ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп. 1. Д. 85. Л. 47.

¹⁹⁴ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 4. Д. 224. Л. 67.

¹⁹⁵ Там же. Л. 88.

¹⁹⁶ Там же. Л. 74.

¹⁹⁷ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 4. Д. 224. Л. 83.

¹⁹⁸ Там же. Л. 44.

Магнитогорский металлургический комбинат было принято 3636 женщин, впервые поступивших работать на производство¹⁹⁹. Главный технолог по производству боеприпасов на ММК А. И. Данкевич, отдавая должное женскому труду, вспоминал: «К нам пришли работать в основном молодые девушки и домохозяйки. Работа была тяжелая, было холодно и голодно. Но как работали! До трехсот

п

р

о

ц

е

н

т

о

в

в

ы

п

о

л

н

я

л

и

с

¹⁹⁹ Карманов А. Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны // Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957. С. 231.

²⁰⁰ Магнитка и Победа. Магнитогорск, 2010. С. 142.

²⁰¹ Сталинская смена. 1941. 3 августа.

²⁰² Наш трактор. 1941. 27 июня.

²⁰³ Правда. 1941. 27 июня.

²⁰⁴ Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг. Магнитогорск, 2013. С. 45.

ы

е

«прослойка» в кратчайшие сроки прикреплялась к сети подготовки и переподготовки рабочих кадров.

Профессиональная подготовка и переподготовка кадров осуществлялась посредством индивидуального и бригадного ученичества, работы курсов техминимума и повышения квалификации, школ фабрично-заводского обучения

т

е

х Еще до начала войны, в 1940 г. было создано специальное Управление трудовых резервов, организована сеть ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Например, в Магнитогорске к концу 1941 года

ф

у

н

к

ц

и

о

к

и

р

о

ви Основной формой стало индивидуально-бригадное обучение. Оно имело несомненные преимущества: быстрая подготовка рабочих на базе того оборудования, на котором предстояло им работать; одновременное обучение большого числа работников в зависимости от потребности предприятия²⁰⁸.

Индивидуальное обучение проходило без освобождения инструкторов от основной

б

о

²⁰⁵ Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма. Выпуск 1. Челябинск, 1978. С. 96.

²⁰⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1131. Л. 89.

²⁰⁷ Правда. 1943. 18 апреля.

²⁰⁸ Урал - фронту. М., 1985. С. 164-166.

м

е

н

работы. При бригадном обучении инструкторов освобождали от основной работы
н
а

п

е С целью быстреего освоения той или иной специальности к молодым рабочим прикрепляли высококвалифицированных рабочих. За освоение норм в установленные сроки, в зависимости от вида работы и характера операций, на предприятиях было введено премирование, как для рабочих исполнителей, так и для рабочих-инструкторов. Эта система себя оправдала. Так, например, СМИ г. Магнитогорска сообщали, что молодые токари новотокарного цеха ММК Подгорная, Канонова и Гузайрова, медленно осваивавшие нормы, получив помощь от опытных рабочих, стали выполнять нормы на 100-115%²¹². Мы понимаем, что данная информация носила пропагандистский характер, была направлена на то, чтобы всколыхнуть женскую массу, как основную рабочую силу.

е Отдел техучебы Магнитогорского металлургического комбината организовывал курсы для женщин, временно прекративших работу на производстве, но в военное время вынужденных вернуться на работу²¹³. Например, организовывались курсы токарей-операционников, токарей-универсалов, машинистов конденсационного агрегата, браковщиков, машинистов паровозов, но одним из недостатков такого обучения являлась низкая посещаемость

Ф Стахановские школы, как производственная форма передачи опыта работы лучших кадровых рабочих, имели распространение и ставили своей задачей поднятие производительности труда, устранение брака, обеспечение экономного расходования материалов²¹⁵. На ММК в цехе заготовок было создано девять

е
²⁰⁹ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 8. Д. 380. Л. 73.

²¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп.1. Д. 18. Л. 97.

²¹¹ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.9. Д. 58. Л. 11.

²¹² Магнитогорский рабочий. 1942. 7 марта.

²¹³ Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма. Выпуск 1. Челябинск, 1978. Л. 97.

²¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1941. 3 октября; 1942. 22 января; 1942. 25 января.

²¹⁵ Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма. Выпуск 1. Челябинск, 1978. Л. 98.

д

е

ж

стахановских школ. Опытные рабочие обучали новичков в цехе, не отрываясь от работы. В цехе имелись консультанты, это – мастер, передовые бригадиры. Принцип обучения – совместная практическая деятельность. Результаты ее обсуждались после смены, учитывались недостатки. Некоторые стахановки-женщины, обучавшие неопытных работниц, сами начали работать лишь в военное время. Например, работница ММК, вырубщица Крылова. Она пришла в цех в августе 1941 года, освоила новую «мужскую» специальность и потом обучала

На предприятиях и стройках применялось групповое обучение. На участках комплектовались группы по три-пять человек. Под руководством бригадира, мастера, начальника участка новички осваивали профессию и быстро включались

Функционировали комсомольско-молодежные бригады. Они действовали в соответствии с постановлением Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ЦК ВЛКСМ) «О работе комсомольских организаций по производственно-техническому обучению молодых рабочих» (июнь 1942 г.), в котором ставилась задача, чтобы каждый квалифицированный производственник–комсомолец подготовил не менее двух рабочих. Бригады составлялись из подготовленных рабочих и необученного пополнения. Новички получали специальность, а опытные члены бригады, обучая их, сами овладевали

На многих предприятиях и стройках области проводились производственно-технические конференции по повышению квалификации, аттестации рабочих на знание ими выполняемой работы, перетарификации, технико-теоретические инструктажи молодых рабочих в пределах 20-40 часовой программы, месячные курсы по изучению правил техники эксплуатации и безопасности со сдачей соответствующих экзаменов и т. д.²¹⁹

И

²¹⁶ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 22. Л. 8; Магнитогорский рабочий. 1941. 24 декабря.

²¹⁷ Урал - фронту. М., 1985. С. 167.

²¹⁸ Там же. С. 168.

²¹⁹ Урал - фронту. М., 1985. С. 171.

Р

Ф

Ф

Особую роль играла производственно-техническая пропаганда. На предприятиях создавались кабинеты технической пропаганды, в цехах – специальные выставки-витрины. В помощь обучающим и обучаемым издавались памятки, справочники, брошюры. Областные, городские, районные и многотиражные газеты помещали материалы по обмену опытом работы,

Существовали недостатки в процессе подготовки кадров на промышленных предприятиях области. Типичен пример Магнитогорского металлургического комбината. На заседании завкома металлургов 30 сентября 1941 года отмечалось, что работа по подготовке и переподготовке рабочих кадров была плохо организована: не было плана подготовки кадров; отдел организации труда и отдел кадров не знали необходимого количества рабочих и потребностей по профессиям. Завком постановил приступить в цехах, и в целом по комбинату, к составлению плана подготовки квалифицированных рабочих и их переквалификации, расширить

и

е

т

ь

т

р

т

я

н

ц

н

о

в

и

²²⁰ Верниковская М. Частица моего прошлого // И штык, и перо: Из истории печати Челябинской области. Очерки и воспоминания о журналистах, хроника. Челябинск, 1987. С. 130.

²²¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 141.

²²² Урал - фронту. М., 1985. С. 171.

²²³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 36.

ж

в

иц

котельно-ремонтном²²⁴. Так, например, бывали случаи, когда прибывшие работники без всякой подготовки ставились к станку, что приводило к поломке оборудования и нерациональному его использованию и травматизму. Кроме этого, не всегда женщин, пришедших на производство, «пропускали» через систему подготовки или переподготовки кадров, так как гораздо проще их было сразу направить на подсобные работы. Типичен пример заводов г. Карабаша, где на Карабашском медеплавильном заводе из 81 женщины, принятой на завод в 1941 г. только 39 были задействованы в системе индивидуального обучения²²⁵. Данный факт был обусловлен жестким дефицитом трудовых кадров, необходимостью с

к Всеми видами обучения была охвачена основная часть женщин-работниц, причем, в большинстве случаев женщины добросовестно относились к обучению, старались освоить ту или иную производственную специальность, т.к. квалифицированный труд ценился намного выше. Результаты подготовки и переподготовки кадров на ММК следующие: за 1941 год было подготовлено 6928 рабочих, из них 3037 женщин; за 1942 год всего – 14548 человек, из них 5332 женщины; за 1943 год всего - 20700, из них 6128 женщин; за 1944 всего - 17239 человек, из них 5752 женщины; за 1945 год всего подготовлено 16538 человек, из них 4004 женщины²²⁷. На ММК за годы войны закончили техническое обучение 61,6 тыс. чел, в том числе индивидуально-бригадным методом – 6,7 тыс., курсовым – 1,4 тыс., через стахановские школы – 18,5 тыс., целевые курсы – 24,3 тыс., курсы

м

я

ю

ч

е

²²⁴ Там же. Л. 37.

²²⁵ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 4. Д. 224. Л. 54.

²²⁶ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 21. Л. 603.

²²⁷ Ануфриенко Г. П. Изменения в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 144. Магнитогорск, 1974. С. 31-32.

²²⁸ Запарий В.В. Уральская металлургия в годы Великой Отечественной войны // Урал в 1941-1945 годах: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Челябинск, 2005. С. 23.

²²⁹ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 218. Л. 8.

²³⁰ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп.1. Д. 64. Л. 50.

«

н

о

225 женщин из 463 человек²³¹. На заводе № 114 НКБ (Завод «Пластмасс» г. Копейска) за 1941г. было подготовлено 249 женщин из общего количества 450 человек²³², в 1942 г. 1401 женщин из 1773 человек²³³, за 1943 г. подготовлено 1279 ж

е Подготовка и переподготовка рабочих кадров (в том числе и женщин) – задача государственного значения, посредством которой осуществлялись трудовые мобилизационные процессы, способствовавшие замещению работников, ушедших на фронт. Система подготовки и переподготовки кадров стала определенным «социальным лифтом» для женского населения, который позволил выстраивать женскую трудовую карьеру. Советское государство в военный период эффективно организовало процесс воспроизводства трудовых ресурсов в экстремальных условиях наращивания производственных мощностей. Рост квалификации женских рабочих кадров способствовал более или менее стабильной производительности труда и выпуску военной продукции. Квалифицированный женский труд необходим был государству для бесперебойного снабжения фронта всем необходимым, а сами женщины стремились повысить квалификацию для того, чтобы улучшить собственное существование (так как квалифицированный труд ценился выше) и иметь возможность обеспечить материально-бытовые условия себе и своим детям. Социальная мобильность женщин характеризовалась либо переходом от статуса «иждивенец» к статусу «работник», либо как продвижение по социально-производственной лестнице. В то же время массовые перемещения женщин по карьерной лестнице носили ограниченный характер. В лучшем случае женщины могли занять только низшую руководящую должность, так как вхождение в более высокие социально-профессиональные слои требовало наличия высокого образовательного или культурно-технического уровня, которыми обладали только дипломированные специалисты и кадровые рабочие. Однако описанные «короткие социальные лифты» не были проявлением гендерной дискриминации, а были

²³¹ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп.1. Д. 89. Л. 41.

²³² ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.9. Д. 27. Л. 113.

²³³ ОГАЧО. Ф.Р1003. Оп.9. Д. 39. Л. 37.

²³⁴ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 9. Д. 58. Л.10.

обусловлены особенностями социокультурной среды обновленного кадрового состава советских предприятий.

Функционально-производственная структура складывается из функциональных групп работников: служащих, рабочих, младшего обслуживающего персонала, учеников и др. Женщины заменили ушедших на фронт мужчин и освоили специальности, которые раньше были для них «закрыты». Ярким в данном контексте стал пример Челябинского Кировского завода, где появилось движение женщин-служащих первого механического цеха, предполагавшее освоение производственной специальности без отрыва от основной работы. Так, на завод за июль, август 1941 г. принято 1738 человек, женщин рабочих и младшего обслуживающего персонала (МОП) – 976, инженерно-технических работников (ИТР) и счетно-конторский персонал (СКП) – 255 человек²³⁵. Вырубщик металла – профессия, которая до войны считалась исключительно «мужской», так как требовала огромной силы и выносливости. Невозможно было себе представить женщину - вырубщицу, так как женщина в силу своей биологической природы не могла бы выполнять столь трудоемкий процесс. Но война стерла понятия «женские» и «мужские» профессии. Безусловно, это была необходимость, с которой женщине приходилось мириться. Из-за особенностей специальности женщин - вырубщиц на Магнитогорском металлургическом комбинате было немного. Пионером в освоении этой профессии была А. Жаворонкова. Всего в сентябре 1941 г. в Магнитогорске было 111 женщин-вырубщиков и наждачников²³⁶. В различных цехах промышленных предприятий появилось огромное количество женщин, вынужденных выполнять ту работу, которая в принципе для них не свойственна. Так, социальные позиции женщины в военный период, ее вхождение в публичную сферу, где были установлены маскулинные образцы поведения, порождали некий конфликт между представлениями о феминных образцах поведения, женственности и маскулинной практикой их деятельности на промышленных предприятиях. Социальная роль

²³⁵ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 4. Д. 224. Л. 80.

²³⁶ Магнитогорский рабочий. 1941. 19 сентября.

работницы, части трудового коллектива вызывала необходимость приспособления к новым физическим и психическим нагрузкам, физиологическим условиям труда. Советские женщины были вынуждены очень быстро, массово включаться в трудовую деятельность. Замена в ряде случаев традиционно мужского труда трудом женщин – вынужденная мера, вызванная чрезвычайно сложной обстановкой, в которой оказалась страна в период Великой Отечественной войны. Женщины осваивали подчас совсем не женские специальности. К. Г. Шакирова вспоминала: «В середине 1944 – го мастер предложил мне освоить профессию станочника. Работать было тяжело и физически, и морально. Я периодически наблюдала, как на станках травмировались люди, среди них очень много подростков. Бывали даже случаи со смертельным исходом»²³⁷. Рабочий состав промышленных предприятий до войны включал в себя, в основном, физически крепких мужчин, которые были способны выполнять трудоемкий процесс. Женщины, работая на «мужских специальностях», с трудом справлялись с усталостью. Труженицы области вспоминали, что буквально «доползали до дома», а иногда оставались на заводе, так как добираться до дома не было сил²³⁸. В силу своей биологической природы, женский организм не приспособлен к выполнению физического труда в больших объемах. Но экстремальная обстановка войны иллюстрирует процесс изменения поло-ролевых стереотипов в обществе, когда женщина оказалась «на месте» мужчины. Женщина приобрела маскулинные черты, которые помогли ей социализироваться в военный период. Анна Михайловна Швидченко вспоминает: «Когда мы уже повзрослели, всегда удивлялись: откуда у мамы столько силы было? Наша мама была маленькая, хрупкая, но, когда бралась за трудную мужскую работу – она была другой. В то время мама говорила про себя: она – баба, мужик, лошадь и корова. Бывало, с отвала, т.е. с горы, несет на себе шпалу, положит на спину,

о

б

²³⁷ Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 215.

²³⁸ Бунькова Г.М. Трудно доставалась Победа // Одна на всех победа: книга воспоминаний университета: в 3 ч. Челябинск, 2005. С.110.

²³⁹ Швидченко А.М. В большом шанхае // Не гаснет памяти свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск, 2005. С. 22-23.

т

и

в

Социально-психологическая разновидность социальной структуры трудового коллектива включает в себя особенности мужских и женских коллективов. В данном контексте мы можем увидеть определенные различия, которые легли в основу трансформации феминных и маскулинных особенностей работников промышленных предприятий Челябинской области в годы войны. Психологи и социологи выделяют некоторые черты, характеризующие мужские и женские трудовые коллективы. Но в экстремальных условиях войны, когда включение женщин в производственную деятельность стало важнейшей стратегией выживания, поведенческие шаблоны в процессе трудовой активности значительно трансформировались.

Например, для мужских коллективов характерна преобладающая ориентация – на заработок, тогда как для женских - доминирующая ориентация на доброе, душевное отношение к себе и более или менее подходящий заработок. Данная особенность претерпевает некоторые изменения. Активная трудовая деятельность женщин была связана, в основном, с необходимостью материального обеспечения. Этот фактор широко использовался руководством для привлечения женщин на промышленные предприятия, поэтому материальное стимулирование являлось одним из механизмов мотивации женщин к труду. Для женщин в годы войны это имело особое значение, так как они становились «главой семьи» и им необходимо было содержать себя и детей. Под оплатой труда мы понимаем совокупность мероприятий, направленных на вознаграждение за труд в зависимости от его качества и количества. Сюда можно отнести нормирование заработной платы и систему премирования. Среднемесячная заработная плата одного рабочего на предприятиях области в годы войны находилась на следующем уровне (таблица 4).

Таблица 4 - Уровень заработной платы на промышленных предприятиях Челябинской области (1940-1945 гг.)²⁴⁰

Предприятие	1940 год (руб.)	1945 год (руб.)	Процент роста
-------------	-----------------	-----------------	---------------

²⁴⁰ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 6. Д. 217. Л.87; Ф. П32. Оп.1. Д. 26. Л. 101; Ф. П32. Оп.1. Д. 27. Л. 82.

Челябинский Кировский завод	400	793	200
Магнитогорский металлургический комбинат (ММК)	366	747	200
Завод № 701 (Металлургический завод г. Чебаркуля)	382	587	153
Завод № 78 (Завод им. Серго Орджоникидзе г. Челябинска)	466	633	136
Челябинский электродный завод	402	560	139

Следует учесть, что еще часть заработной платы могла быть вычтена за простои, налоги, государственные займы²⁴¹.

Анализ архивных материалов показывает, что некоторые рабочие заводов Челябинской области, имевшие низкую квалификацию, зарабатывали всего 170 руб., при прожиточном минимуме – 190 руб.²⁴² Поскольку женщины, как правило, имели низкую квалификацию, заработная плата мужчин на предприятиях была выше. Данное явление не было вызвано гендерными различиями в выплате заработной платы, дифференциация зависела только от специальности и квалификации.

Анализ приказов на премирование работников предприятий показывает, что суммы выплачиваемых премий не зависели от гендерной принадлежности работника, женщины и мужчины с одинаковой специальностью премировались

²⁴¹ Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы, 2023. С.165.

²⁴² ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 418.

одинаково. Количество премированных женщин было небольшим, по сравнению с мужчинами, но это, на наш взгляд, было вызвано общим гендерным составом рабочих, где в соответствии со спецификой предприятия, преобладали мужские рабочие кадры²⁴³. Наряду с этим, стоит отметить гендерные особенности организации оплаты труда. Например, премирование женщин чаще всего производилось в ознаменование Международного женского дня 8 Марта. Премировались как подсобные рабочие, вплоть до уборщиц, так и квалифицированные кадры. Премии обычно составляли от 300 до 1000 рублей. Также женщин-передовиков отмечали товарами женского ассортимента, например, платьями или юбками, мануфактурой и т.д.²⁴⁴ Так, в приказах на премирование рабочих-женщин Челябинского электрометаллургического завода значится выдача премии и отреза шелка для платья, а напротив рабочих-мужчин кроме премии значилась выдача талона на полушерсть²⁴⁵. Женщинам, которые являлись в массовом сознании носителями эстетической функции (обаяние, красота), это было особенно важно. В своих воспоминаниях Я.Е. Гольдштейн подтверждает этот факт, когда пишет о И.М. Зальцмане, директоре Кировского завода в Челябинске: «Премировал он не только одним-двумя окладами, но и особенно ценными для эвакуированных вещами: пальто, отрезами на костюм и платье, продовольственными товарами, которые завозили прямо на квартиру»²⁴⁶.

Материальное положение замужних женщин, чьи мужья находились на фронте было наиболее стабильным. При физическом отсутствии «мужа-кормильца», мужчины пытались сохранить свое функциональное присутствие в семье. Материальное обеспечение семьи отцом и мужем было возможно частично, фронтовики старались пересылать своим семьям деньги, которые способствовали частичному улучшению положения семьи. Так, Верниковский К. В. в своем письме интересуется: «Пишите, как насчет денег у вас, наверное, в долги влезли...»²⁴⁷.

²⁴³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорск. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1129. Л. 128-136.

²⁴⁴ Павленко В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941-1945 гг. Челябинск, 2005. С. 87.

²⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп. 12. Д. 26. Л. 53, 57.

²⁴⁶ Гольдштейн, Я. Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. Челябинск, 1995. С. 137.

²⁴⁷ Фронтовые письма – нервы войны: научно-публицистическое издание, посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Магнитогорск, 2015. С. 55.

Чипишев В.И. пишет: «А вам пишу письма часто, а также не знаю, получили ли вы мой гостинец – деньги в сумме 300 рублей»²⁴⁸. В письмах фронтовика К. Мочалова мы прослеживаем заботу о своей семье, попытки решить материальные проблемы: «Вы жалуетесь на трудности жизни. Вполне понимаю вас и принимаю меры к тому, чтобы хоть в некоторой степени облегчить ваши трудности. Написал письмо Яблокову об этом, думаю, что он кое-что сделает. Кроме этого, принял еще некоторые меры, зависящие от меня в настоящем положении. Позавчера послал вам аттестат на 700 рублей (вместо 500 прошлогодних) сроком с 1 мая 1943 г. по май 1944 года. Прошу известить меня при получении. Сообщите, получаете ли вы от меня деньги, переводимые по почте»²⁴⁹.

Кроме того, члены семей военнослужащих – это отдельная категория населения (близкие родственники военнослужащего - жена, дети, родные братья и сестры, отец и мать), относящаяся к системе специального государственного обеспечения. Помощь семьям ушедших на фронт бойцов Красной Армии носила разнообразный характер. К основным видам государственного социального обеспечения относились пенсии, пособия в виде периодических или разовых денежных выплат; освобождение определенных категорий граждан от налогообложения; различные виды льгот (по обязательным поставкам, квартирной плате, оплате за школьное обучение, в области здравоохранения, налоговым сборам и др.)²⁵⁰.

П.Я Циткилов, изучая положение семей военнослужащих в период войны, выделил определенные периоды оказания им помощи со стороны различных субъектов, включая государство. Начальный период поддержки, охватывающий 1941–1942 годы, отличался установлением пособий, расширением льгот семьям красноармейцев при ограниченных ресурсных возможностях страны. На начальном этапе оказания помощи семьям фронтовиков важными ее средствами

²⁴⁸ Там же. С. 59.

²⁴⁹ Белозерцев А.К. Мы не останемся в долгу перед Родиной // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 134.

²⁵⁰ Эмирханов И. А. Государственная поддержка как один из элементов повседневной жизни семей фронтовиков в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Дагестанской АССР) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2021. №4 (212). С. 98.

были государственные пособия, выплаты, льготы и др.²⁵¹ В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. пособия стали начисляться детям моложе 16 лет, а учащимся моложе 18 лет; братьям и сестрам моложе 16 лет, а учащимся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей; отцам старше 60 лет и матерям старше 55 лет; женам и родителям — инвалидам первой и второй групп независимо от возраста. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивалось ежемесячно в следующих размерах:

- а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей;
- б) двух нетрудоспособных — 150 рублей;
- в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

Если в семье имелось три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях. Если в семье имелось двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдавалось в размере 100 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях²⁵².

В соответствии с приказом № 242 о Порядке выдачи части денежного содержания семьям начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, не получившим аттестатов от 23 июля 1941 г. семьям лиц высшего, старшего, среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, находящихся в действующей армии, если эти семьи не получили аттестатов в порядке приказа Народного комиссариата обороны (НКО) 1939 г. № 194, выплачивалось через военные комиссариаты по месту жительства, начиная с июля месяца 1941 года ежемесячно впредь до получения аттестатов, или до выяснения судьбы

²⁵¹ Циткилов П. Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. №1. С. 173-174.

²⁵² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [Текст] // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 114-115.

военнослужащих, но не более как в течение 3 месяцев (июль, август, сентябрь 1941 года) семьям, одиноким женам, женам при наличии одного иждивенца военнослужащего, женам при наличии двух иждивенцев военнослужащего, женам при наличии трех и более иждивенцев военнослужащего:

- а) лиц высшего начсостава – 250 р., 300 р., 400 р., 500 р. соответственно;
- б) лиц старшего начсостава – 200 р., 250 р., 300 р., 400 р. соответственно;
- в) лиц среднего начсостава – 150 р., 200 р., 250 р., 300 р. соответственно;
- г) лиц сверхсрочной службы – 0 р., 75 р., 100 р., 125 р. соответственно²⁵³.

Период системной помощи семьям фронтовиков, охватывающий 1943–1945 годы, характеризовался расширением практики поддержки семей путем привлечения дополнительных средств и создания новых организационных структур. На втором этапе политики государства система помощи стала наиболее стабильной, так как увеличилось финансирование. В 1943 г. по сравнению с 1942 г. в три раза был сокращен бюджетный дефицит (с 1,8 млрд руб. до 600 млн), а в 1944 и 1945 гг. наблюдался ежегодный профицит по 400 млн руб.²⁵⁴, что позволило государству оказывать более действенную помощь семьям фронтовиков. В 1943 г. Появилась новая организационная структура – отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Основными функциями отделов было: обеспечение семей фронтовиков пенсиями и пособиями; осуществление трудоустройства и содействие решению их насущных материально-бытовых нужд; предоставление семьям фронтовиков установленных для них льгот; рассмотрение заявлений и жалоб семей военнослужащих с принятием по ним необходимых мер и др.²⁵⁵ Пособий и льгот лишались семьи попавших в плен или пропавших без вести.

Семьи фронтовиков, понимая свое «особенное положение», могли обращаться с жалобами и заявлениями об улучшении материального положения. Следует согласиться с А.Е. Любецким, который пишет о том, что партийное

²⁵³ РГВА. Ф. 4. Оп. 12, Д. 98, Л. 420–422.

²⁵⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 137.

²⁵⁵ Циткилов П. Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. №1. С. 174.

руководство уделяло особое внимание семьям военнослужащих, реагировало на обращения жен военнослужащих, проводило мониторинги и проверки состояния материального обеспечения семей военнослужащих, так как от этого зависела боеспособность солдат, их эмоциональное равновесие²⁵⁶. Например, в г. Магнитогорске за 10 месяцев 1944 года было выплачено государственного пособия семьям военнослужащих в сумме 4659309 рублей и пенсий в сумме 2408805 рублей, выдано единовременного денежного пособия в сумме около одного миллиона рублей. Отделами гособеспечения выдано семьям военнослужащих 135 тонн картофеля, 13 тонн овощей, 14 тонн дополнительного хлеба, 12526 метров разной мануфактуры, 39806 различных талонов на одежду и обувь. Детям-школьникам выдано 3348 пар обуви, 4138 предметов разной одежды. На зиму 1944–1945 гг. было подвезено 4476 тонн угля и 200 куб. метров дров. Отремонтировано свыше 3000 квартир, предоставлено 439 новых квартир и заготовлено 769 тонн кормов для скота. Индивидуальными огородами было обеспечено 12816 семей. 5786 детей фронтовиков ежемесячно прикреплялось на 2-х разовое питание в столовых. В детских учреждениях находились около 7000 детей. Через пионерские лагеря, школьные и дошкольные оздоровительные площадки было пропущено 5930 детей семей военнослужащих. Проводилась работа по трудоустройству на предприятия и в учреждения города членов семей военнослужащих (на 1944 год работало 12544 человека). Несмотря на вышеизложенные данные, заведующий городским отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Миначков А.Т. констатировал в своем докладе следующие недостатки в работе отдела: отсутствие четкого учета остро нуждающихся семей, формальное отношение к запросам и нуждам семей военнослужащих, недостаточную помощь со стороны работников прокуратуры, плохой контроль за выполнением организациями города указаний по оказанию помощи семьям военнослужащих²⁵⁷. В периодической печати мы тоже можем увидеть своеобразные отчеты по работе с семьями военнослужащих. Например, в газете

²⁵⁶ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 20. Л. 42.

²⁵⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 167-169.

«Саткинский рабочий» за 1945 год опубликована следующая информация: «В 1944 году 389 семьям фронтовикам нашего завода оказана помощь на сумму 117 тысяч рублей. Выдано 8875 метров мануфактуры, 854 пары обуви, 566 метров шерстяных материалов, 632 платья. За счет отчислений трудящихся и подсобного хозяйства завода выдана семьям фронтовиков 21 тонна продуктов питания. Отремонтировано 249 квартир. Нарублено и повезено 217 семьям фронтовиков 1154 кубических метра дров. В пионерских лагерях бесплатно отдохнули 118 детей фронтовиков»²⁵⁸.

На Челябинском электроном заводе в течении 1943 г. было обследовано 258 семей из 273. Из них работающих на заводе было 159 человек, на других производствах было занято 26 человек, не работали – 94 человека. В рамках отчета о помощи семьям военнослужащих были опубликованы следующие данные: семьям выдано мануфактуры – 1618 м, сукна – 31,5 м, валенок – 81 пара, мыла хозяйственного – 180 кг, обуви детской – 98 пар, картофеля – 855 кг, семенного картофеля -6956 кг, капусты – 40 кг, фуфайки – 2 шт., брюки ватные – 1 шт., чулок - 696 пар, мясо – 6 кг, детские платья – 17 шт., отремонтировано обуви – 142 пары, выдано денег – 24 237 руб., топлива – 399 тонн, прикреплено к детскому питанию 24 детей военнослужащих²⁵⁹.

В военный период происходит трансформация представлений о феминных и маскулинных социальных ролях. Женщина в период войны заняла место мужчины, ее социальный статус поменялся, она вошла в публичное пространство и вышла из своей специфической женской автономии. Но, стоит предположить, что социальная адаптация в новой производственной среде была временной, вынужденной. Это демонстрируют многочисленные примеры из источников личного происхождения. Так, по словам М. А. Остапенко, 9 мая 1945 г. она вытащила снаряд из станка и закричала «Это мой последний снаряд – снаряд Победы! Больше я никогда в этот

ц

е

х

²⁵⁸ Саткинский рабочий. 1945.23 февраля.

²⁵⁹ ОГАЧО. Ф. ПЗ2. Оп. 1. Д.25. Л. 170.

²⁶⁰ Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 48.

е

п

«спровоцировала» вынужденное вживание женского населения в производственную среду.

Социально-психологическая адаптация женщин в трудовом коллективе стала важнейшей частью трудовых отношений. Женщине было трудно конкурировать с мужчиной в производственном коллективе. Но так как процесс вовлечения в производственную сферу для женщины был вынужденным в годы войны, ей необходимо было приспособливаться, работать и сотрудничать с мужчинами. Мужчины привыкли видеть в женщине «хранительницу очага», а не производственного работника, поэтому часто недооценивали возможности женского труда. Например, работавшая в годы войны сталеваром Карпенко вспоминала такой диалог, произошедший в первый день ее прихода в цех: «С каких это пор табельщицы стали носить спецовку? – Буду работать в печи подручным сталевара. – Так ты же баба... – Говорите, что делать! Шутить будете потом...»²⁶¹. Если на предприятии было мало мужчин - работников, то женщина занимала более высокий статус. Например, Ф. Ш. Батракова, работавшая бригадиром депо Златоуста вспоминала: «Первый рабочий день – представление нового бригадира коллективу депо Златоуста. На меня с любопытством смотрели работники: старики, уже не годные на фронт, и еще совсем мальчишки, которых призовут, как только им исполнится восемнадцать. Мастер Замятлов торжественно сказал: «Теперь мой помощник – инженер, она вам не даст забаловать!»»²⁶². Справиться с психологическими барьерами, приступая к производственной деятельности, было особенно трудно молодым девушкам. Например, в журнале «Работница» за июнь, июль 1943 г. опубликовано интервью с одной из тружениц: ««Справишься» – спросил меня начальник. И хотя боязно мне было, молодой девушке, стать на работу, которую до войны выполняли квалифицированные рабочие, однако я решительно отбросила всякие колебания: если мне доверяют эту работу, значит, должна справиться и справлюсь»»²⁶³. Мы можем констатировать, что в

²⁶¹ Магнитка и Победа. Магнитогорск, 2010. С. 182.

²⁶² Батракова Ф.Ш. Искалеченные вагоны везли жуткие вести с фронта // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 96.

²⁶³ Работница. 1943. № 6-7.

экстремальной обстановке войны женщина могла занять «невысокую» нишу в профессиональном коллективе, занятие более авторитетных должностей и признание женщины, как достойного работника, могло произойти в случае, если на это не обнаруживалось мужчины-претендента.

Процесс самовыражения и самоактуализации в условиях трудового коллектива в годы войны у женщин происходил достаточно трудно и сопровождался, прежде всего, необходимостью выжить в трудных условиях войны. Жизнь советской женщины в условиях промышленных городов определялась той ступенькой в иерархии должностей, на которой она находилась. Но, как мы уже сказали, для женщин в большей части были закрыты высококвалифицированные специальности, которые пользовались повышенным вниманием и различного рода поощрениями. Поэтому представительницы прекрасного пола в борьбе за выживание в тяжелую военную пору вступали в личные взаимоотношения с мужчинами на производстве. Чаще всего это были вертикальные отношения «начальник - подчиненный». Я. Е. Гольдштейн, главный металлург Челябинского Кировского завода в годы войны в своих воспоминаниях писал, что «подавляющее большинство начальников цехов меняли своих подруг совершенно бездумно и бесчестно. Могли стащить с крана ночью понравившуюся работницу и уединиться с ней в конторке»²⁶⁴. «Война все спишет» - стало моралью во взаимоотношениях мужчин и женщин, в том числе и на производстве. Тем более, что это стало возможностью заполучить что-то сверх положенного, опереться на крепкое плечо своего начальника. Кроме материальных соображений, одинокие женщины могли надеяться найти свою вторую половину на производстве. Например, Софья Петровна Трашутина, супруга И.Я Трашутина (генерального конструктора по дизелям на ЧТЗ) вспоминала: «Работаю я в механическом на ХПЗ, стою за станком. Волосы убраны косынкой, халат на мне синий, только воротничок белый. Вижу, меж станками прохаживается молодой человек, рослый, приятный. Прохаживается и на нас, работниц, посматривает. Прошел раз, потом еще раз и, наконец, в третий

²⁶⁴ Гольдштейн, Я. Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. Челябинск, 1995. С. 145.

раз подходит ко мне и спрашивает, как меня зовут и замужем ли я? Так предложил он мне выйти за него замуж. Через три дня расписались, а через месяц уже уехали в Штаты»²⁶⁵. В. П. Фомин, работник Магнитогорского металлургического комбината вспоминал: «Одна из девчат, работавших в цеху, стала моей женой. Мы и жили оба на 11 участке: она на Коммуналке, а я на Щитовых. Так, по соседству познакомились, и в школе вместе учились, и работали вместе. Ну а потом поженились»²⁶⁶.

Кроме этого, в рамках трудового коллектива формировались горизонтальные отношения «коллега-коллега». Именно эта форма взаимоотношений формирует социально-психологический климат рабочей среды, состояние которого определяет эффективность деятельности работников. Опираясь на источники личного происхождения, мы можем охарактеризовать социально-психологический климат на промышленных предприятиях в период войны как благоприятный. Скорее всего, это связано с особенностями психики – фиксируя воспоминания о прошедшей войне женщины редко упоминали о конфликтах и характеризовали общество, как безконфликтное.

Именно такая социально-психологическая обстановка позволяла работницам трудиться эффективно. По сравнению с мужчинами женщины-работницы наиболее эмоциональны, поэтому атмосфера рабочего коллектива имела для них особое значение. Психологический климат предприятия (в том числе и промышленного) включает в себя, на наш взгляд, три основных аспекта: осознание общих целей и задач всем трудовым коллективом, ценности и их принятие всем коллективом и неофициальные отношения, возникающие в коллективе.

Безусловно, стремление к Победе, а значит максимально интенсивная трудовая деятельность объединяла и мужчин, и женщин единством цели. Высокий уровень согласованности трудового коллектива доказывают описания А.Г. Крукович, которая в годы войны ремонтировала железнодорожные пути: «В основном в бригаде трудились девушки разного возраста. И младше меня года на 3

²⁶⁵ Осипов В. А. Воспоминания. 1941-1945: 75-летию ЧТЗ посвящается. Челябинск, 2008. С. 154.

²⁶⁶ Там же. С. 167.

– 4, и те, у кого за спиной уже было 10 классов образования. Я стала старшим бригадиром, поэтому учила всех тому, что знала и умела. Мы всегда помогали друг другу. Бывало, шпалу берешь, подходишь к скатам (самодельное сооружение из бревен, которое ставили на насыпь, чтобы было проще поднимать рельсы и шпалы), и сразу трое, четверо подтягиваются помочь. Всегда работали сообща»²⁶⁷.

Такие ценности, как взаимопомощь, уверенность в себе и в коллективе, дух товарищества объединяли работников и работниц. Свой первый рабочий день вспоминает Фавзия Батракова: «Меня много ругали, конечно, и хвалили, но чаще ругали. Я была совершенно неопытна, еще совсем девчонка. Но я старалась изо всех сил. И мне очень хорошо помогали старшие рабочие». Но несмотря на выговоры и замечания, о которых вспоминает ветеран труда, Фавзию Шариповну повысили до главного инженера вагонного депо. «Главный инженер в юбке» – так шутя прозвали Ф.Ш. Батракову. Она была единственным специалистом женщиной в этой должности на Южно-Уральской железной дороге²⁶⁸.

Толерантность в национальном вопросе - еще одна ценность военной действительности. К.Г. Шакирова, так характеризует людей, которые трудились рядом с ней: «Несмотря на то, что коллектив был многонациональным (еврей, украинцы, белорусы, молдаване и др.), все друг другу помогали. Нам, детдомовцам, и на работе подскажут, и в бараке, если что, за нас заступятся. Накормят, даже правила хорошего тона объяснят. Знали, что сироты мы, и, кроме этих людей, соседей да сослуживцев никого у нас нет. Парни из общежития и барачников приглашали нас на танцевальные вечера в кинотеатр «Магнит. Так в выходной день немного отвлекались от постоянной работы. Жили мы как одна большая семья. Конфликтов не было ни на бытовой, ни на национальной почве. Всех роднило одно стремление к Победе»²⁶⁹.

²⁶⁷ Кругович А.Г. Мы взвалили на плечи шпалы, чтобы переташить их в нужное место // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 166.

²⁶⁸ Там же. С. 96-99.

²⁶⁹ Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 216.

Важно для работниц было ощущать себя равной по отношению к мужчине, который работает за соседним станком. В. П. Фомин, работающий на ММК, пишет: «Парней в цеху было всего пятнадцать. В основном, конечно, работали женщины. Девчата точили снаряды, выполняли операционную работу. Это был конвейер: кто стружку снимает, кто резьбу режет. А мы, парни, следили за тем, чтобы станки были в хорошем рабочем состоянии. Как только у девчат ломался резец, которым точили снаряды, они бежали за подмогой в наш инструментальный отдел. Мы снимали резец, точили его и вставляли в рабочий станок, и девчонки продолжали трудиться»²⁷⁰.

Психологическая включенность большинства производственного коллектива, безусловно, влияла на эффективность трудовой деятельности. Н.И. Рыжова, в годы войны трудившаяся на заводе имени Лепсе в металлоткацком цехе, тоже вспоминает, что как бы ни было тяжело в военные годы, жили все очень дружно, держались друг за друга, делились немногим, что было²⁷¹.

Все же, конфликтные ситуации тоже случались, они были вызваны материально-бытовыми трудностями, которые испытывали работницы на рабочих местах или в общежитиях. Отсутствие самых необходимых вещей, конфликты с домовладельцами, личностные черты конкретных женщин, уровень заработной платы, увеличение эвакуированного населения – все это служило почвой для конфликтов²⁷².

Так, трудовой коллектив промышленных предприятий в годы войны претерпел значительные изменения, женщины стали активным субъектом трудовых отношений, так как им необходимо было в процессе включения в производственную деятельность устоять под напором обстоятельств, которые диктовала война и мобилизационная экономика. Производственная активность женского населения Челябинской области спровоцировала трансформацию различных структурных компонентов рабочих коллективов оборонных

²⁷⁰ Там же. С. 67.

²⁷¹ Там же. С. 205.

²⁷² Потемкина М. Н. Конфликтные зоны эвакуации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 219-226.

предприятий: функционально-производственного, профессионально-квалификационного, демографического, социально-психологического. Адаптация в условиях производственной деятельности, как основной, сопровождалась ломкой гендерных стереотипов и установлением новых образцов мужественности и женственности. Мы согласны с И. Ребровой²⁷³, которая утверждает, что коренной ломки женского сознания не произошло, это была «временная трансформация» в связи с военным временем, успешная адаптация в производственных условиях явилась стратегией выживания в экстремальных условиях войны.

Таким образом, мы можем констатировать изменения, которые произошли в гендерном укладе советского общества в начале Великой Отечественной войны. Гендерный уклад, как особую систему взаимоотношений между полами, в советский период характеризовала монополярная роль государства в вопросе регулирования гендерных отношений, трансляции определенных социальных ролей. Этакратичность гендерного порядка проявлялась в нормативной и пропагандистской деятельности государства по навязыванию «новых» образцов поведения. Так, трудовые женские практики претерпели изменения, профессиональные ограничения в трудовой деятельности женщин в условиях промышленных городов были нивелированы, так как активная производственная деятельность стала для женщины стратегией выживания в условиях военной действительности. Женщины освоили так называемые «мужские профессии», представления о мужественности и женственности изменились под влиянием экстремальных условий войны.

²⁷³ Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 32.

Глава 2. Повседневные практики женщин на оборонных предприятиях Челябинской области в период войны

2.1 Организация труда женщин на оборонных предприятиях Челябинской области

Трудности военного времени повлекли за собой изменения как в составе рабочей силы, так и в организации труда на предприятии. Значительный исследовательский интерес представляет выявление взаимосвязи этих двух процессов. Женский труд на промышленных предприятиях мог быть обусловлен экстремальной ситуацией и жестким кадровым дефицитом.

Организация труда на промышленном предприятии включает в себя следующие аспекты: разделение и кооперация труда, расстановка работников на производстве и закрепление трудовых обязанностей, организация рабочих мест, установка распорядка рабочего времени, создание нормальных условий труда, дисциплина труда²⁷⁴. Правильная организация труда рабочих являлась залогом

²⁷⁴ Рофе А. И. Организация и нормирование труда: учебное пособие. М., 2014. С. 214.

эффективного производства, особенно в военное время, когда на предприятиях оказалось огромное количество неквалифицированных рабочих кадров (в том числе и женщин), которые подчас никогда до этого не работали на производстве.

Режим рабочего времени – это определенные правила, регламентирующие использование труда рабочего. Он включал в себя: продолжительность рабочей недели, продолжительность рабочего дня, время начала и окончания работы, время перерывов в работе, графики сменности, чередование рабочих и нерабочих дней. В 1918 г. Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принял Кодекс законов о труде (КЗоТ)²⁷⁵. Данный Кодекс сочетал в себе принуждение к труду с провозглашением достаточно высокого уровня трудовых прав работников. Продолжительность рабочего времени устанавливалась в восемь дневных или семь ночных часов (ст. 84). Кодекс запрещал сверхурочные работы для женщин и лиц до 18 лет. Также Кодекс предусматривал перерывы во время рабочего времени, которые должны были иметь место не позднее, как через 4 ч после начала работы, продолжительность которых не могла быть меньше 1/2 ч и больше 2 ч (ст. 89). В примечаниях к данной статье было указано, что для работниц, кормящих ребенка грудью, должны быть установлены дополнительные перерывы через каждые 3 ч не менее чем на 1/2 ч. Согласно Положениям ст. 3 Кодекса временно освобождались от трудовой повинности беременные женщины на 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов. Из приведенных примеров видно, что, несмотря на всеобщую трудовую обязанность, в отношении беременных женщин устанавливались определенные снисхождения²⁷⁶.

Спустя 4 года, 9 ноября 1922, ВЦИК издал Постановление о «Введении в действие Кодекса законов о труде РСФСР»²⁷⁷. В соответствии с КЗоТ РСФСР труд был добровольным. Сверхурочные работы были разрешены только в следующих исключительных случаях:

²⁷⁵ Кодекс законов о труде // Собрание Указаний и распоряжений Р. Кр. правительства № 87-88 от 10 дек. 1918 г. Казань, 1919. С. 31.

²⁷⁶ Максимов А. А. Особенности правового положения женщин в советской России // Вестник МИЭП. 2016. №2 (23). С.135.

²⁷⁷ Кодекс законов о труде. М., 1922. С. 45.

а) при производстве работ, необходимых для обороны республики и для предотвращения общественных бедствий и опасностей;

б) при производстве общественно-необходимых работ по водоснабжению, освещению, канализации, транспорту и почтово-телеграфной и телефонной связи, для устранения случайных или неожиданных обстоятельств, нарушающих правильное их функционирование;

в) при необходимости закончить начатую работу, которая вследствие непредвиденной или случайной задержки по техническим условиям производства не могла быть закончена в нормальное рабочее время, если при этом прекращение начатой работы может повлечь за собой порчу материалов или машин;

г) при производстве временных работ по ремонту и восстановлению механизмов или сооружений в тех случаях, когда расстройство таковых вызывает прекращение работ для значительного количества трудящихся.

Кодекс 1922 г. отдельно устанавливал особенности труда женщин и несовершеннолетних (глава XIII). Так, например, Кодекс в ст. 129 запрещал применение труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах. Эти же категории граждан в соответствии со ст. 130 не допускались к производству ночных работ. Однако в примечаниях к этой статье указывалось, что Народному комиссариату труда, по соглашению с Всероссийским Центральным советом профессиональных союзов, предоставляется право разрешать производство ночных работ взрослым женщинам в тех отраслях производства, где это вызывается особой необходимостью. Таким образом, женщина достигла равноправия там, где в силу непригодности организма к тяжелым условиям труда была вправе рассчитывать на некоторое снисхождение государства. Также Кодексом закреплялись особенности труда беременных и кормящих грудью женщин путем установления для них в ст. 131 безусловного запрета на ночную и сверхурочную работу. Также освобождались от работы женщины, занятые физическим трудом, в течение 8 недель до и 8 недель после родов, а занятые конторским и умственным трудом — в течение 6 недель до и 6 недель после родов (ст. 132). Так, беременных женщин дифференцировали не

по количеству рожденных детей, а по особенностям осуществляемой ими трудовой функции. В этом заключался дисбаланс обеспечения и реализации прав женщин: в качестве основного условия для срока отпуска по беременности устанавливать род осуществляемой женщиной деятельности, тогда как необходимо было учитывать и такие факторы, как сложность беременности и количество ожидаемых детей. Женщины, начиная с пятого месяца беременности, не подлежали посылке в командировку вне места постоянной работы без их согласия (ст. 133). А для матерей, кормящих грудью, устанавливались дополнительные перерывы для кормления ребенка, причем указанные перерывы засчитывались в счет рабочего времени (ст. 134), что в те времена было достаточно важно²⁷⁸.

Помимо указанных трудовых норм, распорядок рабочего времени в годы войны регулировался специальными директивами партии и правительства. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (июнь 1941 г.)²⁷⁹, вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день с оплатой в полуторном размере. Гендерной спецификой данного Указа является освобождение от привлечения к обязательным сверхурочным работам беременных женщин, начиная с шестого месяца беременности, а также женщин, кормящих грудью, – в течение шести месяцев кормления. Кроме этого, у руководителей предприятий появилась возможность отменять очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Отпуска по беременности и родам предоставлялись в соответствии со ст. 14 Постановления Совнаркома СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) от 28 декабря 1938 года и устанавливали сверх установленного ежегодного отпуска работницам и

²⁷⁸ Максимов А. А. Особенности правового положения женщин в советской России // Вестник МИЭП. 2016. №2 (23). С. 137.

²⁷⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. М., 1957. С. 702-703.

женщинам-служащим в случае беременности и родов предоставлять отпуск на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов с выдачей за этот период пособия за государственный счет в ранее установленных размерах.²⁸⁰ Приказ Народного комиссариата тяжёлой промышленности (НКТП) СССР обязал руководителей предприятий, строек и учреждений НКТП предоставлять работающим женщинам, имеющим детей до 8 лет, гарантированный один выходной день в неделю²⁸¹.

Введение удлиненного рабочего дня, сверхурочных работ, трехсменки, отмена отпусков позволили на 1/3 увеличить загрузку оборудования, повысить выпуск продукции при том же количестве рабочих. В то же время на промышленных предприятиях использование большого количества сверхурочных часов приводило к снижению производительности труда на отдельных участках, особенно связанных с тяжелым физическим трудом. Одновременно с использованием сверхурочных часов на предприятиях области нарушалось Постановление СНК СССР об обязательном предоставлении не менее двух выходных дней в месяц всем рабочим. Например, на ММК 60% рабочих механического цеха работали с одним выходным днем в течение нескольких месяцев 1942 г.²⁸² Эта тенденция распространялась и на женщин работниц, которые зачастую, не имели возможности пользоваться льготами для матерей малолетних детей. Так, некоторые матери, имеющие детей до восьмилетнего возраста, не получали полностью выходных дней²⁸³. Воспоминания военных лет пестрят рассказами о работе, без отдыха и выходных. Сушкова Э.Ф. вспоминает, что ее мама в период войны работала на эвакуированном самолетостроительном заводе в г. Троицке. С завода не выпускали рабочих круглые сутки, спали прямо в цехах. Она и ее бабушка встречали маму на проходной, чтобы взять продуктовые

²⁸⁰ Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672.

²⁸¹ Приказ № 483 Наркомата танковой промышленности СССР от 10 августа 1943 г. об обязательном предоставлении женщинам с детьми до 8 лет, работающим на предприятиях отрасли, одного выходного дня в неделю // РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 304. Л. 189.

²⁸² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 429.

²⁸³ Там же. Л. 456.

карточки. А если и отпускали домой, что было редкостью, то Эльвира Федоровна видела маму только спящей, а бабушка следила за временем, чтобы вовремя ее разбудить, так как опоздание наказывалось сурово²⁸⁴. Рабочие смены иногда доходили до 18 часов, без отдыха. Из-за физиологического состояния организма, постоянной работы без отдыха, рабочие оставляли рабочие места и спали на территории предприятия²⁸⁵.

Следующей характеристикой организации труда является разделение труда. Под разделением труда мы понимаем разграничение деятельности работников в ходе совместного труда, а под кооперацией – совместное участие людей в процессе труда. Выделяют технологическое, функциональное, профессиональное и квалификационное разделение труда. Технологическое разделение осуществлялось на основе деления трудового процесса на определенные стадии (подготовка, обработка, сборка и т.д.). Женщины могли трудиться на любой стадии производственного процесса. Это позволяло выполнять ограниченное количество функций, что было необходимо для скорейшего обучения первичным производственным навыкам женщинам, никогда ранее не занятым в промышленном производстве. Так, быстро освоив короткий алгоритм работы с оборудованием, женщины быстро осваивали производственные специальности. М.А. Остапенко, пришедшая работать на ММК еще ребенком (в 13 лет), вспоминает: «Я залезла и девочка начала меня учить: «Вставь, а вот тут закрути, а здесь каретку пододвинь, а вот этот резец, а тут диаметр проверь...» Резцы часто затуплялись и я бегала их менять. Потом уже потихоньку привыкла к станку, спустя месяц. Это была не сложная, но тяжелая работа»²⁸⁶.

Функциональное разделение труда предусматривало отличие основных рабочих, непосредственно участвующих в производстве, вспомогательных рабочих, которые обеспечивали своим трудом работу основного персонала,

²⁸⁴ Сушкова Э.Ф. Верните меня в прошлое... Мой папа там живой // Память сердца: отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2013. С. 263.

²⁸⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорск. Ф. 118. Оп. 1 Д. 160. Л. 229; ОГАЧО. Ф. 1095. Оп.1. Д.5. Л. 22.

²⁸⁶ Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 45-46.

обслуживающих рабочих, которые создавали условия для производственного процесса. Чаще всего женщины приходили на производство в качестве вспомогательного и обслуживающего персонала. Это было обусловлено их низкой квалификацией и бронированием основных специальностей. Бронь работника – это отсрочка от призыва при объявлении всеобщей мобилизации и закрепление на предприятии. Одна из статей газеты «Саткинский рабочий» за 1945 г. подтверждает данный факт: «На производстве данной работы отличились мастера тт. Шалохманов, Карпухин, печники-огнеупорщики тт. Волегов, Хорьков, Янкин, Перваков, подсобные рабочие Мосянова, Шаврина, Жирнова и др.». Так, мы видим, что именно подсобные работы выполняли женщины, а вот среди квалифицированных рабочих их можно было встретить не всегда²⁸⁷.

Поступая на предприятия чернорабочими, женщины осваивали позже основные профессии. Примеры быстрого продвижения по карьерной лестнице активно тиражировались в СМИ. Например, в газете «Правда» от 29 июля 1942 года было опубликовано выступление Н. Тихомировой на совещании по обмену опытом подготовки новых кадров на заводе № 514 – «Я стала хозяйкой одиннадцати станков», где работница упоминает о том, что пришла на завод как общественница – домашняя хозяйка, помогала строить, глину месить, кирпичи таскала, а потом стала обслуживать калибровочные станки, сначала 2 станка, а потом 11 станков²⁸⁸.

Профессиональное разделение труда осуществлялось в зависимости от профессиональной специализации работника. Безусловно, были специальности на промышленных предприятиях Челябинской области, которые всегда были «женскими», например, работники заводских столовых, документоводы, бухгалтеры и т.д. Но женщины все больше появлялись на «рынке труда» и осваивали ранее «запретные» для них профессии. Среди женщин, работавших на ММК, насчитывалось мотористов на электровозах – 170, машинистов-крановщиков – 176, кочегаров – 93, токарей по металлу – операторов и универсалов

²⁸⁷ Саткинский рабочий. 1945. 12 апреля

²⁸⁸ Женское лицо Победы : 100 док. о женщинах Челяб. обл. в годы Великой Отечеств. войны 1941-1945. Челябинск, 2001. С. 92.

– 217, строгальщиков по металлу – 107, шлифовальщиков по металлу – 29, электросварщиков – 78, электромонтеров – 103, наладчиков и настройщиков станков – 36, электромехаников и электрослесарей по сборке электрических машин – 39, каменщиков – 112, штукатуров – 126²⁸⁹. Так постепенно уменьшалась гендерная сегрегация труда. Под профессиональной гендерной сегрегацией мы понимаем распределение работников профессиям на основе пола.

Квалификационное разделение труда связано было с выполнением работ различной сложности, что означало разделение рабочих по разрядам. Рост квалификации женской рабочей силы был обусловлен необходимостью продвижения по службе и повышения материального благосостояния, так как квалифицированный труд оплачивался выше. Именно поэтому большое количество женщин, пришедших на предприятия в начале войны, стремились пройти обучение.

Разделение труда неразрывно связано с кооперацией. В сфере производства принято различать три основные формы кооперации труда: межцеховая, внутрицеховая и внутриучастковая. В годы войны наиболее тесная кооперация членов трудового коллектива достигалась при бригадной форме организации труда. Бригадная работа была наиболее распространенной в цехах предприятий. Наблюдался иногда соревновательный характер работы бригад. Женские бригады под руководством бригадира старались выполнить как можно больше работы, участвовали в социалистическом соревновании, перевыполняли уже завышенные военные производственные планы. Например, Мария Монжосова работала бригадиром вырубщиков. Под ее руководством работала бригада в 25 человек, ежедневно выполняя план на 140 – 150% ²⁹⁰. Несколько женщин, работавших на железнодорожных путях Ашинского металлургического завода, прошедших обучение в стахановской школе под руководством мастера, выполняли производственную программу на 105-165 %²⁹¹.

²⁸⁹ Магнитогорский рабочий. 1944. 8 марта.

²⁹⁰ Магнитогорский рабочий. 1942. 25 января.

²⁹¹ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 218. Л. 9.

В. В. Гусев, вспоминая трудовые будни на Челябинском Кировском заводе, писал: «Сбились мы, сговорились – шестеро ребят, все токари, все одним живут – и создали бригаду. Один челябинский – Николай Костылев, а пятеро ленинградцы: Алексей Лебедев, Юра Иксти – эстонец, Володя Калиневич – белорус, Миша Тимофеев и я – «землячок-смолячок», как шутили у нас». Именно В.В. Гусев и стал бригадиром и с самого начала решил: вывести бригаду в лучшие, передовые. Работали хорошо многие комсомольско-молодежные бригады, их на промышленных предприятиях было очень много. Но бригада В.В. Гусева обратила внимание на показатели у бригады Анны Пашниной из цеха нормалей и он вспоминал: «Я и предложил своим: «Пошли после смены посмотрим, как они там работают. Девчата как девчата – обыкновенные. Шутим – смеются. О деле говорим – серьезнеют. А может быть, и никакого секрета у них нет?» На наши вопросы А. Пашнина отвечала: «А ничего особенного, мальчики. Вместе процесс обсуждаем. Все учимся в стахановской школе. Помогаем друг другу чем можем. Если, кто, например, потерял продуктовые карточки, сообща дотягиваем до конца месяца. Если у кого трудности, не позволяем одной переживать. И радость на все общая. В общем, одна за всех – все за одну»²⁹². По итогам социалистического соревнования выплачивались премии, которые служили дополнительным материальным подспорьем. Работая на износ, женщины не только обеспечивали фронт всем необходимым, но и помогали своей семье выжить в экстремальных условиях войны.

Следующим элементом организации труда на производстве можно выделить расстановку работников на производстве и закрепление трудовых обязанностей. Несмотря на то, что процесс привлечения женщин на производство начался в 1930-е гг., массовость это явление приобрело в период войны. Существовавшая гендерная сегрегация труда претерпела изменения. В условиях промышленных городов приход на производство женщин стал необходимостью, ведь женщинам нужно было выживать без мужчин, кормить себя и детей. К.Г. Шакирова

²⁹² Осипов В. А. Воспоминания. 1941-1945: 75-летию ЧТЗ посвящается. Челябинск, 2008. С. 145.

вспоминала: «Работа была непростой для девчонки. Из-за отсутствия прессов для правки металла мне приходилось подавать кувалды весом 18 – 20 кг, а для сварочных работ – кабели по 20 – 30 метров»²⁹³. Трудовая самоотверженность свойственна людям военной эпохи, которые, несмотря на все тяготы войны, работали, старались перевыполнить нормы. М.И. Соколова так описывает свои трудовые будни в годы войны: «Работа была невероятно сложной, тем более для нас, почти детей. Я начала работать в сорок третьем году на волочении (это протягивание металла через отверстие). Мне было по душе сознавать, что и мой металл идет на благо победы. Когда была помладше, подносила металлические плашки, потом попросила перевести меня к станку. Мы брали горячие штанги, заправляли их в коретки, и шел процесс калибровки металла. Металл в варежках хватало! Это называлось грубым волочением, раньше только мужчины выполняли такую работу»²⁹⁴. Примеры иллюстрируют процесс трансформации поло-ролевых стереотипов в обществе - женщина оказывается «на месте» мужчины. Приобретенные женщиной маскулинные черты способствовали скорейшей адаптации в экстремальной обстановке. Именно выполнение и перевыполнение планов позволяло женщинам улучшить материальное положение своей семьи, получить дополнительное снабжение. В.М. Долинина вспоминала: «Но самое главное за выполненную норму кормили горячими обедами. Чувство голода нас не покидало никогда. Все время хотелось есть...Когда я на карточку получала килограмм хлеба (а нам, рабочим, именно столько полагалось), то этот черный сырой кирпичик с травой трудно было донести до дома целым. А дома ждали меня с хлебом бабушка и младший трехлетний братик...»²⁹⁵. Силу имели ценностные (духовные факторы), основанные на любви к своей Родине и необходимости сделать все возможное для Победы.

²⁹³ Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 215.

²⁹⁴ Там же. С. 112.

²⁹⁵ Рыжова Н.И. Мы прижались друг к другу, пошевелиться боимся от страха, а бомба летит прямо на нас // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 205.

Организация рабочих мест включала несколько составляющих: оснащение, обслуживание, планировку. Оснащение представляло собой укомплектование основным оборудованием. Обслуживание подразумевало под собой обеспечение непрерывности производственной деятельности. Планировка – обеспечение пространства рабочего. Организация рабочих мест на промышленных предприятиях области в годы войны не имела гендерной специфики. Женщинам приходилось работать на тех же станках и оборудовании, что и мужчины, подвергаясь тяжелым физическим нагрузкам. Первоначально женщины, только пришедшие на производство, могли быть прикреплены к опытным рабочим, поэтому не имели организованного рабочего места: ни станка (они были подручными), ни собственного рабочего пространства, но их задача и заключалась в обеспечении производственного процесса всем необходимым. Впоследствии труженицы работали на отдельных станках, занимались обслуживанием оборудования. Следует согласиться с М. С. Шагинян, которая пишет, что непрерывная, многосторонняя напряженная домашняя работа женщины, начинавшаяся с раннего утра (раньше всех в доме) и кончавшаяся поздно ночью (позже всех в доме), работа, не оплачивавшаяся жалованием, молчаливо признававшаяся чем-то естественным в семье, не прошла бесследно для женщины. Во-первых, счет времени. Огромное количество дел, которое женщине-домашней хозяйке надо было выполнить, научило их дорожить каждой минутой, и распределять во времени все свои дела так, чтоб всему был свой час. Во-вторых, умение зараз сделать много дел, уследить за многим. В-третьих, экономия материала. Домашняя хозяйка знала цену куску хлеба, метра материи, отсюда и бережное отношение к материалам. В-четвертых, чистота рабочего места, привычно прибрать его к концу дня. И, в-пятых, самое главное, самое основное – талант организации. Женщины были дома бригадиром, звеньевой, направляя членов семьи. Весь многовековой опыт женского домашнего труда расцвел в годы войны на работе для общества и государства²⁹⁶.

²⁹⁶ Шагинян М. С. Урал в боях за Родину // Слово об Урале: Очерки советских писателей и журналистов. Челябинск, 1984. С. 173-174.

В период Великой Отечественной войны сохранение трудовой дисциплины стало важнейшим аспектом организации бесперебойной работы предприятий оборонного значения. Понятие трудовой дисциплины, взятое нами за основу, раскрыл в своей диссертации В.А. Сомов, который определяет трудовую дисциплину как четкое, неуклонное выполнение всеми трудящимися приказов и производственных заданий, основанное на сознательном отношении к труду²⁹⁷.

Остановимся на нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы трудовой дисциплины на государственных предприятиях, которые были приняты еще в довоенный период.

Отметим, что особое значение в этот период имели два нормативно-правовых акта: совместное Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 28 декабря 1938 г. «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле»²⁹⁸ и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»²⁹⁹.

Принятие постановления от 28 декабря 1938 г. было актуализировано частыми нарушениями трудовой дисциплины рабочими (недобросовестным трудом, прогулами, опозданиями на работу, безделием в рабочее время и другими нарушениями правил внутреннего трудового распорядка, а также частыми самовольными переходами с одних предприятий на другие), обострением международной и политической обстановкой, необходимостью ужесточения

²⁹⁷ Сомов В. А. Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны // Историко-экономические исследования. 2007. №2. С. 163-174.

²⁹⁸ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 28 декабря 1938 г. «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672.

²⁹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 264.

режима в условиях войны. Санкции со стороны государства предусматривали увольнение за прогул по неуважительной причине; за опоздание на работу следовало замечание, или выговор, перевод на другую, ниже оплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность.

Нормы постановления 1938 г. регламентировали особенности выплат пособий по нетрудоспособности в зависимости от стажа непрерывной работы, тем самым были направлены на долговременное закрепление рабочих и служащих на предприятиях. Кроме этого, гендерная специфика этого постановления заключается в разнице между мужчинами и женщинами в вопросе назначения пособия по инвалидности – женщинам для назначения такого пособия требовался меньший стаж нежели мужчинам. Постановление 1938 г. было направлено на укрепление трудовой дисциплины, было обязательным для исполнения.

Постановление 1938 года не стало эффективным регулятором в вопросе предотвращения нарушения трудовой дисциплины, поэтому мерой ужесточения стало введение судебной ответственности за такое нарушение трудовой дисциплины, как прогул. Она была узаконена Указом от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». В соответствии с нормами Указа 1940 года продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях была увеличена в основном на один час, за исключением профессий с вредными условиями труда по спискам, которые утверждались Советом Народных Комиссаров СССР. Так, рабочий день на предприятиях с семичасовым рабочим днем увеличивался до восьми часов; с шестичасовым рабочим днем – до семи часов. Указ содержал важные изменения: рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев. Кроме этого устанавливалось, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных

предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %. При этом было отменено обязательное увольнение за прогул. Руководители предприятий и учреждений за уклонение от предания суду виновных лиц должны были привлекаться к судебной ответственности (отныне такая ответственность предусматривалась и в отношении тех, кто принял на работу «уклоняющихся от закона лиц»).

В Типовых правилах внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, закрепленных Постановлением СНК СССР от 18 января 1941 г.³⁰⁰ были определены дисциплинарные взыскания за нарушения трудовой дисциплины: замечание; выговор; строгий выговор; перевод на другую нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность. Конкретизировано в данном документе было понятие прогула. Под прогулом понималось также опоздание к началу работы или после обеденного перерыва, уход с работы до окончания рабочего дня или до обеденного перерыва, если данное нарушение трудовой дисциплины вызвало потерю рабочего времени более 20 минут. Перечисленные нарушения, вызвавшие потерю рабочего времени не более 20 минут, приравнивались к прогулу, если они повторялись три раза в течение одного месяца или четыре раза в течение двух месяцев подряд. К прогульщикам приравнивались рабочие и служащие, оказавшиеся на работе в нетрезвом виде.

Указ от 26 июня 1940 г.³⁰¹ стал законодательной основой для осуществления карательных мероприятий власти в отношении принуждения к труду и сохранения трудовой дисциплины. Именно этот указ стал базой для использования

³⁰⁰ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 января 1941 г. № 120 «Об утверждении типовых правил Внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений» // Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусств / Ком. по делам искусств при Совете народ. комиссаров СССР. М.; Л., 1943. С. 67.

³⁰¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 264.

внеэкономического принуждения к труду. Мы не можем здесь обозначить гендерную специфику трудового законодательства, женщины в данных документах не выделены в отдельную категорию.

Так, принципы, заложенные в рассмотренных нормативно-правовых актах, сохранялись в военный период. Усиление трудовой дисциплины (в том числе и среди женщин) в годы Великой Отечественной войны во многом было связано с довольно жестким законодательством, регулирующим трудовую деятельность. Карательные меры государства предполагали наказание в целях недопущения действий, которые могли нанести вред производству, нарушить трудовую дисциплину. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»³⁰² ставил целью ликвидацию самовольных уходов и повышение уровня ответственности рабочих различных предприятий военной промышленности. Данный указ предусматривал тюремное заключение за самовольный уход, который квалифицировался как дезертирство.

Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР, Прокурора СССР и Председателя Комиссии по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР № А-Д-2/05/01 от 5 марта 1942 г. «О применении Постановления СНК СССР от 13 февраля 1942 г.» регламентировал работу Бюро по учету и распределению рабочей силы при исполнительных комитетах советов депутатов трудящихся при установлении факта уклонения граждан от мобилизации для работы на производстве и строительстве. О данном факте уклонения необходимо было немедленно сообщить районному прокурору по месту жительства уклоняющегося, с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения и адреса уклоняющегося. Районный прокурор по получении сообщения Бюро по учету и распределению рабочей силы должен был вызвать уклонившегося от мобилизации, проверить факт уклонения и не позднее 48 часов направить материал в народный

³⁰² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. М., 1957. С. 708-709.

суд со своим кратким постановлением о предании суду. Народным судам необходимо было рассматривать дела об уклонениях от мобилизации не позднее, чем в трехдневный срок по поступлении в суд материалов, без внесения на подготовительные заседания. Лица, осужденные за уклонение от мобилизации, подлежали обязательному направлению на принудительные работы на предприятия и стройки по месту жительства по указанию соответствующих Бюро по учету и распределению рабочей силы при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся³⁰³.

Еще одной директивой стало Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время»³⁰⁴, в соответствии с которой к оборонным работам, заготовкам топлива, строительным работам, охране путей сообщения, средств связи и других важнейших объектов привлекались на срок не более двух месяцев с продолжительностью рабочего времени в размере 8 часов в день и 3 часов обязательных сверхурочных. К трудовой повинности не привлекались лица, не достигшие 16-летнего возраста, а также мужчины старше 55 лет и женщины старше 45 лет; беременные женщины, начиная с 5 месяцев беременности; женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; лица, временно утратившие трудоспособность, на срок до ее восстановления и инвалиды первой и второй групп. Виновные в отказе или уклонении от трудовой повинности, а также в задержке лиц, работающих в предприятиях и учреждениях и привлекаемых к трудовой повинности, подлежали ответственности по законам военного времени.

Например, на 1942 г. из 9,5 тыс. молодых рабочих, пришедших на предприятия Челябинской области, 40 % самовольно оставили работу³⁰⁵. Среди

³⁰³ Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР, Прокурора СССР и Председателя Комиссии по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР № А-Д-2/05/01 от 5 марта 1942 г. «О применении Постановления СНК СССР от 13 февраля 1942 г.» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944. С. 10.

³⁰⁴ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944. С. 15.

³⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 42. Д. 21. Л. 263.

категорий, в наибольшей степени подверженных дезертирству, выделялись выпускники ФЗО и РУ (подростки), эвакуированные. Среди них были женщины и девушки - одиночки. В отношении данной категории населения действовал Указ Президиума Верховного Совета от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся РУ, ЖДУ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)»³⁰⁶. Указ определял меру ответственности за самовольный уход из училища или школы, а также за систематическое нарушение трудовой дисциплины, повлекшее за собой исключение из училища или школы.

Среди случаев нарушения трудовой дисциплины заводские отчеты называют: выезд из города, ссылка на болезнь, не подтвержденная больничным листом, нетрезвое состояние, несвоевременное оформление пропусков на завод, по причине сна, ссылка на незнание графика, отказ от сверхурочных работ, нежелание рабочих, отказ выполнять определенные объемы работ³⁰⁷.

Донесения военной цензуры цитируют письма девушек, учениц ФЗО и РУ: «Несколько человек нас собирается к теплу убежать, так как мы здесь пропадем, холод ужасный, обмундирование плохое, еды не хватает, хлеб на базаре 140 руб., заработки копеечные, много высчитывают», «Мы погибаем здесь от работы, мы исполняем лошадиную работу, возим на себе тачки с камнями. Я стала похожа на 80-летнюю старуху»; «Здесь многие убегают, и я думаю попробовать»³⁰⁸.

В письмах мы встречали такие просьбы девушек-одиночек: «Я уже несколько раз вам писала, чтобы вы дали мне вызов, вложите справку о плохом состоянии вашего здоровья, заверьте справку у врача, тогда может меня отпустят»³⁰⁹. Молодые работницы пытались «сбежать» с предприятий, так как условия труда и быта на промышленных предприятиях были просто невыносимыми. Необходимость работать на тяжелом производстве по 11–18 ч. в день почти без выходных, в условиях скудного питания и тяжелых жилищных условиях,

³⁰⁶ Указ Президиума Верховного Совета от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся РУ, ЖДУ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 124.

³⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р840. Оп. 2. Д. 21. Л. 96; ОГАЧО. Ф. Р870. Оп.12. Д. 43. Л.9.

³⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

³⁰⁹ Там же. Л. 18.

способствовали физическому и духовному истощению людей. Для оптимизации рабочего времени были максимально сокращены выходные дни. Адаптироваться к такой «рабочей повседневности» было практически невозможно, что становилось основной причиной дезертирства этой категории рабочих.

Условия трудовой дисциплины были достаточно жесткие: «На 20 минут опоздаешь – суд: на 4 месяца лишают 25% зарплаты»³¹⁰. Т. А. Густова вспоминала: «Однажды сестра пропала и опоздала на работу, ее за это судили военным трибуналом, но потом, когда выяснилось, что она несовершеннолетняя и отец на фронте, отпустили»³¹¹. М. А. Остапенко вспоминала: «Конечно все простужались, но никаких бюллетеней никто и не думал брать. У меня ноги так заболели, что все были в волдырях. Забинтовывала их тряпками, штаны надевала и шла на работу. За опоздание и неявку на работу наказывали. Если не явишься, тебя могли посадить в тюрьму. Исключение для тех, кто лежит совсем больной. Если ты не вышел, станок пустой. А это задержка всего цикла. Один станок не работает – все стоит. В цеху постоянно находились военпреды – военные, которые следили за нами»³¹².

Угроза уголовной ответственности останавливала работниц и заставляла смириться с тяжелыми условиями труда и пребывания в общежитиях. «Домой удрать не хочу, так как ловят и дают 5 лет тюрьмы»; «если не выйти на работу, то будут судить» – так рассуждали молодые работницы³¹³.

Данные справок по различным предприятиям Челябинской области по вопросу трудовой дисциплины называли следующие возможные причины трудового дезертирства: материально-бытовое положение рабочих, низкая заработная плата молодых рабочих, медленная работа следственных органов по рассмотрению соответствующих дел, плохая массово-разъяснительная работа среди рабочих, бюрократическое, формальное отношение руководства предприятий к дезертирству и «потворствование» дезертирам. Также назывался

³¹⁰ Силивончик И.Ф. Бомбы падали все чаще и чаще, и ночью одна из них попала к нам во двор // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 119.

³¹¹ Густоева Т.А. Мой отец // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 33.

³¹² Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 47.

³¹³ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

ряд фактов, способствующих нарушению дисциплины на предприятиях: отсутствие надлежащего учета личного состава заводов, отсутствие надлежащей проверки исполнения приказов дирекции³¹⁴. Анализируя выше названные причины дезертирства, мы можем согласиться лишь с некоторыми из них. Так, медленная работа следственных органов по рассмотрению дел о дезертирстве была вызвана, на наш взгляд, огромным потоком подобной документации, что делало практически невыполнимой задачу скорейшего направления дел в суд. Кроме этого, следственные органы тоже страдали от нехватки кадров, так как часть работников была мобилизована, а те, кто заменил ушедших на фронт, оказались неопытными и не могли справиться с потоком документации³¹⁵. Статистика передачи дел для рассмотрения в следственные органы такова: Ашинский металлургический завод в июле 1944 г. в срок до трех дней с момента установления дезертирства передал только 46,5 % дел, остальные были переданы в срок свыше 10 дней. Завод № 132 Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП) СССР (Механический завод г. Сима) в срок до пяти дней передал только 5,5 % дел, 22 % дел было передано в срок свыше 20 дней. Данные случаи не единичны и были характерны для большинства предприятий области³¹⁶. На заводе № 62 (Челябинский автоматно-механический завод) за 1942 г. было зафиксировано 518 человек, покинувших производство, все дела были направлены в прокуратуру, но приговоров по этим делам было вынесено 148; число прогулов - 31243, из них прогульщиков, приговоренных к ответственности - 1432³¹⁷. Так в газете «Саткинский рабочий» за 1942 г. есть упоминание о том, что «дело дезертира маринуется в прокуратуре уже два месяца»³¹⁸. За пять месяцев (июль-ноябрь) 1944 г. расследовано прокуратурой области 24010 уголовных дел на дезертиров военных предприятий, по которым было арестовано в пределах области и передано суду 5713 человек. Кроме того, по розыскным заданиям прокуратуры области было

³¹⁴ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 427-429.

³¹⁵ Потёмкина М. Н. Экономическая преступность в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны: информационный потенциал исторических источников // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. С.657.

³¹⁶ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 428.

³¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп. 1. Д. 54. Л. 76.

³¹⁸ Саткинский рабочий. 1942. 21 октября.

арестовано прокурорами других краев и областей 4203 дезертира, бежавших с военных предприятий Челябинской области. По городу Челябинску за пять месяцев (июль-ноябрь) 1944 г. было расследовано 13984 дела на дезертиров военной промышленности, по которым было арестовано и направлено в военный трибунал для рассмотрения 1136 дел. По розыскным заданиям прокуроров других краев и областей было арестовано 2856 человек. Прокуратурой были привлечены к уголовной ответственности должностные лица за ненадлежащую организацию материально-бытовых условий, за принятие на работу дезертиров и за несвоевременное оформление и передачу в органы прокуратуры материалов на дезертиров³¹⁹. Приведенная статистика не выделяет женщин в отдельную категорию.

Отношение руководства к работникам-дезертирам скорее можно назвать щадящим нежели формальным. Руководители предприятий часто закрывали глаза на нарушения трудовой дисциплины дабы сберечь работника от нежелательных последствий в условиях кадрового голода.

Мы можем дополнить причины дезертирства особой интенсификацией труда, чего не выдерживали некоторые рабочие, несоблюдение мер по охране труда, несоответствие специальности и занимаемого рабочего места. В письмах работницы жалуются: «Учили нас на каменщиков, а работаем не по специальности. Больше таскаем кирпичи, землю роем»³²⁰. Данные факты часто приводил к несчастным случаям на производстве. Например, работницы пишут: «Мы сейчас практикуемся и проводим электричество, лазим по пятиэтажным домам, есть жертвы – убиваются насмерть»; «Сейчас нас с ФЗО перевели работать самостоятельно, мне не повезло, я отрубила себе пальцы, не работала 3 месяца»³²¹.

³¹⁹ Из Постановления бюро Обкома ВКП (б) об итогах выполнения постановления СНК СССР от 29 июня 1944 г. и Постановления ЦК ВКП (б) от 3 июля 1944 г. «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» - о борьбе с дезертирством с военных предприятий // Общество и власть. Российская провинция, 1917 - 1985: док. и материалы: [(Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах]. Челябинск: Книга, 2005. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы. Челябинск, 2005. С. 528.

³²⁰ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

³²¹ Там же. Л. 19.

Материально-бытовое положение рабочих было действительно очень тяжелым. Существовали проблемы с размещением прибывших рабочих и обеспечением их жильем. Общежития были переполнены, в бараках проживало по 60 – 100 человек. Например, в общежитиях Саткинского металлургического завода на 1700 кв.м. размещено было 700 рабочих³²². Молодые рабочие, бывшие ученики ФЗО и ремесленных училищ, спали на голых нарах, не имея постельных принадлежностей. Так, ученицы ФЗО, работающие на Челябинском электрометаллургическом заводе, 5 дней спали на голых досках, белье не меняли по месяцу. Общежития были грязные, полные крыс, мышей, клопов. В некоторых бараках даже были разбиты окна. Столовых вблизи общежитий не было, поэтому рабочим приходилось ходить 5 – 7 км пешком для принятия пищи. Существенной была проблема обеспечения спецодеждой и обувью³²³. В письмах родным и близким ученицы ФЗО и РУ описывают бедственное материально-бытовое положение: «В комнате, в общежитии, нас 90 человек»³²⁴; «Как только нас перевели на самостоятельную работу, то сразу заставили работать по 12 часов. Отстоишь 11 часов без обеденного перерыва и бегом бежишь в столовую. Съедаешь все сразу и до следующего дня. Суп жиденький, как вода, а второе бывает очень редко»³²⁵. Отсутствие одежды и обуви становилось причиной неявки на учебу или работу. Так, работницы Ашинского металлургического завода на работу не выходили по причине отсутствия одежды и обуви, во время неявки на работу находились в общежитии. До этого момента были стахановками³²⁶. Встречались случаи умышленного оставления без вещей – «над нами стали издеваться, все вещи отобрали, только дали одно платье, чтобы мы не убежали»³²⁷.

Низкая заработная плата, иногда не соответствующая прожиточному минимуму, вызывала недовольство молодых рабочих и уход их с предприятий. Иногда допускались случаи задержки заработной платы (до 3 месяцев). Девушки,

³²² ОГАЧО. Ф. П1095. Оп.1. Д. 6. Л. 34.

³²³ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 22. Л. 170; Ф. Р-870, Оп.12. Д. 23. Л. 13.

³²⁴ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

³²⁵ Там же. Л. 21.

³²⁶ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 4. Л. 72.

³²⁷ Там же. Л. 25.

ученицы ФЗО и РУ, в письмах пишут: «Уже месяц проработали, а денег не дают, говорят, что мы даже на питание не заработали»; «Зарабатываем в день 2 руб., а питание обходится в 4 руб.»; «На работу нас назначили на военный завод, денег со школы дали только 50 руб., как дальше жить не знаю, хлеб и тот выкупить не на что»³²⁸. Среди бывших домохозяек, дезертировавших с производства, называлась причина – семейные обстоятельства³²⁹.

Для профилактики нарушений трудовой дисциплины на промышленных предприятиях выходили специальные приказы, с помощью которых пытались ослабить остроту проблемы, и проводились показательные суды, прогульщиков лишали возможности получать одинаковую норму хлеба с добросовестно работающими³³⁰, пытались решить проблемы со спецодеждой и питанием, улучшить бытовые условия рабочих³³¹.

Показательна статистика по некоторым предприятиям области в данном вопросе: на Челябинском Кировском заводе г. Челябинска количество прогулов в августе 1942 г. возросло до 2907 случаев по сравнению с январем 1942 г., когда зафиксировано 1032 случая. Возросло в данный период и дезертирство: 2850 случаев против 426 соответственно. Количество прогулов и случаев дезертирства на других предприятиях области подтверждают тезис об ухудшении трудовой дисциплины. Например, на Челябинском электрометаллургическом заводе за 1942 г. зафиксировано 562 случая нарушения трудовой дисциплины, в том числе 238 прогулов, 127 самовольных уходов и 173 опоздания до 20 минут³³². На Челябинском электродном заводе мая 1942 г. по май 1943 г. зафиксировано 713 нарушений, в том числе 277 случаев дезертирства. С мая 1943 г. по май 1944 г. – 470 нарушений, в том числе 234 случая дезертирства³³³. На Челябинском электродном заводе зафиксировано в 1944 г. 392 нарушения трудовой дисциплины, в том числе 190 случаев дезертирства³³⁴. На Ашинском металлургическом заводе

³²⁸ Там же. Л. 18.

³²⁹ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 219. Л. 49.

³³⁰ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 23. Л. 1.

³³¹ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 26. Л. 100; ОГАЧО. Ф. П319. Оп.19. Д.105. Л.8.

³³² ОГАЧО. Ф. Р870. Оп.12. Д. 22. Л. 36.

³³³ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 26. Л. 100.

³³⁴ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1 Д. 30. Л. 79.

было зафиксировано в 1941 г. 206 прогулов, 183 опозданий и преждевременных уходов с работы, 149 самовольных уходов, а в 1942 г. 283 прогула, 234 опозданий и преждевременных уходов с работы, 189 самовольных уходов³³⁵. В г. Магнитогорск, на предприятии трест «Магнитострой» количество прогулов выросло в 7,5 раз; на Златоустовском металлургическом заводе – в 5 раз, а дезертирство – в 16 раз; по заводам НКБ количество прогулов увеличилось в 16 раз, а дезертирство - в 30 раз³³⁶. На Магнитогорском металлургическом заводе самовольно оставили производство в 1941 году – 988 человек, в 1942 году – 2454 человека, в 1943 году – 4047 человек, в 1944 году – 3859 человек. Большинство дезертировавших в 1944 году были из числа мобилизованных рабочих – 2467 человек (64%), из числа окончивших РУ и ФЗО – 688 человек (17,5 %) ³³⁷. Количество прогулов на ММК в 1941 г. – 3940; в 1942 г. – 7318; в 1943 г. – 7815; в 1944 году – 3570³³⁸. Среди прогульщиков молодые рабочие, окончившие РУ и ФЗО – 541 чел. (17,8%), мобилизованные рабочие – 1338 чел. (37,7%)³³⁹. Из Постановления бюро Обкома ВКП(б) «О повышении ответственности руководителей предприятий за создание необходимых материально-бытовых условий для рабочих» от 13.10.1942 г. следует, что в двенадцати проверенных предприятиях Челябинской области прогулы возросли: в августе было 2907 случаев против 1032 в январе 1942 г. (почти в 3 раза больше), дезертировало больше 2850 человек в августе против 428 в январе (более чем в 6,5 раза)³⁴⁰. В результате проведения организационно-профилактических и судебно-следственных мероприятий на военных предприятиях области в 1944 году складывалась следующая ситуация: если в мае 1944 г. дезертировало со всех военных предприятий области (без г. Челябинска) 4569 чел., в июле дезертировало 3913 человек, в августе – 3379 человек, в сентябре – 1499 человек, в октябре – 831

³³⁵ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 218. Л. 7.

³³⁶ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 22. Л. 170.

³³⁷ ОГАЧО Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 58.

³³⁸ Там же, Л. 57-58.

³³⁹ Там же. Л. 59.

³⁴⁰ Общество и власть. Российская провинция, 1917 - 1985: док. и материалы: [(Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах]. Челябинск: Книга, 2005. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы. Челябинск, 2005. С. 468.

человек, то за первую половину ноября 1944 г. дезертировал 191 человек. По г. Челябинску в июне дезертировали 1823 человека, в июле – 1712 чел., в августе – 1720, в сентябре – 793, в октябре – 516 и в ноябре месяце – 272 человека³⁴¹.

Данные цифры говорят о том, что мероприятия по профилактике нарушений трудовой дисциплине не были эффективными, архивные материалы содержат большое количество информации о ненадлежащих материально-бытовых и санитарно-производственных условиях существования рабочих, плохой работе системы общественного питания и здравоохранения, что являлось причинами дезертирства с предприятий области³⁴².

Таким образом, дезертирство с оборонных предприятий Челябинской области в период Великой Отечественной войны было вызвано прежде всего ненадлежащей организацией труда на предприятиях. Молодые девушки-одиночки, окончившие ФЗО и РУ не могли подчас выдержать трудности производственной повседневности, с которыми им пришлось столкнуться. Их единственным желанием было вернуться к своим родителям и вместе нести тяготы войны. Женщины-работницы, имеющие детей на иждивении, были в меньшей мере подвержены дезертирству, так как именно трудовая деятельность являлась основным источником материального обеспечения семьи, залогом стабильности в экстремальной обстановке.

Руководство предприятий не считалось с психофизическим состоянием своих работников, оправдывая это военной обстановкой, мобилизационной моделью экономики. Во время войны важно было обеспечить фронт всем необходимым. Г.М. Бунькова вспоминает: «Есть в русском языке магические слова: «Надо. Кто, если не мы!»»³⁴³.

Под нормальными условиями труда понимаются организационно-технические и санитарно-гигиенические нормы, которые должны быть обеспечены

³⁴¹ Там же. С. 529.

³⁴² ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 52. Л. 37; ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 29; ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 17. Д. 2. Л. 18; ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 8. Д. 380. Л. 58; МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 73-74.

³⁴³ Резанова Н.Д. Мы поженились в июне 1945-го // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 109.

работнику на предприятии. Безусловно, при анализе условий труда, необходимо принимать во внимание период существования, функционирования предприятия и специфику предприятия (производственная). Производственную деятельность в экстремальных условиях войны, по нашему мнению, нельзя назвать нормальными условиями труда. Кодекс законов о труде 1922 г.³⁴⁴ предписывал предприятиям и учреждениям принимать необходимые меры к устранению или уменьшению вредных условий работы, предупреждению несчастных случаев и к содержанию места работ в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии согласно общим и специальным обязательным постановлениям по отдельным производствам, издаваемым Народным Комиссариатом Труда. На всех особо вредных работах или работах, связанных с пребыванием в ненормальной температуре, в сырости или с загрязнением тела, а равно в случаях, вызываемых соображениями общественной гигиены, рабочим должны были выдаваться за счет предприятия специальная одежда и предохранительные приспособления (очки, маски, респираторы, мыло и т.п.) по спискам работ и по норме, устанавливаемым Народным Комиссариатом Труда.

В большинстве цехов промышленных предприятий области существовали вредные и опасные условия труда. Анализируя архивные документы военных лет, можно констатировать, что на заводах наблюдалась захламленность и загроможденность рабочих мест, проходов, недостаточно было предупреждающих сигналов и плакатов. В горячих цехах даже если имелись вентиляционные установки, то они зачастую не функционировали. Многие агрегаты по охлаждению и очистке воздуха, подаваемого для обдувания рабочих, не работали или частично были разрушены. Рабочие в горячих цехах нерегулярно получали газированную воду. Подсаливание воды для восполнения солевых потерь почти не проводилось, что сводило к минимуму значение питьевого режима в горячих цехах. Несвоевременное проведение профилактических ремонтов заводских зданий (в том числе и бытовых помещений), полов, недостаточность ограждений и

³⁴⁴ Кодекс законов о труде. М., 1922. С.37-40.

неиспользование их на отдельных механизмах, приводили к случаям травматизма и заболеваемости.

Эти материалы подтверждают публикации в периодической печати о ЧТЗ за март 1942 г.: «В цехе жуткая грязь, маслом залит весь пол, корыта у станков текут, щитки на станках отсутствуют, стружкой завален весь цех. Проезды и проходы завалены полуфабрикатами. Станочники стоят на горе обрезков, что не исключает возможности травматизма»³⁴⁵.

К.С. Колокольцев описывал условия работы: «Да, условия были просто ужасными. Запыленность жуткая. Там же шихта и уголь. Лампочка горит и ее даже не видно. Вот в такой атмосфере работали»³⁴⁶.

Производственная повседневность рабочих, характеризующаяся значительной интенсификацией труда, ухудшением материально-бытового обслуживания, недостаточное обеспечение продовольственными товарами приводили к хронической усталости, снижению концентрации внимания, истощению организма — всё это становилось дополнительной угрозой здоровью и безопасности работников на производстве. Инспектор по охране труда Челябинского Кировского завода установил, например, что только по кузнечным цехам вследствие отсутствия спецодежды и одежды вообще с января по август 1942 г. включительно было 527 случаев травматизма. На 1 сентября 1942 г. по тем же цехам 305 человек не имели одежды и обуви. В одном из цехов он обнаружил женщин, работавших без обуви. С наступлением холодов 30% рабочих цеха не выходили на работу из-за отсутствия обуви³⁴⁷. Из выступлений на совещании партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий об обучении, воспитании и обеспечении молодых рабочих, мы можем привести примеры проблем обеспечения работниц предприятий: «Я подошел к одной девушке, посмотрел, как она работает. Она 7 месяцев без обуви, от простуды на ногах

³⁴⁵ Наш трактор. 1942. 20 марта.

³⁴⁶ Колокольцев К.С. Только прислонился к подушке, мама будит: «Вставай, Костька, 6 утра – на работу пора» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 38.

³⁴⁷ Женское лицо Победы : 100 док. о женщинах Челяб. обл. в годы Великой Отечеств. войны 1941-1945. Челябинск, 2001. С. 146.

нарывы»³⁴⁸. Цеха часто не отапливались. Не всегда рабочие были снабжены спецодеждой³⁴⁹. Например, на Ашинском металлургическом заводе отсутствовала азбестовая и суконная спецодежда и вычеги³⁵⁰. Спецодежда, выдаваемая рабочим (в том числе и женщинам) часто не соответствовала размерам, и необходимо было приспособляться к тому, чтобы не просто в ней находиться, но еще и работать. Например, женщинам могли выдать ботинки 40 размера, спецкостюм, больше на несколько размеров³⁵¹. Одна из работниц ММК вспоминала: «Мне выдали спецодежду: брюки, гимнастерку, фуфайку. Такой размер был, что я вся в одну штанину влезла! Все захохотали и сказали, что у меня теперь две юбки будет. Где-то зашили, где-то подвязали, и я работала в этой спецодежде»³⁵². Можно констатировать, что учета гендерных особенностей в оснащении работников одеждой не было. Руководством комбината не были учтены потребности женской части работников в другой форме спецодежды и обуви. Так стирались гендерные стереотипы внешности, спецодежда была абсолютно бесполый, что позволяло выделить не женственность, а маскулинность работниц. Именно маскулинные черты должны были стать залогом успешной профессиональной реализации советской женщины в условиях промышленных городов.

Увеличению случаев травматизма (особенно среди вновь пришедших рабочих, в т. ч. и женщин) способствовал формально-проводимый инструктаж рабочих и отсутствие надлежащего контроля за исполнением техники безопасности³⁵³. Поэтому отмечались и несчастные случаи со смертельным исходом. В. И. Фролова, в период войны работавшая на ММК, пишет: «Помню, привезли нам ребятишек из Белоруссии. По 13 – 15 лет всем было. Выдали им ботиночки с деревянной подошвой, парусиновые или брезентовые – другой обуви не было. Поместили в бараки, а нам комсомольцам, дали задание – взять над ними шефство. Было им холодно и голодно... Они большую часть времени в цехе

³⁴⁸ Там же. С. 147.

³⁴⁹ ОГАЧО. Ф. П250. Оп.1. Д. 29. Л.15.

³⁵⁰ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д. 3. Л. 22.

³⁵¹ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 115.

³⁵² Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 46.

³⁵³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1126. Л. 83.

находились. Во время перерывов любили забираться под рольганг – конвейер из роликов, по которому слитки их колодца в блюминг переправляли. Хотя опасно это! Был случай, что крановщик не заметил уснувшего человека и накрыл его заготовкой. Потом, спустя некоторое время, ноги увидели выглядывающие, но поздно, конечно...»³⁵⁴.

Н.И. Землянский вспоминал: «Помню, девушка за соседним станком отвлеклась от работы и отрубила себе четыре пальца»³⁵⁵. Д.А. Баженов тоже писал о случаях производственного травматизма: «К сожалению, без несчастных случаев на производстве не обходилось. Зоя Жбанова работала на сортировке осмотрщиком, полезла соединять тормозные рукава, а в это время подошел локомотив и толкнул ее между автосцепками, прижало ее насмерть»³⁵⁶.

Так, травматизм по ММК за 10 месяцев 1942 г. повысился на 13% по сравнению с тем же периодом 1941 г.³⁵⁷

Динамика травматизма на Челябинском Кировском заводе за 1942 г. отображена в таблице 5.

Таблица 5 - Динамика травматизма на Челябинском Кировском заводе за 1942 г.³⁵⁸

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
130	107	91	106	129	192	211	217

Отмечается большой рост коэффициента тяжести, который по отношению к I и II полугодиям 1941 г. в первом полугодии 1942 г. увеличился на 64 – 78%. За первое полугодие 1942 г. произошло тяжелых травм в шесть раз больше, чем за весь 1941 г., а число травм со смертельным исходом, произошедших в первом

³⁵⁴ Тулупов И.М. Если случилась авария, даже ночью, мы тут же бежали ее устранять // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 157.

³⁵⁵ Там же. С. 153.

³⁵⁶ Баженов Д.А. После работы мы засыпали на полу в душевых // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 250.

³⁵⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 103.

³⁵⁸ ОГАЧО Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 117.

полугодии 1942 года почти равно количеству травм со смертельным исходом за весь 1941 год (14 против 12).

Руководство Челябинского Кировского завода, анализируя статистику производственного травматизма за 1942 г., называло следующие причины: недостаточный инструктаж (формальность), несовершенство такелажных средств, отсутствие надзора за работой, загроможденность, отсутствие ограждения, низкая дисциплина по технике безопасности, нарушение трудовой дисциплины соработника, неисправность инструментов, несовершенство оборудования, плохое освещение, несовершенство технологического процесса, отсутствие спецодежды, отсутствие средств индивидуальной защиты (очки), отсутствие механизации и падение на ноги предметов (переноска предметов по цехам), необеспеченность своевременной лечебной помощью³⁵⁹.

Отчет завода № 114 НКБ (Завод «Пластмасс» г. Копейска) за 1944 г. по причинам травматизма называет следующие цифры: отсутствие или некачественный инструктаж – 4 случая, недостатки оборудования – 5 случаев, неисправность оборудования – 4 случая, отсутствие спецодежды – 1 случай, отсутствие ограждений – 1 случай, отсутствие технадзора администрации – 6 случаев, по вине пострадавшего – 4 случая, по вине соработника – 4 случая³⁶⁰.

Среди несчастных случаев на оборонных предприятиях можно выделить: ожоги, ушибы упавшими изделиями при переносе вручную, ушибы при перемещении изделий с помощью простых приспособлений, ушибы в результате несовершенства конструкции оборудования, ушибы упавшими изделиями со стеллажей³⁶¹.

На Ашинском металлургическом заводе за 1942 г. произошло 53 аварии и 270 несчастных случаев, из них девять со смертельным исходом³⁶². На заводе № 114 НКБ (Завод «Пластмасс» г. Копейска) зафиксировано за 1941 г. 117 тяжелых увечий, за 1942 г. 136 тяжелых увечий и 23 смертельных случая, за 1943 г. – 92

³⁵⁹ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 117; ОГАЧО. Ф. Р1095. Оп. 1. Д. 7. Л.4.

³⁶⁰ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 8. Д.13. Л. 5.

³⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 8. Д.13. Л. 141.

³⁶² ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д.3. Л. 22.

тяжелых увечья и 6 смертельных случаев, за первый квартал 1944 - 491 случай травматизма³⁶³.

Большинство несчастных случаев наблюдалось среди работников со стажем работы до двух лет³⁶⁴.

За допущение травматизма на предприятиях использовались следующие меры взыскания: для рабочих – выговор и штраф, для ИТР – выговор, перемещение на низшую должность, штраф, лишение премии³⁶⁵. Часто расследование несчастных случаев осуществлялось поверхностно, виновники не выявлялись и не привлекались к ответственности³⁶⁶. Скорее всего, это было вызвано общей экстремальной обстановкой, нехваткой квалифицированных кадров, малоопытностью рабочих.

Задача приоритетного медицинского обслуживания рабочих промышленных предприятий приобрела особую значимость, так как в условиях военной действительности важно было сохранить все рабочие кадры. Повторимся в том, что постоянное недоедание, недосыпание, удлинение рабочего дня, работа без выходных и отпусков, перенапряжение физических и моральных сил отрицательно сказывались на здоровье рабочих. На промышленных предприятиях еще до войны существовала сеть медико-санитарных частей. В годы войны ее расширяли. На заводах Челябинской области в начале 1944 г. действовали 16 медсанчастей, с 1941 г. было открыто 32 врачебных здравпункта (в том числе комнаты гигиены для женщин), количество фельдшерских пунктов выросло с 82 в 1941 г. до 114 в 1943 г.³⁶⁷ На 1943 г. в Челябинской области количество врачей составляло 1137, из них эвакуированных – 591, при необходимом количестве – 2146 врачей³⁶⁸.

Особенности организации труда на промышленных предприятиях Челябинской области способствовали росту заболеваемости среди работников.

³⁶³ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.8. Д.13. Л. 74; Ф. Р1003. Оп.8. Д.67. Л. 11.

³⁶⁴ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.8. Д.13. Л. 6.

³⁶⁵ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 8. Д. 13. Л. 9.

³⁶⁶ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 8. Д. 13. Л. 20.

³⁶⁷ Иванов Е. К., Палецких Н. П., Усольцева Н. Л. Деятельность профсоюзных организаций промышленных предприятий Южного Урала по охране здоровья населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. №1. С. 25.

³⁶⁸ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп.1. Д. 52. Л. 30.

Статистика заболеваемости на промышленных предприятиях г. Челябинска представлена в таблице 6.

Таблица 6 - Заболеваемость с временной утратой трудоспособности (на 100 работающих) по заводам г. Челябинска в 1 квартале 1942 г.³⁶⁹

№	Наименование завода	Число случаев заболеваемости	Число дней нетрудоспособности
1	«Калибр»	48,1	255,0
2	им. Коллющенко	38,4	289,0
3	Абразивный	37,5	206,0
4	Электроцинковый	29,8	252,0
5	ЧГРЭС	29,8	239,0
6	Завод им. Серго Орджоникидзе г. Челябинска (№ 78)	29,1	279,0
7	Электродный	28,7	235,0
8	Ферро-сплавов	27,5	224,0
9	Кировский г. Челябинска	23,8	231,0
Среднее по заводам		30,0	224,0

Руководство Челябинского Кировского завода, анализируя состояние заболеваемости связывало его в значительной мере с санитарной обстановкой в цехах. Выделяли кожные, желудочно-кишечные, глазные, простудные заболевания.

Большое количество простудных заболеваний в зимние и весенние месяцы было связано с неудовлетворительной подготовкой цехов к зимнему сезону. Помимо цехов холодно было и в общежитиях³⁷⁰. Так, на Челябинском электрометаллургическом заводе заболеваемость гриппом среди рабочих увеличилась в 1943 г. на 67% по отношению к 1942 г. Для профилактики простудных заболеваний на заводах организовывали групповые посещения хлорной камеры, выделяли по одной комнате при каждом общежитии под

³⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р792. Оп 14. Д. 55. Л.10.

³⁷⁰ ОГАЧО. Ф. П138. Оп. 2. Д. 5. Л. 60.

изоляторы для больных³⁷¹. Анализируя архивные документы, мы выделили несколько групп факторов, способствующих возникновению различных заболеваний.

Среди факторов, вызывающих кожные заболевания работников можно назвать производственно-технические факторы (ограждения у станков, предназначенных для предупреждения разбрызгивания охлаждающих веществ либо отсутствовали совершенно, либо были отставлены в сторону; в результате неисправного состояния оборудования (неплотности в системах маслоподачи на станках) или неаккуратного ведения процесса подачи и заправки масел или бензина, происходило скопление этих веществ на полу, вызывающее загрязнение обуви и ног работников, а также рук и одежды рабочих при протягивании по полу проводов и шланг; засорение рабочих мест стружкой в результате недостаточного применения стружколомов и стружкосборников вызывало значительное число травм и микроповреждений, которые потом подвергались инфекции и переходили в гнойные заболевания кожи); необеспеченность санитарно-технических мероприятий (нехватка душевых и умывальных, неорганизованное хранение одежды в цехах); несоблюдение мер личной гигиены и индивидуальной защиты (рабочие уходили домой, не помывшись, так как не были оснащены дешевыми принадлежностями, снабжение спецодеждой было неудовлетворительным, систематическая стирка спецодежды не была организована); отсутствие лечебно-профилактической работы (профилактическое применение паст и мазей для предохранения кожи от раздражения было не организовано, не производилась профилактическая обработка микротравм)³⁷².

Следующей группой явились факторы, способствующие распространению желудочно-кишечных заболеваний: перебои в снабжении цехов питьевой водой приводили к тому, что рабочие в жаркую погоду употребляли для питья воду из технического водопровода; нарушение правил разделки продуктов; грязная столовая посуда; низкая санитарная грамотность работников столовой.

³⁷¹ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп.12. Д.26. Л. 25.

³⁷² ОГАЧО Ф. Р792. Оп.14. Д.55. Л.11.

Распространение глазных заболеваний интенсифицировалось раздражением глаз пылью, осложнениями вторичной инфекцией, травмами глаз, поражением глаз ультрафиолетом³⁷³.

Показателен случай групповой заболеваемости рабочих, занятых на приготовлении ферросилициевой стружки на шаровой мельнице цеха № 1 завода ферросплавов. В результате расследования случая выяснились следующие факторы, оказавшие влияние на заболеваемость: помещение шаровой мельницы от пыли, ферросилиция не убиралось на протяжении месяца, засоренность труб вызвало отсутствие вентиляции, нарушение хранения ферросилиция привело к выделению отравляющих газов³⁷⁴.

Так, санитарные условия на рабочих местах удовлетворительными назвать нельзя, т.к. освещение в цехах часто была недостаточным, вентиляция производственных помещений осуществлялась плохо. Душевых установок было недостаточно, причем часть из существующих была неисправна, не хватало мыла, не организована стирка спецодежды. В душевых было грязно, наблюдалась плесень, из крана шла холодная вода³⁷⁵. Рабочие в душе одевались стоя или сидя на полу³⁷⁶. На Ферросплавном заводе из-за ремонта женских душевых, женщины и мужчины пользовались одним душем³⁷⁷.

Распространение дистрофии среди рабочих промышленных предприятий было явлением повсеместным. Приехавший в Челябинск в начале 1943 г. директор Челябинского Кировского завода М.А. Длугач был поражен физическим истощением рабочих. Основной причиной такого положения было плохое питание в сочетании с работой «на износ». Режим дополнительного питания для рабочих, занятых на особо тяжелых работах, выполняющих нормы выработки, не соблюдался³⁷⁸.

³⁷³ ОГАЧО. Ф. Р792. Оп.14. Д.55. Л.15.

³⁷⁴ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп. 12. Д. 29. Л. 3.

³⁷⁵ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д.17. Л. 5-6.

³⁷⁶ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 17. Л. 22

³⁷⁷ ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 27. Л.20.

³⁷⁸ Палецких Н. П. Организация медицинского обслуживания работников уральской промышленности в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 130-144.

Из докладной записки помощника главного инженера по технике безопасности Челябинского Кировского завода Устинова и главных врачей диспансера и завода Никитина и Шутовой директору завода А. А. Горегляду, в партком, завком и горздравотдел о причинах, вызывающих истощение рабочих (от июля 1943 г.), следует, что, по данным заводского здравпункта, на протяжении января 1943 г. было зарегистрировано 16 смертных случаев от истощения рабочих завода (цеха - литейный, 1000, кузнечный, паросиловой, цех 400, 600, 200 и др.). Основная часть умерших от истощения – рабочие-трудоармейцы, проживающие в общежитиях. Руководство завода указывает на то, что данная категория рабочих в связи с плохими бытовыми условиями в бараках или из-за отсутствия теплой одежды и обуви круглосуточно находились в цехах, тем самым подвергая себя воздействию вредных газов³⁷⁹. На Ашинском металлургическом заводе в 1943 г. на учете состояло 39 рабочих в преддистрофичном состоянии и дистрофиков. Было приказано их перевести на облегченные работы и обеспечить питанием в 3500 ккал³⁸⁰. Ситуация с дистрофией наблюдалась и на других заводах³⁸¹. На машиностроительном заводе г. Касли за 1943 г. было зафиксировано 610 случаев дистрофии³⁸². Женщины в данной статистике не выделены отдельно.

Практика организации труда на промышленных предприятиях была характерной для существующей в тот период мобилизационной модели экономики. С началом войны отмечалось ужесточение законодательства, регулирующего режим рабочего времени. С другой стороны, наблюдалось ослабление контроля в сфере охраны труда, что было обусловлено военным периодом и подчинением производства военным нуждам. Гендерные различия в организации труда на производственных промышленных предприятиях были отражены в законодательной базе. На территории СССР действовали нормативно-правовые акты по охране материнства и детства, особенно выделяя группу работающих

³⁷⁹ Общество и власть. Российская провинция, 1917 - 1985: док. и материалы: [(Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах]. Челябинск: Книга, 2005. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы. Челябинск, 2005. С. 498.

³⁸⁰ ОГАЧО. Ф.П138. Д. 4. Л. 103.

³⁸¹ ОГАЧО. Ф. П319. Оп.19. Д. 81. Л.79.

³⁸² ОГАЧО. Ф. П245. Оп.3 Д. 5. Л. 72.

матерей, но на практике наблюдалось нарушение законодательства. Женщины вынуждены были приспособляться к существующей модели организации труда, которая позволяла им исправить материальное положение семьи и помочь Родине в борьбе против врага.

2.2 Материально-бытовые условия жизни женского населения, занятого на оборонных предприятиях Челябинской области

Существует множество трактовок термина «условия жизни» или «бытовые условия». По мнению А.А. Степановой, условия жизни (среда обитания) включают в себя следующие компоненты:

а) природные условия, которые воздействуют на население непосредственно (например, на здоровье и самочувствие человека) и опосредованно – через требования к жилищу, одежде, питанию, планировке поселений, возможности отдыха и т. д.;

б) условия трудовой деятельности (уровень развития и структура хозяйства на данной территории, санитарно-гигиенические и социально-бытовые условия труда, возможность выбора мест приложения труда и т. п.);

в) условия обслуживания (ассортимент, качество и возможности получения услуг здравоохранения, просвещения, торговли, общественного питания, культурного, бытового обслуживания, пассажирского транспорта и т. д.);

г) уровень жизни, выражающийся в доходах населения и его обеспеченности материальными благами;

д) «социокультурные условия» (характеристики культуры жизнеобеспечения, жилище, пища, одежда), а также обычаи, традиции, сложившиеся на данной территории нормы поведения и т. п.;

е) характер расселения (людность населенного пункта, его функции и положение в системе расселения близко или далеко от крупного города,

административного центра, автодорог и т. д.), от которых зависит почти весь комплекс условий жизни населения³⁸³.

Все перечисленные условия жизни можно разделить на 2 группы: естественно-природные и социально-экономические. Естественно-природные условия носят постоянный характер, человек может только приспосабливаться к ним. Мы проанализируем социально-экономические условия, так как именно они меняются под влиянием исторического периода и государственной политики в различных сферах общественной жизни. Согласимся с В.В. Соловьевой³⁸⁴, которая двусторонне характеризует бытовые условия рабочих, в том числе и женщин, как обстановку, созданную государственными мероприятиями, и как стратегию адаптации населения к сфере обеспечения продуктами питания, товарами широкого потребления и жилищно-коммунальными услугами.

Рассмотрение производственной повседневности через призму бытовых условий существования позволит приблизиться к реалиям военного периода и оценить эффективность советской экономической модели, степень государственной поддержки работающего женского населения и возможности осуществления женщинами повседневных практик.

Женщины в годы войны наиболее масштабно вошли в социальную реальность предприятия и стали опорой государства, а значит находились под пристальным вниманием советского руководства. Обеспечение материально-бытовых условий существования работниц производственных предприятий стало ведущей деятельностью государства в военный период, так как от этого зависела эффективность женской производственной активности.

Потребность в жилье занимает ведущие позиции в иерархии человеческих потребностей. Обеспечение населения жильем в период войны стало первоочередной задачей для советского руководства. Проблема нехватки жилья в Уральском регионе ощущалась и в довоенный период. Так, средняя обеспеченность

³⁸³ Степанова А. А. Методологические основы изучения условий жизни населения // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2009. №4. С.127-128.

³⁸⁴ Соловьева В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2011. С.29.

жилой площадью в 1940 г. составляла здесь 4,9 кв. м на человека, в то время как по стране даже в расчете на одного городского жителя приходилось 6,5 кв. м.³⁸⁵ Дефицит жилья, вызванный низким уровнем развития городской среды, в годы войны усугубился необходимостью размещения в Челябинской области эвакуированных предприятий и привлечением дополнительных людских ресурсов. К концу 1941 г. городское население Уральского региона выросло по сравнению с довоенными месяцами в полтора раза за счет притока эвакуированных. Особенно возросло население промышленных центров Урала. В Челябинске до войны проживало 276 тыс. человек, к 1943 г. – уже 450 тыс., в Магнитогорске – соответственно 149 тыс. и 210 тыс. Стремительный рост городского населения вызвал жилищный кризис. В Челябинской области общая потребность в жилье составляла в конце 1941 г. около 800 тыс. кв. метров (по нормам военного времени)³⁸⁶. Самым дешевым и распространенным способом решения жилищной проблемы было высвобождение жилой площади до санитарного минимума, который был определен тогда в 2,5 кв. м на человека³⁸⁷. Например, в г. Магнитогорск к 1945 г. на душу населения приходилось 2,83 кв.м. жилой площади³⁸⁸. Воспоминания жителей городов Челябинской области подтверждают существование жилищной проблемы. Н.М. Воторопина, в годы войны проживающая в г. Миасс, вспоминала: «Жили мы с бабушкой на первом этаже в большой двадцатиметровой комнате, из окна которой был виден клуб ферросплавного завода. В нашу комнату подселили семью, эвакуированную из Харькова»³⁸⁹.

Кроме уплотнения в 1941 – 1945 гг. применяли практику строительства временного жилья, а также поощрение индивидуального строительства. За вторую

³⁸⁵ Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуация населения на Урале в 1941-1948 гг.: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. Екатеринбург, 2004. С. 245.

³⁸⁶ Будников Ю. И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. №2. С.15-16.

³⁸⁷ Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуация населения на Урале в 1941-1948 гг.: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. Екатеринбург, 2004. С. 247.

³⁸⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 161. Оп. 1. Д.11. Л. 59.

³⁸⁹ Воторопина Н.М. Рассказы о военном детстве // Судьбою не облаканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 14.

половину 1941 – 1943 г. в Челябинской области только временного жилья было построено 184300 м², что позволило первое время разместить значительное количество прибывших рабочих³⁹⁰. План ввода в эксплуатацию жилой площади упрощенного типа в первом полугодии 1942 г. в Челябинской области составлял 4000 кв.м.³⁹¹

Жилищное хозяйство ММК находилось в крайне тяжелом положении вследствие систематического невыполнения планов капитального строительства и ремонта, а также в связи с тем, что жилье временного типа приходило в негодность к дальнейшей эксплуатации. Из имеющихся 800 бараков 70% пришло в негодность. В критическом состоянии находилось еще 400 бараков и 25 щитовых домов с жилой площадью до 140 тыс. кв. м. При этом темпы жилищного строительства не обеспечивали выполнение плана за 1944 г., план был выполнен на 60%. Индивидуальное строительство тоже было развернуто плохо. За 1944 г. отпущенные средства были израсходованы на 40 – 50%³⁹². Жилищный фонд, принадлежащий ферросплавному заводу г. Челябинка, состоял из 14 домов общей площадью 20 486 кв. м, в нем проживало 4650 человек, в среднем на одного человека приходилось 4,45 кв.м. Бараков было 48 с общей площадью 12 214 кв.м.³⁹³ Состояние жилплощади Челябинского электродного завода на 1941 г.: площадь жилых домов - 7484 кв.м., площадь бараков – 6132 кв.м.; на 1942 г. площадь жилых домов - 7353 кв.м., площадь бараков – 5200 кв.м.³⁹⁴ Жилищный фонд завода № 62 НКБ (Автоматно-механический завод г. Челябинска) на 1943 г. состоял из 19 полуземлянок (2052 кв.м.), 13 каркасных бараков (3718 кв.м.), 2 каменных домов (812 кв.м.). Плотность расселения была высокая: в полуземлянках на 108 кв.м. проживало 70-80 человек, в каркасных бараках на 36 кв.м. проживало 22-26 человек. В каменных домах проживали руководящие работники и ИТР³⁹⁵.

³⁹⁰ Рапохин К. И. Города Челябинской области в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) // Вестник ЧелГУ. 2011. №9. С. 70-71.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 3. Д. 598. Л. 28.

³⁹² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 172.

³⁹³ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп. 12. Д.37. Л. 19.

³⁹⁴ ОГАЧО. Ф. Р840. Оп.2. Д.13. Л.25.

³⁹⁵ ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп.1. Д. 65. Л. 58

Индивидуальное строительство было недоступно из-за трудности возведения (дороговизна, недостаток строительных материалов, неимение рабочих рук) такого жилья для женщин. Трудности возникали у женщин из-за ветхости, негодности уже имеющегося жилья. Например, Густоева Тамара Александровна писала: «Еще будучи школьницей, я помню, как мама послала меня в Сталинский райисполком с заявлением и копией похоронки отца с просьбой поставить нас на учет на получение жилья, нашу покосившуюся баньку залило водой, окна были на земле. «Иди, - говорила она, - тебя, маленькую, может, пожалеют, у меня ничего не получается»³⁹⁶.

Чаще всего женщины с детьми делили маленькую жилплощадь в порядке уплотнения. Никифорова Валентина Павловна вспоминала: «Жили на квартире. В малюсеньком домике (одна крохотная комнатка) вместе с хозяйкой жили две вдовы с детьми, мы и еще одна вдова с двумя детьми. Все спали на полу»³⁹⁷.

В годы войны предприятия контролировали решение практически всех жилищно-коммунальных вопросов. Вопросы снабжения топливом и инвентарем закреплялись за руководством цехов предприятий, они же и следили за состоянием общежитий своих работников. Мы согласны с точкой зрения В.В. Соловьевой в том, что государство целиком монополизировало данную сферу, и жилищные условия работника зависели от завода, на котором он работал.³⁹⁸ Поэтому у женщин, которые приходили на производство, появлялась возможность получить хоть какую-то жилплощадь в общежитии, тем более, что в отличие от индивидуального жилищного фонда, общежития курировались администрацией цехов предприятия.

Наряду с жилищной проблемой обострилась и проблема топливного обеспечения. С первых месяцев войны баланс топливоснабжения уральских городов и рабочих поселков подвергся корректировке в пользу предприятий

³⁹⁶ Смертин Г.И. Во время войны выполняли три сменных нормы, а часто перекрывали задания в 5-6 раз // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 33.

³⁹⁷ Там же. С. 60.

³⁹⁸ Соловьева В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2011. С. 29.

оборонной и обслуживающих ее отраслей промышленности, а также железнодорожного транспорта. При этом сократились централизованные поставки топлива и выросло значение местных заготовок. Распоряжением СНК СССР от 28 августа 1941 г. были установлены нормы расхода топлива и предельные температуры в отапливаемых помещениях³⁹⁹. На основании этого документа местные органы власти ограничивали потребление топлива в быту. Вопросы топливозаготовок не сходили с повестки дня партийных комитетов, сессий местных советов. Заготовкой топлива для социальных нужд занимались разные структуры, прежде всего организации, подведомственные Наркомату местной топливной промышленности (облтопотделы, гортопотделы), но они были маломощными. Промышленные предприятия и культурно-бытовые учреждения являлись самозаготовителями топлива. Им выделялись делянки на лесосеках, места для торфоразработок. Крупным предприятиям разрешалось иметь собственные угольные шахты, но поскольку угледобыча была делом трудоемким, заводы и стройки предпочитали заниматься дровозаготовками, не требовавшими ни проектирования, ни иной подготовительной работы, а также брать некондиционный уголь с отвалов действующих шахт. Каждый военный сезон дровозаготовок растягивался по времени с ранней весны до поздней осени, захватывал и зимние месяцы. Планы самозаготовок хронически не выполнялись⁴⁰⁰. Большинство справок обкома, анализирующие материально-бытовое положение рабочих и служащих промышленных предприятий, указывает на неудовлетворительную подготовку к отопительному сезону. Так, например, в общежитиях ММК на декабрь 1942 г. не был создан запас топлива, поэтому общежития не отапливались. Завезенный уголь оказался некачественным, в печи не горел, температура в общежитиях была очень низкой, поэтому рабочие не раздевались, приходя в работы, и спали прямо в одежде⁴⁰¹. Годовой план по ввозу

³⁹⁹ Звезда. 1942. 27 октября

⁴⁰⁰ Палецких Н.П. Топливная проблема в контексте городской повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войне// Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Сборник научных статей. Челябинск, 2020. С. 341-348.

⁴⁰¹ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 2. Д. 2. Л. 31.

угля в г. Магнитогорск за 1942 г. выполнен был на 93%, по дровам на 81,3%, по деловой древесине – 60,2%, по сучьям – 89,3%. Особенно плохо дело обстояло в Абзаковском леспромхозе, где план по заготовке дров и другой древесины был выполнен только на 30%. Бывали случаи, когда квитанции на топливо не отоваривались свыше месяца⁴⁰². Из-за плохого отопления в ряде коммунальных домов была разморожена отопительная система⁴⁰³.

Как мы уже отмечали, женщины-работницы области жили в бараках и общежитиях, прикрепленным к промышленным предприятиям. Например, отдел общежитий Управления коммунального хозяйства (УКХ) Магнитогорского металлургического комбината имел 96 общежитий, в которых проживало 12834 рабочих-одиночек. Общая площадь общежитий составляла 29485 кв. м., на одного жильца в среднем приходилось 2.2 кв. м. Из общего числа мест имелось 13735 двухярусных и 711 одноярусных кроватей⁴⁰⁴. Большинство заводских общежитий на 90 % состояли из молодежи⁴⁰⁵.

Неудовлетворительные жилищно-коммунальные условия порождали кризисную санитарную обстановку. Материально-бытовые условия пребывания рабочих в общежитиях имели свои недостатки. Во-первых, скученность. Количество человек, живущих в одной секции/комнате, доходило до 90. Об этом свидетельствуют и архивные материалы и источники личного происхождения. К. Г. Шакирова писала: «Поселили нас, 60 человек, первоначально в бараке в двух комнатах. Раньше там находился продовольственный склад. В комнате ты у всех на виду»⁴⁰⁶. Из писем учениц ФЗО: «Дорогая мамочка, возьми меня домой! Магнитогорские бараки стали мне тюрьмой. Жить мы устроились очень плохо. Народу здесь нагнали очень много»⁴⁰⁷. «В комнате у нас находится 90 человек»⁴⁰⁸. В.Г. Лермонтова писала: «Жили в бараках с двухярусными кроватями, по 100

⁴⁰² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 360. Л. 129.

⁴⁰³ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 52. Л. 37.

⁴⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 29.

⁴⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.

⁴⁰⁶ Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь // Говорят героини Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 215.

⁴⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 17. Д. 2. Л. 18

⁴⁰⁸ Там же. Л. 19.

человек в каждой половине барака»⁴⁰⁹. Также из-за нехватки места, на одной кровати спали иногда трое рабочих⁴¹⁰. А иногда в общежитиях спали на полу⁴¹¹. Так, личное территориальное пространство работницы – это ярус, который отгорожен занавеской, но, в то же время, именно этот ярус позволял удовлетворить базовую потребность женщины в жилье, отдыхе, безопасности. Иногда, отсутствовали даже шторы, которые позволяли сохранить личное пространство работницы⁴¹². Безусловно, такое жилье было неперсонифицировано, но его все же его можно было идентифицировать с определенной зоной проживания и предметами пользования.

Во-вторых, отсутствие необходимой мебели. Например, в общежитии № 17 мартеновского цеха № 3 ММК, 13 человек не имели коек, спали по очереди. Большинство общежитий не были обеспечены столами, тумбочками, табуретками, бачками для кипяченой воды, кружками, умывальниками. Особенно большой недостаток мебели испытывали в общежитиях № 67, 12, 22, 69⁴¹³.

В-третьих, отсутствие постельного и нательного белья. Несмотря на многочисленные отчеты о выделении общежитиям области различных промышленных товаров, отмечался их недостаток. Так, например, из Постановления пленума завкома Челябинского Кировского завода о наведении порядка в общежитиях от 10 марта 1942 г. от следовало, что со стороны Управления рабочего снабжения (УРСа) было выделено 500 кроватей, 500 матрацев, 1000 простыней, 1000 наволочек, 500 полотенец, было заказано и пошито в швейных мастерских 260 дамских рубашек, 170 простыней, 70 наволочек, 1400 одеял. В этом же постановлении говорилось о том, что в одном из общежитий не выдано постельное и нательное белье⁴¹⁴. Отсутствие или нехватка промышленных товаров первой необходимости делали осуществление обычных телесных практик

⁴⁰⁹ Лермонтова В.Г. Трудились наравне со взрослыми, по двенадцать часов в день // Говорят героини Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 229.

⁴¹⁰ ОГАЧО. Ф. П138. Оп. 2. Д. 4. Л. 53.

⁴¹¹ ОГАЧО. Ф. П1095. Оп.1. Д.5. Л. 6.

⁴¹² ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д.5. Л. 24.

⁴¹³ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 29.

⁴¹⁴ Женское лицо Победы: 100 док. о женщинах Челяб. обл. в годы Великой Отечеств. войны 1941-1945. Челябинск, 2001. С. 135.

невозможным. В газете «Наш трактор» за 25 мая 1942 г. была опубликована статья, в которой указывались недостатки работы управления капитального строительства (при Челябинском Кировском заводе) по благоустройству бараков: «Сушилок при бараках нет. Бараки не обеспечены постельными принадлежностями, матрацами, одеялами и подушками»⁴¹⁵. Недостаток необходимого белья порождало множество экономических преступлений. Одними из самых распространенных преступлений на промышленных предприятиях Челябинской области в годы войны были хищения и разбазаривание промышленных товаров, материалов и оборудования в ведомственных Отделах рабочего снабжения (ОРСах), столовых, магазинах-распределителях, рабочих общежитиях, кражи имущества предприятия отдельными работниками. Типичен пример общежитий ММК: за 7 месяцев 1944 года похищено простыней 2586 штук, наволочек – 3467 шт., полотенец – 2788 шт., рубаш – 1656 шт., кальсон – 1575 шт.⁴¹⁶ Девиантное поведение отмечалось и среди рабочих, проживающих в общежитиях. Так, например, в доме № 10 треста «Магнитострой» у подростка Д., пока он спал, украли ботинки, у его товарищей тут же похитили ботинки, двое брюк и спецовки. В стахановском бараке № 5 Кировского завода рабочие вследствие систематических краж вынуждены прятать буквально себе под подушку хлеб, обувь, одежду. В бараке № 5 ММК бывали случаи «хулиганских выпадов» со стороны юношей в отношении девушек-одиночек⁴¹⁷. Также бывали случаи, что в женских комнатах общежитий задерживались мужчины⁴¹⁸. Обозначенные девиации в годы Великой Отечественной войны усугубились в силу роста дефицита промышленных и продовольственных ресурсов. По мнению М.Н. Потемкиной, борьбу с нарушениями законности вели не только правоохранительные органы, но и контрольно-ревизионные службы, партийные и профсоюзные организации. Эффективность работы по выявлению и предотвращению экономических

⁴¹⁵ Наш трактор. 1942. 25 мая.

⁴¹⁶ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 29.

⁴¹⁷ Общество и власть. Российская провинция, 1917 - 1985: док. и материалы: [(Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах]. Челябинск: Книга, 2005. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы. Челябинск, 2005. С. 468.

⁴¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д.31. Л. 3; ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 28. Л.11.

преступлений снижалась вследствие следующих факторов: нарушения принципов неотвратимости наказания и равенства всех перед законом (что проявлялось в чрезмерно жестоком наказании рядовых работников за мелкие хищения и освобождением от наказания руководителей предприятий и их подразделений), низкого уровня квалификации судей и работников правоохранительной системы, лояльного отношения к девиантности в массовом сознании населения⁴¹⁹.

В-четвертых, завшивленность, грязь и антисанитария. Например, пол, окна, столы, тумбочки, двери большинства общежитий и барачных бараков грязные. В общежитии № 7 ММК комиссией было обнаружено большое количество клопов, поэтому рабочие и работницы вынуждены были спать на улице. Смена постельного и нательного белья производилась нерегулярно. В общежитии № 29 чугунолитейного цеха ММК имелись случаи, когда до двух и трех месяцев не менялось белье. В общежитии № 73 кухня находилась в антисанитарном состоянии. В помещении кухни сушили грязную спецодежду. В общежитии № 1 завода «Магнезит» г. Сатка в общежитии имелась одна маленькая кухня с плитой, поэтому рабочие, возвращающиеся с работы, вынуждены были ждать подолгу своей очереди, чтобы приготовить пищу⁴²⁰. В общежитии № 22 ММК не было умывальников. Холодная вода хранилась в бочках без крышек. Закрытых бачков с кранами для кипяченой воды не было. Рабочие пили холодную воду при помощи разных кружек, которые опускали прямо в бачок. При этом бывали случаи, когда рабочие недопитую воду сливали обратно в бачок.

Комиссии по обследованию материально-бытовых условий тружеников отмечали, что женские общежития были чище мужских, так как для женщин традиционно было наводить порядок в своем жилище⁴²¹. Но, в женских общежитиях была еще одна особенность – уборщицы мыли их реже, чем мужские.

⁴¹⁹ Потёмкина М. Н. Экономическая преступность в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны: информационный потенциал исторических источников // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. С. 657.

⁴²⁰ Саткинский рабочий. 1942. 21 ноября.

⁴²¹ ОГАЧО. Ф. ПЗ6. Оп.1. Д. 33. Л. 28.

Предполагаем, что перегруженные работой уборщицы надеялись, что женщины сами наведут порядок⁴²².

Выполнение обычных телесных практик становилось практически невозможно. Во-первых, из-за интенсивной трудовой деятельности и хронической усталости. Работницы вспоминают, что приходили с работы, едва передвигая ноги, наскоро умывались и ложились спать. Утром снова на работу. Сон в верхней одежде носил массовый характер. Во-вторых, из-за отсутствия помещений для гигиенических процедур или некачественной их работы. В общежитии № 22 котельно-ремонтного цеха антисанитарное состояние было вызвано отсутствием душевой при цехе, в результате возникала проблема соблюдения личной гигиены в период между походами в баню⁴²³. Отсутствие или временное дисфункция душевых фиксировалась в отчетах партийных организаций повсеместно. Например, на Ашинском металлургическом заводе⁴²⁴, ферросплавном заводе⁴²⁵, машиностроительном заводе г. Касли⁴²⁶ др. Использование бань было нерегулярным, хотя существовал установленный порядок пользования бани – 3 раза в месяц. По мнению Н.Л. Усольцевой, банно-прачечное хозяйство Челябинской области в годы войны испытывало значительные трудности, связанные с отсутствием топлива, воды, мыла, частыми простоями. Значительное количество бань Челябинской области к началу войны находилось в ведомственном подчинении и специальными постановлениями партийных и советских органов привлекалось для обслуживания преимущественно детей, эвакуированных и военнослужащих⁴²⁷.

Из-за недостатка топлива бани работали не с полной нагрузкой, температура горячей воды доходила до 20°. Нередко воды не было совсем. По причине низкой пропускной способности и возросшей потребности возникали 2–3-часовые

⁴²² ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 23. Л. 40.

⁴²³ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 28; ОГАЧО. Ф. П238. Оп.2. Д. 18. Л. 134.

⁴²⁴ ОГАЧО. Ф. П138. Оп. 2. Д. 3. Л. 27-28.

⁴²⁵ ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1 Д.27. Л. 20.

⁴²⁶ ОГАЧО. Ф. П245. Оп.3. Д. 5. Л. 77.

⁴²⁷ Усольцева Н. Л. Обеспечение санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. №1. С. 130.

очереди. По подсчетам Н.Л. Усольцевой, обеспеченность банями к 1945 г. составляла: в г. Троицке – 28 %, Магнитогорске – 49 %, Уфалее – 25 %, Кыштыме – 34 %, Карталах – 29 %, в городах Миньярского района – 14 %⁴²⁸. В среднем по Челябинской области этот коэффициент равнялся 54 %, по городским поселкам – 42 %⁴²⁹.

Для обслуживания жильцов отделом общежитий ММК было организовано 10 сапожных и одна портновская мастерская⁴³⁰. Но организованные починочные мастерские для ремонта одежды и обуви не имели соответствующих материалов, поэтому их работу эффективной назвать нельзя⁴³¹.

В-третьих, отсутствие сменного белья и одежды заставляло пребывать в грязной спецовке и в общежитии. Тем более, что в душевых отсутствовали ящики для хранения одежды, поэтому работникам ничего не оставалось как идти домой в грязной спецовке⁴³².

Антисанитарная обстановка и невозможность осуществления практик, направленных на поддержание чистоты тела в общежитиях, вызывала завшивленность работников и работниц⁴³³. Для борьбы с этим в Челябинской области имелось 2 дезостанции, в г. Златоуст и г. Челябинск, дезопункты имелись в г. Магнитогорск. Всего по области было 721 дезокамер, из них бездействовали – 34. Вошебоек имелось 834 шт⁴³⁴. В целях недопущения распространения различных заболеваний среди рабочих заводов спецодежду пропускали через дезокамеры⁴³⁵.

Изменения в гендерной профессиональной сегрегации (распределение занятости), вызванные экстремальными условиями войны, изменили модели женского репродуктивного поведения. Государство дисциплинировало женскую телесность, телесные практики предстают навязываемыми советским

⁴²⁸ Усольцева Н. Л. Обеспечение санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. №1. С. 130.

⁴²⁹ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 30.

⁴³⁰ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 18. Д. 51. Л. 31.

⁴³¹ ОГАЧО. Ф. П234. Оп. 2. Д. 2. Л. 34.

⁴³² ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 33. Л. 28; ОГАЧО. Ф. П36, Оп.1. Д. 29. Л. 12; Ф. Р870. Оп.12. Д. 37. Л. 6; ОГАЧО. Ф. Р1095. Оп.1 1. Д. 11. Л. 28.

⁴³³ ОГАЧО. Ф. П238. Оп.2 Д. 17. Л. 168.

⁴³⁴ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 52. Л. 37.

⁴³⁵ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп.12. Д. 27. Л. 102.

правительством технологиями контроля женщин, их заключения в собственное тело. Это было вызвано первоочередной задачей включения женщин в производственную деятельность. При этом в годы войны советским государством был принят ряд специальных постановлений по вопросам охраны здоровья работающих женщин. Проанализируем приказ Наркомата здравоохранения РСФСР от 10 ноября 1942 года о медико-санитарном обслуживании женщин, работающих на оборонных предприятиях страны. В данном приказе ставились задачи по созданию на предприятиях врачебных акушерско-гинекологических кабинетов, комнат личной гигиены, по укомплектованию акушерским персоналом заводских поликлиник и здравпунктов, по учету беременных женщин и т.д. Выполнение этих задач активизировалось к концу войны⁴³⁶. Основными задачами врачебного персонала кабинетов было оказание лечебно-профилактической помощи женщинам-работницам, участие в разработке и осуществлении плана мероприятий по охране здоровья женщин на производстве и в быту, изучение санитарной обстановки и условий труда женщин, проведение соответствующих профилактических мероприятий. Для создания акушерско-гинекологических кабинетов выделялись врачебные кадры, необходимые помещения и медицинское обслуживание. Их деятельность сыграла определенную роль в повышении уровня медико-санитарного обслуживания женщин, работавших на оборонных предприятиях⁴³⁷.

В 1944 г. при заводских здравпунктах в Челябинской области было открыто 11 акушерско-гинекологических кабинетов, 20 комнат гигиены женщин⁴³⁸. В частности, в Магнитогорске в годы войны акушерско-гинекологическая помощь обеспечивалась тремя женскими консультациями и двумя родильными домами⁴³⁹.

⁴³⁶ Палецких Н. П. Организация медицинского обслуживания работников уральской промышленности в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 140.

⁴³⁷ Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 261-262.

⁴³⁸ Палецких Н. П. Организация медицинского обслуживания работников уральской промышленности в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 142.

⁴³⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 77.

В июле 1941 года создавались акушерско-гинекологические больницы с родильным отделением и гинекологическим отделением⁴⁴⁰. Например, гинекологическое отделение Центральной больницы на 75 коек⁴⁴¹. К 1945 году количество родильных коек доходило до 145⁴⁴². Женские консультации повышали качество своей работы. Явка беременных женщин составляла: до 3-х месяцев беременности – 32%, до 7 месяцев – 51%, и свыше – 15%. Это давало возможность медикам подготовить женщину к родам и предупредить нежелательные последствия⁴⁴³.

В годы войны было создано бюро по организации акушерско-гинекологической помощи, организованы закрытые женские консультации на заводах для предупреждения и снижения заболеваемости женщин и «укрепления женского труда»⁴⁴⁴. В 1944 году часть усилий направлялась на усовершенствование способов лечения женского бесплодия⁴⁴⁵. Из-за участившихся случаев криминальных аборт властей принимали меры по борьбе с абортами. Для этого пересматривали состав членов абортных комиссий, проводили работу женских консультаций и гинекологических стационаров в целях выполнения инструкции о проведении борьбы с преступными абортами, обязывали женские консультации, акушерско-гинекологические кабинеты проводить правильное и своевременное лечение женщин, имеющих склонность к самопроизвольным абортам, правильное проведение патронажа получивших отказ во врачебной комиссии на операцию аборта, выявлять случаи несанкционированного аборта и своевременно извещать о них судебные органы⁴⁴⁶. Нормы общества оказываются «вписаны» в тела и способы обращения с ними, более того, предписания данных норм отражают определенный гендерный порядок.

О работе комнат личной гигиены женщин на производстве в январе 1945 г. была опубликована статья в журнале «Работница», где доктор Центрального

⁴⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 4. Д. 253. Л. 76.

⁴⁴¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 134.

⁴⁴² ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 6. Д. 210. Л. 75.

⁴⁴³ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 6. Д. 210. Л. 85.

⁴⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 1. Д. 153. Л. 77.

⁴⁴⁵ Магнитогорский рабочий. 1944. 1 января.

⁴⁴⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1126. Л. 17.

института санитарного просвещения Наркомздрава СССР Ф.М. Азерлян писал о большом значении гигиенических комнат на предприятии. Идеальные условия таких гигиенических комнат включали следующее: комната должна была быть устроена в самом цехе, обеспечена горячей водой, и температура в помещении должна была быть не ниже 18 градусов. Помещение гигиенической комнаты должно было состоять из двух смежных комнат: в первой комнате проходит подготовка к гигиенической процедуре (здесь предполагалось, что женщина раздевается, моет руки и получает от обслуживающего персонала материал (вату, марлю) для гигиенического туалета. Во второй комнате расположены кабины с восходящим душем на расстоянии 30 – 40 см от пола. Гигиеническую комнату должна была обслуживать медицинская сестра или санитарка. Доктор отмечал, что правильная организация комнат личной гигиены женщин способствовала предупреждению ряда женских болезней⁴⁴⁷. Несмотря на важность функционирования комнат личной гигиены женщин, их работа не была налажена на заводах, в силу множества факторов: недостаток помещений, недостаток персонала (медицинских сестер ли санитарок), общее антисанитарное состояние заводских помещений (в том числе и подсобных), нехватка времени на проведение необходимых процедур у женщин. При фактическом наличии 20 комнат гигиены на предприятиях области работали из них всего 3⁴⁴⁸.

Определенной «привилегией» работающей женщины стала возможность пользования сетью детских учреждений в промышленных городах Челябинской области. Безусловно, советское руководство осознавало, что расширение сети детских учреждений являлось важнейшим условием включения женщин в производственную деятельность. В обществе существовали и существуют патриархальные стереотипы, в соответствии с которыми именно женщины несли ответственность за «благополучие» семьи. Так, материнство глубоко заложено в женщине биологическими процессами зачатия, вынашивания, родов и кормления

⁴⁴⁷ Работница. 1945. № 1.

⁴⁴⁸ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 52. Л. 20.

грудью и только сложные, экстремальные социальные условия могли подавить или трансформировать гендерную роль матери.

Безусловно, Великая Отечественная война повлияла на осуществление гендерных ролей матери и отца. Мобилизация мужчин на фронт и массовый приход женщин на производство изменили гендерный порядок в каждой отдельно взятой семье и в обществе в целом. Зачастую женщина должна была совмещать функциональные роли отца и матери в экстремальных условиях войны.

Деятельность советского руководства в отношении семьи в военных период можно разделить на 2 периода. Первый период (1941 – 1943 гг.) был продиктован оборонными целями и включал в себя необходимые мероприятия по скорейшему вовлечению женщин в производственную деятельность. Чаще всего это были указы и постановления, направленные на обеспечение трудовой занятости женского населения благодаря расширению сети детских учреждений в стране.

Несмотря на тяжелые военные условия, сеть детских учреждений увеличивалась. Возможность женщин-работниц устроить детей в детские сады и другие детские учреждения стала гендерной особенностью стимулирования женской производственной активности. Из постановления бюро обкома ВКП(б) от 24 июня 1941 года «О привлечении членов семей рабочих и служащих на производство» следует, что местные руководители были озадачены тем, чтобы как можно быстрее расширить сеть детских учреждений, чтобы полностью обеспечить прием детей женщин, уходящих на производство.

В Челябинской области количество мест в яслях в 1940 г. составляло 9492, тогда как в 1945 г. – 13509⁴⁴⁹. Например, управление коммунального хозяйства треста «Магнитострой» в г. Магнитогорске уже 23 июня 1941 года организовало прием около 100 детей, матери которых пошли работать на производство⁴⁵⁰. Если в 1941 году по тресту «Магнитострой» сеть детских учреждений составляла 2000 коек, то в 1945 году 2530 коек⁴⁵¹.

⁴⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 35.

⁴⁵⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.

⁴⁵¹ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 6. Д. 210. Л. 75.

В Магнитогорске за время войны сеть детских садов в системе комбината удвоилась – на 1 ноября 1941 года было 2000 детей, а на 1 ноября 1942 года – 3860, на 13 сентября 1944 года – 4326 детей. Свободных мест в детских садах не было, в каждой группе было по 30 – 40 человек. Дети неработающих матерей находились в садах в исключительных случаях. Питание в детских садах было скудное: крайне недоставало молока, мяса, жиров. В декабре 1941 г. суточная норма питания на одного ребенка составляла: 5 граммов масла, 20 граммов мяса, 8 граммов сахара⁴⁵². Питание в день на одного ребенка составляло 3,30 руб.⁴⁵³ Несмотря на скудность питания, такая обеспеченность продовольствием со стороны государства стала еще одной возможностью выживания в трудные военные годы.

Плата за пользование детсадом или яслями была довольно высокой. Взимание платы с родителей за содержание детей в детских садах производилось в соответствии с Постановлением СНК СССР от 6 июля 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов»⁴⁵⁴. Этим постановлением (пункт б) была определена доля участия родителей в расходах по содержанию детских садов в размере от 25% до 35% от фактической стоимости содержания ребенка в определенном детском саду. Так, была утверждена шкала взимания платы с родителей: при заработке на одного члена семьи до 40 руб. взималось 25%, при заработке от 40 до 60 руб. –30%, при заработке от 60 руб. и выше –35%. Участие родителей в содержании детей в детских яслях определялось Постановлением Экономического Совета при СНК СССР от 17 января 1939 г. и составляло 15% от стоимости содержания ребенка⁴⁵⁵.

В бюджетных обследованиях рабочих семей Челябинской области, относящихся к 1942 г., присутствуют разные (в зависимости от ведомственной принадлежности и типа учреждений) месячные показатели платы за детский сад – от 75,6 до 146 руб. В дополнение к этому требовалось сдавать хлебные карточки

⁴⁵² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 154.

⁴⁵³ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 4. Д. 253. Л. 16.

⁴⁵⁴ Постановление СНК «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов» от 6 июля 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. М., 1947. С. 578.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 2. Д. 738. Л. 5-6.

или хлеб, что оказывалось не всегда возможным⁴⁵⁶. В детских учреждениях текущее медицинское обслуживание контролировало проведение санитарных и противоэпидемических мероприятий, для чего прикрепляли к детским учреждениям, в которых не было врачей, средний медицинский персонал, работающий под руководством поликлиники, больницы или санитарного врача. Проводили санитарную подготовку педагогического и технического персонала детских учреждений по вопросам борьбы с детскими инфекциями⁴⁵⁷.

При яслях создавались отдельные боксы, где ребенок мог находиться во время болезни⁴⁵⁸. В яслях создавались круглосуточные контактные группы⁴⁵⁹, работали дежурные группы для работающих матерей⁴⁶⁰, карантинные группы при детских яслях, которые не допускали отправки детей при вспышке кори или коклюша в ясли⁴⁶¹. Так, в одном из детских садов области из 164 детей 129 находились на круглосуточном пребывании⁴⁶². В городах области работали молочные кухни, которые обеспечивали молоком и лечебными смесями детей ясельного возраста. За годы войны сеть молочных кухонь в Челябинской области увеличилась с 15 в 1940 г. до 68 в 1945 г.⁴⁶³ Кроме этого, по области была организована сеть детских столовых, их количество составляло 17, а контингент прикрепленных детей составлял 21500, в том числе по крупным городам области: в Челябинске – 8000, в Копейске – 1000, Златоусте – 1000, Магнитогорске – 3000⁴⁶⁴.

Уровень детской смертности на 1942 г. в Челябинской области увеличился на 44% по сравнению с довоенным периодом. Данные цифры являются одним из показателей эффективности политики советского руководства по сохранности детства, но все же принимаем в внимание общее ухудшение качества жизни населения в экстремальных условиях войны⁴⁶⁵.

⁴⁵⁶ Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007. С. 130.

⁴⁵⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 121. Оп. 1а. Д. 6. Л. 216.

⁴⁵⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.

⁴⁵⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 64.

⁴⁶⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 122. Оп. 2. Д. 66. Л. 22.

⁴⁶¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 78.

⁴⁶² ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 4. Д. 253. Л. 38.

⁴⁶³ ОГАЧО. Ф. Р1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 53.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 3. Д. 775. Л. 33-34.

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 3. Д. 775. Л. 73.

Дети работающих на промышленных предприятиях женщин имели возможность выезжать в пионерские лагеря. В летнее время ежегодно в пионерских лагерях отдыхало около трех тысяч ребят, также детей вывозили на загородные дачи. Больные и ослабленные ребята направлялись в детские санатории. В пионерские лагеря, дошкольные дачи, детский санаторий в первую очередь направлялись дети фронтовиков и инвалидов Отечественной войны⁴⁶⁶. Путевки были довольно дорогими, стоили около 275 руб.⁴⁶⁷

Второй период (1944 – 1945 гг.) государственной политики включал в себя стратегические решения относительно материнства и детства, так как руководство понимало масштабы демографической трагедии. Этот период семейной политики государства (улучшение демографической ситуации в стране при помощи трансляции образа женщины-матери) включает в себя прежде всего Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать героиня" и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»⁴⁶⁸. Данная директива предписывала усиление внимания к охране здоровья женщин и сохранению репродуктивных функций женского организма (облегченный график работы на производстве, расширение сети женского здравоохранения). Кроме это, предусматривалась материальная поддержка женщин-матерей (пособия беременным и матерям, полное государственное обеспечение детей в детских учреждениях, оплачиваемые отпуска по беременности и родам, дополнительное питание беременных и кормящих матерей).

⁴⁶⁶ Ефанов П. Д. Профсоюзы - организаторы социалистического соревнования // Воспоминания старейших металлургов. Вып.1. М., 1980. С. 59.

⁴⁶⁷ Пришла война в Березки. Письма матери. Череповец, 2010. С. 118.

⁴⁶⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать героиня" и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»// Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. М., 1957. С. 348.

На региональном уровне стали выходить приказы, конкретизирующие меры, принятые на промышленных предприятиях в результате Указа 1944 г. Так, 25 сентября 1944 г. были выпущены разъяснения к Приказу директора Челябинского Кировского завода о трудоустройстве и льготах беременным женщинам и кормящим матерям. В соответствии с этим документом беременные женщины, начиная с четырех месяцев беременности, и женщины, имеющие грудных детей, в течение шести месяцев не могли быть привлечены к сверхурочным и ночным работам. Важно отметить, что для матерей, кормящих грудью, должны были быть установлены помимо общих перерывов дополнительные перерывы для кормления ребенка не реже, чем через каждые 3,5 часа продолжительностью не менее получаса. Перерыв на кормление грудью предоставлялся до достижения ребенком 9-месячного возраста. Такие перерывы входили в рабочее время и оплачивались женщинам. Учитывая удаленность заводов от места жительства работниц, транспортных проблем военного времени представляется невозможным осуществление таких перерывов на кормление⁴⁶⁹.

Издание Указа имело отклик в средствах массовой информации: «Советские женщины вырастили доблестных воинов, прошедших боевой исторический путь от Сталинграда к подступам Берлина. Советское государство славит женщин - матерей. Учреждение звания «Мать – героиня», ордена «Материнская слава» и медали «Медаль Материнства» еще выше подняло почетную роль советской матери. Женщины - матери воспитывают молодое поколение в духе преданности родине и любви к знанию и труду. Советское государство даже в тяжелых условиях войны не переставало заботиться о женщинах – матерях и детях. Советское правительство увеличивает государственную помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиливает мероприятия по охране материнства и младенчества. В нашей стране сейчас значительно расширена сеть детских

⁴⁶⁹ Женское лицо Победы : 100 док. о женщинах Челяб. обл. в годы Великой Отечеств. войны 1941-1945. Челябинск, 2001. С. 31.

учреждений, родильных домов и консультаций, молочных кухонь, улучшено медицинское и бытовое обслуживание женщин и детей»⁴⁷⁰.

Постепенно количество публикаций в периодической печати, касающихся материнства и детства, растет. Частыми становятся заголовки: «Пособия многодетным матерям», «Родина заботится о своих сыновьях и дочерях», «Воспитаем сирот, как родных детей», «Дети найдут родную семью», «Забота о семье фронтовика», «Поможем от всего сердца», «Общими силами»⁴⁷¹ и т.д. Журнал «Работница» в преддверии праздника 8 Марта в 1945 г. опубликовали своеобразный отчет об увеличении материальной помощи для многодетных матерей, улучшении женского здравоохранения с целью охраны материнства и детства⁴⁷².

Это можно объяснить осознанием советским правительством демографической трагедии в стране. Начиная с 1943 г., гендерная роль матери активно пропагандируется в средствах массовой информации. Анализируя в периодической печати статьи «женской тематики», мы обнаружили, что, начиная с 1943 г., наблюдался всплеск употреблений слов «семья», «дети», «дом», что свидетельствовало об усилении внимания к проблеме материнства и детства.

Можно выделить качества матери, активно пропагандирующиеся в периодической печати: материнская интуиция, доброта, стойкость, чувство сострадания к детям и способность прийти им на помощь, материнская забота. За время войны многие дети стали сиротами, поэтому в средствах массовой информации активно пропагандировалась мысль о возможном воспитании детей-сирот женщинами. Лицам, принявшим на воспитание (патронат) детей, выдавали через местные органы Наркомпроса ежемесячное мизерное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка и обеспечивали необходимой одеждой на сумму до 200 рублей на 1 человека⁴⁷³.

⁴⁷⁰ Известия. 1944. 5 декабря.

⁴⁷¹ Магнитогорский рабочий. 1943. 10 сентября; 1943. 22 ноября; 1944. 6 марта; 1944. 8 марта. 1944. 23 октября.

⁴⁷² Работница. 1945. № 2-3.

⁴⁷³ Магнитогорский рабочий. 1944. 26 марта.

Если в начале войны употребления слов «семья», «дети», «дом» были редкими, доминировали слова: «производство», «труд», то, начиная с 1943 г., в периодической печати чаще встречаются слова, ассоциировавшиеся с социальной ролью матери. Этот образ транслировался косвенно, на страницах газет появляется все больше фото женщин без спецовки, совместных фото с детьми. По сравнению с публикациями первого периода войны, где доминировали статьи о работницах, на втором этапе появлялись статьи о детях-сиротах, о государственной помощи семьям военнослужащих, о матерях, ждущих своих сыновей с фронта, о домохозяйках, оказывающих помощь фронту и т.п.

Материнство в годы войны было осложнено различными факторами: изменение состава семьи (мужчины мобилизованы на фронт), ухудшение материально-бытового положения семьи, вынужденная эмансипация женского населения, трансформация гендерных ценностей. В силу экстремальной обстановки войны, женскому населению пришлось совмещать социальную роль работника и матери. Исполнение роли эффективного работника негативно отражалось на материнстве. Но производственная деятельность явилась источником к материальному обеспечению семьи, поэтому стала неотъемлемой частью военной повседневности женщин.

Проблема продовольственного снабжения в годы войны актуализировалась в связи с резким сокращением продовольственных ресурсов, которые находились на оккупированной территории, а также в силу первостепенности снабжения фронта по сравнению с тылом. Возникла необходимость нормированного распределения продуктов питания и промышленных товаров. Советское правительство вынуждено было ввести для городского населения карточную систему. 18 июля 1941 года Совнарком СССР принял постановление ввести в Москве, Ленинграде, их пригородах и в отдельных городах Московской и Ленинградской областей карточки на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие важнейшие продовольственные продукты⁴⁷⁴. К началу ноября 1941 года карточная система снабжения населения

⁴⁷⁴ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 июля 1941 г. «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных

продовольствием охватила все города и рабочие поселки страны. На Урале нормированное снабжение основными продуктами питания было введено с 15 августа 1941 года⁴⁷⁵.

Для обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами существовала разветвленная социальная инфраструктура промышленных предприятий, которая включала в себя отделы рабочего снабжения (ОРСы), подсобные хозяйства, заводские столовые⁴⁷⁶.

19 февраля 1942 года Советское правительство приняло решение об образовании на предприятиях отделов рабочего снабжения (ОРСов). Функция ОРСов состояла в нормированном снабжении товарами, выявлении и использовании дополнительных источников продовольствия и промышленного обслуживания рабочих и служащих, трудящихся на предприятии⁴⁷⁷. ОРСы Челябинской области к осени 1942 г. получили в свое распоряжение 413 магазинов, 346 столовых, что составляло 1/3 торговой сети и 1/2 сети общепита области⁴⁷⁸. Отдел рабочего снабжения ММК в 1942 г. имел в своем составе 5 крупных совхозов, 42 магазина, 30 столовых и обслуживал 104,5 тыс. человек. На 1943 год сеть общепита и торговли ОРСа завода имела 48 столовых с филиалами, 85 раздаток и 37 магазинов. Существовала так называемая «закрытая сеть магазинов», доступ к которым имели только рабочие ММК. Общее количество торговой сети в городах области сократилось с 2356 торговых единиц в 1940 г. до 2272 торговых единиц в 1945 г. Розничный товароборот по городам области в 1940 г. составлял 1485 млн, а в 1944 г. – 1358 млн⁴⁷⁹. ОРС завода № 114 НКБ (Завод «Пластмасс» г.

районах Московской и Ленинградской областей» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. С. 42-43

⁴⁷⁵ Будников Ю. И. Перестройка продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №2. С. 22.

⁴⁷⁶ Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С., Ануфриева Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941-1945 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. №1. С. 55-56.

⁴⁷⁷ Будников Ю. И. Перестройка продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №2. С. 22.

⁴⁷⁸ Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С., Ануфриева Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941-1945 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. №1. С. 57.

⁴⁷⁹ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 8. Д. 380. Л. 28.

Копейска состоял из 8 столовых и 4 магазинов⁴⁸⁰. ОРС завода № 62 состоял из оптовой базы, 3 магазинов и 3 столовых⁴⁸¹.

В военный период снабжение продовольственными и промышленными товарами носило не только нормированный, но и дифференцированный характер. Преимуществом в снабжении пользовались рабочие ведущих отраслей промышленности: военной, горнорудной, металлургической, топливноэнергетической, химической, железнодорожного транспорта, машиностроения. Приказ Наркомторга СССР от 22 августа 1941 г. устанавливал восемь видов карточек, а к концу 1941 г. их уже было 12, в 1942г. – 51 (в т.ч. были введены карточки для получения дополнительного питания рабочим горячих и вредных цехов, а также беременным женщинам, кормящим матерям, донорам и больным), в 1943 г. – 112, а в 1944 г. существовало в среднем 130–135 разновидностей карточек и талонов⁴⁸². Так, для рабочих, занятых на тяжелых и вредных работах, были введены повышенные и особо повышенные нормы продовольственного снабжения, а также дополнительное горячее питание. Повышенные продовольственные пайки и дополнительное питание получали дети в возрасте до 12 лет, беременные женщины и кормящие матери.

В соответствии с Приказом № 88 Народного комиссара социального обеспечения (НКСО) от 28 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» в целях ликвидации «уровниловки» в снабжении, поощрения хорошо работающих и дальнейшего укрепления трудовой дисциплины Совет Народных Комиссаров Союза ССР предоставил директорам промышленных предприятий право устанавливать для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, следующий порядок снабжения:

⁴⁸⁰ ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп.8. Д. 83. Л. 8; ОГАЧО. Ф. Р1003. Оп. 9. Д. 57. Л. 34.

⁴⁸¹ ОГАЧО. Ф.Р1243. Оп.1. Д. 51. Л. 16.

⁴⁸² Соловьева В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2011. С. 19.

а) продажу по карточкам промышленных товаров, а также некоторых продовольственных товаров (за исключением хлеба) производить в первую очередь указанным рабочим и членам их семей;

б) выдавать дополнительное горячее питание за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам;

в) производить дополнительный отпуск сверх установленных норм по продовольственным карточкам картофеля, овощей, яиц, молочных и других продуктов, получаемых от собственных подсобных хозяйств после обеспечения ими питания в столовых, с тем, однако, чтобы дополнительная выдача продуктов не превышала норм, установленных по продовольственным карточкам;

г) снабжать в первоочередном порядке товарами широкого потребления (предметы домашнего обихода и др.), изготовленными подсобными предприятиями ОРСов, сверх отпуска по карточкам, а также топливом;

д) производить первоочередной ремонт обуви и домашней утвари и снабжать некоторыми строительными материалами (стекло, фанера, олифа, гвозди) для ремонта жилищ и других домашних нужд⁴⁸³.

Многочисленные дополнительные виды питания предназначались не столько для улучшения питания работников и работниц предприятий, сколько для стимулирования интенсивной производственной деятельности, «выполнения и перевыполнения» производственных планов.

Штамп «первая очередь» давал возможность получить дефицитные товары по желанию. Г. П. Гриднева, рассказывая о маме писала: «Но как ни страшно работать в ночную смену, но... надо, так как за работу в ночную смену давали УДП (усиленное дополнительное питание) – жидкость, в которой плавали зерна овсянки и капустные листочки. Как же хотелось выпить эти «щи»!»⁴⁸⁴. М. И. Соколова вспоминала: «В военные годы мастер иногда подходил ко мне и говорил: «Вот тебе боевое задание: три дня перевыполнять норму». Конечно, приходилось исполнять,

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. 259. Оп.3. Д. 1510. Л. 45.

⁴⁸⁴ Гриднева Г. П. Тепло родительских сердец // Память сердца: отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями. Челябинск, 2016. С. 37.

слабину я не давала. А после этого выплачивали сто тридцать рублей и давали «боевой обед» – в награду за усердный труд. Нам накрывали в отдельной комнате, мастер выдавал дополнительную обеденную карточку. Это было радостью, не забываете, в военные годы всюду царил голод»⁴⁸⁵.

По воспоминаниям Я.Е. Гольдштейна, который в годы войны был главным металлургом Челябинского Кировского завода, «пирамида» питания на Челябинском тракторном заводе выглядела следующим образом. Верхушка завода питалась в любое время суток в небольшом зале, располагавшемся около приемной директора. Водка, коньяк здесь не исчезали, бывала красная рыба, икра, иные деликатесы. Главные специалисты и начальники ведущих цехов пользовались закрытой столовой «литера А». Тут было скромнее, но достаточно сытно и разнообразно. Заместители начальников цехов и начальники цеховых техбюро и лабораторий были прикреплены к столовой «литера Б». Рядовые рабочие пользовались цеховыми столовыми и периодически, в качестве поощрения, получали талоны УДП (усиленное дополнительное питание). Талон давал право на 1 кг крупы, одну-две банки тушенки, папиросы, иногда на пол литра водки. «УДП» остряки расшифровывали, как «Умрешь Днем Позже»⁴⁸⁶. Мы предполагаем, что подобное дифференцированное продовольственное снабжение было типично для других промышленных предприятий Челябинской области.

Конечно, руководящий состав промышленных предприятий пользовался определенными «привилегиями в распределении дефицитных продуктов и товаров». Так, в одном из отчетов партийной организации Напильного завода г. Миасса значилось, что «директор хорошо снабжает начальников и совершенно забывает о мастерах, тем более о рабочих»⁴⁸⁷. Я.Е. Гольдштейн выстраивает следующую иерархию рабочих и служащих промышленных предприятий: «Жизнь заводчан: рабочих, служащих, итээровцев в военные годы полностью определялась той ступенькой в иерархии должностей, положения и уважения, на которой они

⁴⁸⁵ Соколова М.И. Металл в vareжках хватали // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 259.

⁴⁸⁶ Гольдштейн Я.Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. Челябинск, 1995. С. 145.

⁴⁸⁷ ОГАЧО. Ф. П238. Оп.2. Д. 18. Л. 130.

находились. В стране Советов так было всегда, но война эти ступеньки обозначила особенно четко. Командный состав жил относительно хорошо: американская помощь продовольствием, заботы обкома партии в виде продовольственных пайков, вещевых подарков, отрезов на костюмы, кожаных пальто и тужурок. Водка и папиросы – без ограничения. Рабочий класс, особенно высококвалифицированная его прослойка, также пользовалась повышенным вниманием и различного рода поощрениями. В тяжелом положении были одинокие женщины с детьми – вдовы и солдатки, а в трагическом – трудармейцы и так называемые нацмены, особенно узбеки, которых большими партиями привозили на завод для работы на тяжелом, подсобном производстве – чаще всего в литейных цехах»⁴⁸⁸.

С одной стороны, в дифференцированном питании можно увидеть целесообразность (тяжесть труда в горячих и вредных цехах и т. п.). Но не менее очевидно и то, что фонды на питание и промтовары являлись инструментом управления рабочими промышленных предприятий, в том числе и фактором, способствовавшим интенсификации женского труда. Так, Я. Е. Гольдштейн вспоминал: «Я заверяю собравшихся о достигнутом согласии Зальцмана расширить для отдела круг «литерБеторов» и о получении изрядного количества талонов на табак, водку, сахар и даже масло. Водка и спирт в моем распоряжении – это не просто спиртное, это валюта, за которую можно на рынке все достать, а дома рассчитаться за ремонт со слесарем, электриком, водопроводчиком»⁴⁸⁹.

Анализируя дифференциацию в продовольственном снабжении населения промышленных городов, мы можем констатировать, что для женщин интенсивная производственная деятельность, выполнение и перевыполнение производственных заданий представляла собой возможность первоочередного снабжения, а значит улучшения своего жизнеобеспечения.

Снабжение хлебом по сравнению с другими продуктами имело существенные особенности. Во-первых, хлебом по карточкам снабжалось все

⁴⁸⁸ Гольдштейн Я.Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. Челябинск, 1995. С. 161.

⁴⁸⁹ Там же. С. 135.

население всех без исключения городов и рабочих поселков, тогда как на мясо, рыбу, крупу и макаронные изделия карточная система была введена не во всех городах. Во-вторых, в отличие от всех остальных продуктов хлебная норма была не месячной, а дневной. В-третьих, хлеб не заменялся другими продуктами. В этом отношении снабжение хлебом отличалось от снабжения другими продуктами питания, которые нередко выдавались некоторым категориям городского населения в виде заменителей. Наконец, карточные нормы хлеба были дифференцированы меньше, чем других продуктов питания, и в дополнительных видах снабжения хлеб также занимал меньшее место. Государственным снабжением хлебом обеспечивались три большие группы потребителей: население городов и рабочих поселков; работники предприятий основных отраслей промышленности (военной, топливной, металлургической, энергетической, железнодорожного и водного транспорта), находящиеся в сельской местности; часть сельского населения, не связанного с сельским хозяйством (учителя, врачи и другие специалисты)⁴⁹⁰.

В снабжении населения хлебом существовали недостатки, такие, например, как несвоевременный завоз хлеба в торговые точки, отсутствие хлеба в отдельных единицах в результате того, что хлебокомбинаты не обеспечивали выпечку хлеба в количестве, необходимом для снабжения городов⁴⁹¹. Анна Михайловна Швидченко, которой в 1941 году было всего 8 лет, вспоминает, что ее мама, Прасковья Никитична, получала на семью из 5 человек хлеба всего 1 килограмм и 400 граммов. Причем, хлеб был очень плохого качества – черный, непропеченный⁴⁹². Горечь присутствовала в хлебе, потому что мука была с примесью полыни⁴⁹³. Чтобы получить хлеб по карточкам, надо было отстоять очень большую очередь с раннего утра⁴⁹⁴. Голод и экстремальная обстановка войны порождал отдельные случаи девиантного поведения. Лидия Ивановна Лунина

⁴⁹⁰ Савченко П.В., Блесков Д.А. Государственная система снабжения населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. 2010. №8. С. 12-13.

⁴⁹¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 360. Л. 64; ОГАЧО. Ф. П245. Оп.3. Д. 1. Л. 18.

⁴⁹² Медаль за бой, медаль за труд: сборник. Магнитогорск, 2005. С. 21.

⁴⁹³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 99.

⁴⁹⁴ Пришла война в Березки. Письма матери. Череповец, 2010. С. 131.

вспоминала, что, будучи маленькой, она не могла стоять в очереди, из-за боязни, что ее могут просто раздавить, и отдала свои карточки на неделю женщине, чтобы та взяла ей хлеб. Женщина обманула маленькую девочку и отдала ей порцию только за один день, а не за неделю⁴⁹⁵. Хлебные карточки похищали даже в общественном транспорте⁴⁹⁶. Отдел борьбы с хищениями и спекуляцией с самого начала войны занимался выявлением преступного элемента. Например, Миронец Анна Александровна вместе со своими детьми в начале войны занималась скупкой хлеба. В результате обыска у нее было обнаружено 12 пудов муки и 10 кг печеного хлеба⁴⁹⁷. В смесильно-прессовом цехе Челябинского электродного завода выдача рабочим продовольственных карточек осуществлялась вышедшей из тюрьмы Ефимовой и, как следствие, было похищено 60 хлебных карточек⁴⁹⁸. В 1942 году одновременно с выдачей продовольственных карточек, вводились прикрепительные талоны на хлеб. Потребитель оставлял прикрепительный талон в торговой единице или столовой для учета контингента прикрепленных, на основе которого должен был планироваться завоз хлеба. Воспоминания военных лет подтверждают остроту продовольственной проблемы. М. А. Остапенко попала на комбинат в 13 лет, добавив себе возраста: «Я им говорю, что ничего не умею, а они: «Тебя научат! И карточка будет больше – 700 граммов хлеба, как взрослому». С большим трудом меня устроили на комбинат, ведь я была такая маленькая, худенькая, совсем ребенок»⁴⁹⁹.

Работающая женщина уже не могла в полной мере осуществлять свои функции домашней хозяйки, поэтому особое значение имело расширение сети общественного питания. В 1940 г. в городах области имелось 836 предприятий общественного питания, а на 1 января 1945 г. – 1411⁵⁰⁰. Рабочий график женщины, занятой в производственной деятельности, иногда просто не позволял в достаточном количестве обеспечить семью горячим питанием.

⁴⁹⁵ Медаль за бой, медаль за труд: сборник. Магнитогорск, 2005. С. 61.

⁴⁹⁶ Ф. Р870. Оп. 12. Д. 34. Л.8.

⁴⁹⁷ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 4. Д. 123. Л. 26.

⁴⁹⁸ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 26. Л. 40.

⁴⁹⁹ Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 45.

⁵⁰⁰ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 9. Д. 291. Л. 28.

Снабжение питанием рабочих в годы Великой Отечественной войны осуществлялось, в основном, за счет производственных столовых. Большинство столовых были ведомственные, прикрепленные к определенному предприятию. Доступ в такие столовые имели только рабочие, поэтому данное обстоятельство служило мотивационным фактором включения женщин в производственную деятельность. На сентябрь 1941 года на Магнитогорском металлургическом комбинате в столовых питалось 33 тыс. человек. Работало 6 столовых, 7 филиалов, 47 буфетов и раздаток. В столовой № 5 (прокатных цехов) на 12100 прикрепленных имелось всего 570 мест, в столовой №3 на 2150 прикрепленных – 92 места. Перегруженность столовых приводила к резкому ухудшению обслуживания⁵⁰¹. Например, столовая автоматного-механического завода (завод № 62), рассчитанная на 300 человек, обслуживала 2500 человек⁵⁰². На ММК в начале 1944 года в столовых питалось 50-52 тыс. человек, а с конца года только 25-29 тыс., так как большинство рабочих переходило на отоваривание карточек через магазины⁵⁰³. Некоторые столовые находились в непригодных условиях, так, например, столовая № 2 (мартеновских цехов) ММК находилась в темном, низком помещении, где отсутствовали заготовительные цеха и заготовка пищи производилась на кухне⁵⁰⁴. Качество приготовляемой пищи было плохое, ассортимент блюд однообразен. Калорийность низкая – на 20 – 30% ниже раскладки. Калорийность питания составляла 450 – 550 ккал без хлеба, 1350-1500 – с хлебом⁵⁰⁵. Партийная организация Челябинского электродного завода в отчетных докладах писала, что вместо заявленных 70 граммов мяса, в блюдах было всего 30 граммов⁵⁰⁶. Обвешивание, подача прокисших блюд, холодные блюда, антисанитария, грубость обслуживающего персонала столовых, уменьшение порций, «блат» начальников цехов – типичные проблемы заводских столовых

⁵⁰¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 142.

⁵⁰² ОГАЧО. Ф. Р1243. Оп.1. Д. 28. Л. 62.

⁵⁰³ Айрапетов В. Г. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (1941-1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978. С. 70.

⁵⁰⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 142.

⁵⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 8. Д. 380. Л. 58.

⁵⁰⁶ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д.13. Л. 57.

военного периода⁵⁰⁷. За 1944 г. на Metallургическом заводе г. Аши из-за неправильной калькуляции стоимости блюд допущен перебор с рабочих, питающихся в столовой завода на сумму 96 609 руб. Кроме этого, систематически не отоваривались полностью талоны на вторые блюда горячего питания. За три месяца 1944 г. (январь, март, июнь) было не выдано рабочим мяса-рыбы – 2 157 кг, жиров – 203 кг, крупы – 520 кг, при этом на заводе свыше 80 рабочих страдали дистрофией⁵⁰⁸.

Положение с укомплектованием столовых работниками основных профессий было крайне неудовлетворительным. Ощутима была нехватка квалифицированных поваров, не хватало хлеборезок, буфетчиц, счетного персонала.

В столовых были постоянные очереди, сначала за ложками, которых не хватало, потом к хлеборезке. Так как ложек не хватало, рабочие были вынуждены принимать пищу прямо с тарелок. Ложки мылись плохо, не вытирались, поэтому рабочие вытирали их сами грязной спецовкой⁵⁰⁹. Кроме этого, отсутствовали сертификаты на продукты, которые использовались для приготовления блюд⁵¹⁰. Так, на Ферросплавном заводе комиссия по расследованию отравления на заводе сделала следующие выводы: мясо, используемое для приготовления блюд, было без клейма, транспортировка продуктов питания была проведена с нарушениями, готовая продукция хранилась в теплом помещении кухни⁵¹¹. Отсюда многочисленные отравления и заболевания желудочно-кишечного тракта. Архивные материалы военных лет указывают на то, что на промышленных предприятиях Челябинской области наблюдались массовые отравления рабочих, прикрепленных к заводским столовым. Так, в сентябре 1943 г. на предприятиях г. Златоуста было зафиксировано 905 острых желудочно-кишечных заболеваний. Отравление было вызвано употреблением в пищу продуктов питания, условия хранения которых были нарушены ОРСами заводов⁵¹². В августе 1944 г. случилось

⁵⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 27. Л. 13,18; ОГАЧО. Ф. П250. Оп.1. Д. 29. Л.17.

⁵⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д.5. Л.12.

⁵⁰⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 73-74; ОГАЧО. Ф. П319. Оп.19. Д.78. Л. 3; ОГАЧО. Ф. П250. Оп.1. Д.28. Л.4.

⁵¹⁰ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 27. Л. 75.

⁵¹¹ ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 32. Л. 65.

⁵¹² ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 42. Д. 20. Л. 233.

массовое отравление 900 рабочих г. Челябинска, прикрепленных у заводским столовым. В столовых данных предприятий систематически нарушались санитарные нормы, приготовление пищи осуществлялось в непригодных котлах, пища была подвержена окислению. Даже после отравления котлы не были заменены и на момент проверки (через 6 дней) работники столовой продолжали готовить пищу в непригодных котлах. Также в столовых нарушался режим хранения продуктов питания⁵¹³. В 1943 г. на Саткинском заводе «Магнезит» из 5500 заболевших 3500 приходилось на заболевания желудочно-кишечного тракта⁵¹⁴.

Стремление государства к чрезмерной централизации и регламентации делали систему неэффективной и открытой для множества нарушений и злоупотреблений, поскольку тотальный «учет и контроль», тем более в условиях масштабных перемещений людей, был невозможен. Так, например, при раздаче талонов на дополнительное питание сменный табельщик второй бригады цеха № 1 Челябинского электрометаллургического завода Подвилова присвоила 20 талонов, подделав подписи в списке фамилий рабочих, фактически не получивших талоны⁵¹⁵. Начальник транспортного цеха Ашинского металлургического завода, получая лицевое снабжение, еще занимался присвоением талонов на дополнительное питание⁵¹⁶. Отсутствие строгой отчетности по распределению талонов порождала экономическую преступность. Нередко имелись случаи хищения продуктов питания работниками столовых⁵¹⁷. Например, в столовой № 2 мартеновского цеха ММК рабочий контролер (в годы войны были созданы группы рабочего контроля за общежитиями и столовыми) при проверке правильности весов, установил, что хлеборезчица Петрушевич систематически обвешивала рабочих на 20 г.⁵¹⁸ Раздатчица пятой столовой Конюшина израсходовала на себя и сотрудников раздатки 400 г. сахара и девять порций мороженого. Раздатчица столовой № 5 Зорина путем обвешивания из 50 порций пшенной каши сэкономила

⁵¹³ ОГАЧО. Ф. П288. Оп. 42. Д. 24. Л. 295.

⁵¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р1094. Оп.1. Д.5. Л.4.

⁵¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп. 12. Д. 26. Л. 35.

⁵¹⁶ ОГАЧО. Ф. П138. Оп. 2. Д. 4. Л. 77.

⁵¹⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 30-31.

⁵¹⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 163. Л. 27.

три килограмма крупы для себя⁵¹⁹. В январе 1942 г. официанткой столовой при Челябинском электродном заводе было похищено 5 порций мясного гуляша и литр молока⁵²⁰. Часто сами участники контрольной комиссии принимали участие в краже продуктов⁵²¹. В отчетах ОРСа завода «Магнезит» (г. Сатка) за 1944 г. значилось, что «в столовые и в магазины рыба еще не поступала, а на рынке уже была». Работники ОРСа очень часто на базаре продавали продукты, жиры, хлеб⁵²². Партийная организация машиностроительного завода г. Касли фиксировала, что «в ОРСе как система все, начиная от начальника до официантки – все крадут»⁵²³.

В работе производственных столовых имелся ряд существенных недостатков: недостаточное расширение сети общественного питания, низкое качество приготовляемой пищи, недостаток посуды, очереди, недостаточное укомплектование работниками столовых, антисанитария. Несмотря на все недостатки в работе общепита, производственные столовые явились основным пунктом общественного питания и снабжения рабочего населения промышленных городов. Прикрепление к сети производственных столовых имело решающее значение в период общего снижения жизненного уровня, вызванного всеобщим голодом, изматывающим трудом, высоким уровнем заболеваемости и смертности населения. Удовлетворение базовых потребностей продиктовало формирование еще одной мотивационной установки для включения в производственную деятельность женского населения.

Учитывая, низкую калорийность питания, а также выполнение женщинами непосильной мужской работы, чувство голода не покидало никогда. Например, Павлова Любовь Ивановна, которая проработала на кирпичном заводе 46 лет, вспоминала, что война это «страшное, голодное время», когда была всего одна мечта – вдоволь наесться хлебом. Талоны на питание в столовой не спасали – щи были «пустые», а каша на воде⁵²⁴. В. Г. Лермонтова рассказывала: «Наш мастер,

⁵¹⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 10.

⁵²⁰ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 17. Л. 7.

⁵²¹ ОГАЧО. Ф. П138. Оп.2. Д.4. Л. 70.

⁵²² ОГАЧО. Ф. Р1094. Оп.1. Д.6. Л. 23.

⁵²³ ОГАЧО. Ф. П245. Оп.3. Д. 1. Л. 56.

⁵²⁴ История Магнитостроя: хроника в лицах и фактах: 70-летию Магнитостроя посвящается. Магнитогорск, 1999. С. 297.

Николай Кузьмич, шутил: «Девчонки! Сегодня суп – на всех пять макаронин, одна вода»»⁵²⁵.

Недоедание, голод, переутомление, безусловно, негативно сказывалось на здоровье тружениц. Например, Ф. Ж. Батракова весила к концу войны 40 кг при росте 160 см⁵²⁶. М. А. Захаров вспоминал о своей матери: «Жили тяжело. Мать работала на железной дороге разнорабочей. От тяжелой работы, от недоедания она заболела брюшным тифом»⁵²⁷. Егошина Нэлли Петровна писала: «От тяжелой жизни, недоедания мама надсадилась и заболела – опущение желудка, открылось желудочно-кишечное кровотечение, она худела, врачи ничем не могли помочь. Помогли добрые люди: нашли знахарку, и та лечила маму народными средствами. Постепенно она поправилась, хотя на нас уже оформляли документы в детский дом»⁵²⁸. Николаева Клара Михайловна вспоминала: «В неполные 13 лет закончилось мое детство, я пошла работать на завод, чтобы выжить самой и поднять братьев, но организм не мог справиться с такой нагрузкой, начались сердечные приступы. Было холодно, голодно и очень вредное производство. Одежка была плохонькая, и однажды я обморозилась, так что чулки и платок стянули с меня вместе с кожей»⁵²⁹.

Приходя с работы, которая подчас была просто непосильна для женского организма, женщина вынуждена была выполнять домашние дела, которые требовали много сил и энергии. А. И. Инкарева вспоминала: «Мама работала с утра до вечера, приходила уставшая и голодная, а дома надо и постирать, и приготовить, накормить хоть чем-то нас»⁵³⁰. Поэтому зачастую домашняя работа перекладывалась на плечи старших детей. Л. И. Лунина рассказывала: «Жили мы в бараке, приходилось из колодца носить воду на коромысле, когда была стирка,

⁵²⁵ Лермонтова В.Г. Трудились наравне со взрослыми, по двенадцать часов в день // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 229.

⁵²⁶ Там же. С. 96.

⁵²⁷ Захаров М.А. Жили тяжело // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 38.

⁵²⁸ Асадчук А.А. Мой папа // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 64.

⁵²⁹ Там же. С. 61.

⁵³⁰ Леонтьева В.Г. Ты где лежишь, наш дорогой отец? // Не гаснет памяти свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск, 2005. С. 27.

уборка, помогала как могла. Трудности были ежедневно. Мне приходилось ходить за хлебом, тогда давали по карточкам, очереди были большими»⁵³¹. Т. А. Густоева вспоминала: «Мы, дети, занимали в 3 – 4 часа утра очередь за хлебом, т. к. мама очень рано уходила на работу, нам доверяли хлебные карточки, потерять которые было равносильно смерти»⁵³². Многие «дети войны» впоследствии отмечали, своё раннее взросление. «Я посмотрела на детей, это были уже не дети, это были серьезные взрослые люди. Я почувствовала, как я сама стала старше в начале 1943 года» – вспоминала Т. С. Баева, которая на тот период училась в 4 классе⁵³³. Родители зачастую не позволяли детям посещать детские учреждения, так как заставляли их выполнять домашние дела⁵³⁴. Среди детей наблюдались случаи хулиганства, так как они находились без присмотра - «мать на заводе, отец на фронте»⁵³⁵. Возрастная дифференциация нивелировалась за счет закрепления за детьми военной эпохи функций по уходу за младшими членами семьи, выполнением ими домашних дел. Нельзя сказать, что это новая тенденция, но ранее она была свойственна сельским семьям, а в военное время приобрела массовый характер среди городского населения.

Ограниченность централизованного продовольственного снабжения и низкие нормы снабжения большей части населения потребовали максимального привлечения дополнительных источников питания. 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих»⁵³⁶. Местные органы власти выделяли пустующие земельные участки, отводили их предприятиям, учреждениям и воинским частям для организации подсобных хозяйств. Поэтому дополнительным мотивационным стимулом к производственной деятельности стало

⁵³¹ Там же. С. 61.

⁵³² Густоева Т. И. Мой отец // Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005. С. 33.

⁵³³ Кудряшова С.А. Болью отдалось в сердце // Не гаснет памяти свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск, 2005. С. 79.

⁵³⁴ ОГАЧО. Ф. П32. Оп.1. Д. 26. Л. 41.

⁵³⁵ ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 31. Л. 27.

⁵³⁶ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 3. М., 1968. С. 65.

огородничество. Труженики городов имели индивидуальные огороды, которые закреплялись за предприятиями и учреждениями. К. Ф. Лысенков писал: «Цех выделял участки земли, распахивал ее. Мы сажали картошку – основной продукт»⁵³⁷. Например, по ММК на 1941 год площадь посевных площадей под индивидуальные огороды достигала 860 га, а на 1942 год – 1324 га. При увольнении с работы в данном предприятии или учреждении (кроме случаев увольнения по инвалидности, в связи с призывом в Красную Армию или переводом на другую работу) рабочие и служащие лишались права пользования предоставленными им огородными участками, а также права снятия урожая, с возмещением им неиспользованных затрат на указанных участках⁵³⁸. Лучшие земельные участки, ближе расположенные к месту жительства, следовало выделять в первую очередь семьям защитников Родины и инвалидам Отечественной войны⁵³⁹. Крупные промышленные предприятия организовывали централизованную распашку участков, помогали достать семена, обеспечивали необходимым инвентарем. Потом организовывали уборочные работы⁵⁴⁰.

Бытовые условия занимали важное место в советской пропаганде военного времени, о чем свидетельствуют материалы периодической печати, где появляется образ государства, заботящегося о своих подданных. Так «Известия» от 4 сентября 1941 г. опубликовал статью «Забота о семье бойца», где акцентировали внимание на том, что «советская страна со свойственным ей могучим размахом оказывает повседневную материальную и моральную поддержку семьям своих защитников. Все наши организации – советские, партийные, профсоюзные, комсомольские, кооперативные, вся наша общественность должна почитать заботу о женах, детях, родителях красных бойцов одной из своих задач. Необходимо думать о каждой семье в отдельности, быть всегда в курсе, в чем она нуждается, вникать в мелочи ее быта»⁵⁴¹.

⁵³⁷ Лысенков К.Ф. Меня несколько раз пытались направить на курсы младшего командного состава, но комбинат не отпускал // Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла. Магнитогорск, 2013. С. 125.

⁵³⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 22.

⁵³⁹ Саткинский рабочий. 1945. 5 апреля.

⁵⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р870. Оп.12. Д. 27. Л. 40; ОГАЧО. Ф. П36. Оп.1. Д. 32. Л. 20.

⁵⁴¹ Известия. 1941. 4 сентября.

Итак, материально-бытовое положение рабочих промышленных предприятий, в том числе и женщин, можно определить как ряд государственных мероприятий и как стратегию адаптации к производственной повседневности на промышленных предприятиях. Государственная политика в сфере быта строилась по принципу сочетания мер поощрения и наказания, являясь одним из инструментов управления рабочим классом. Одной из ее главных характеристик была дифференцированность и иерархичность. Распределение было инструментом социальной политики государства и имело тесную связь с «социальной нишей», которую занимал работник или работница. Эту иерархию определяла «производственная значимость» предприятия, цеха или отдела, профессия конкретного работника и выполняемого им задания и степень выполнения работником установленного плана. Негибкость централизованной системы снабжения, которая не могла учесть многих нюансов, преодолевалась за счет неформальных связей и горизонтальных сделок.

Таким образом, женщины составляли значительную часть рабочего состава оборонных предприятий, что явилось вынужденной необходимостью выживания в условиях промышленного региона. Они занимали, в большинстве случаев, неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие места или составляли низшее руководящее звено (бригадиры). Несмотря на заинтересованность власть в привлечении женщин на производство, не было создано специальных условий для организации женского труда. Включение в производственную деятельность промышленных предприятий для женщин стало способом решения материально-бытовых проблем, а эффективная «на износ» трудовая деятельность — возможностью наиболее качественной и комфортной жизни, безусловно, с учетом военной действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Женский вопрос», актуализировавшийся с приходом к власти большевиков, включал в себя проблемы равноправия полов, равенства возможностей для мужчин и женщин, публичной деятельности женщин на пользу государства и общества, брака, воспитания детей и положения женщины в семье. Включение женщин в общественное производство наравне с мужчинами рассматривалась как убедительное доказательство равенства полов. «Эмансипация» женщин началась еще в довоенный период, но Великая Отечественная война стала мощным катализатором этого процесса.

В годы Великой Отечественной войны вовлечение женщин в экономику диктовалось особыми, чрезвычайными условиями и превращалось в настоятельную потребность. Мобилизация мужчин на фронт в годы Великой Отечественной войны обострила кадровый вопрос на предприятиях тыловых регионов. Челябинская область, как типичный пример тылового региона, сосредотачивала большое количество оборонных промышленных предприятий. Именно женщины стали тогда одним из основных источников пополнения рабочей силы на производстве, что трансформировало гендерный уклад предприятий.

Государственная политика по вовлечению женщин на производство включала в себя административно-командные, пропагандистские методы и мероприятия, направленные на решение повседневных проблем пребывания женщин в экстремальных условиях тыловых городов.

Мобилизационная политика руководства страны была регламентирована многочисленными указами и постановлениями. Действие директив распространялось на всю территорию СССР, они не имели региональной специфики, но содержали некоторые гендерные особенности: возрастная дифференциация подлежащих мобилизации мужчин и женщин и выделение женщин-матерей в отдельную категорию (освобождение от трудовой мобилизации женщин, имеющих малолетних детей). Реализация нормативно-правовых документов на местах зависела скорее не от региона, а от руководства и специфики

конкретных промышленных предприятий. Для ускорения процесса освоения новых социальных ролей женщинами государство проводило мощную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации по навязыванию определенных моделей поведения для женского населения промышленных городов Челябинской области. В военный период в местной периодической печати активно транслировался обобщенный образ женщины-работницы, который строился на новых гендерных нормах и идеалах. Публикации военного периода, затрагивающие образ работницы, мы условно разделили на три вида: статьи-призывы, статьи-биографии и статьи-отчеты. Конструирование образа работающей женщины способствовало решению проблемы нехватки рабочих кадров, полностью соответствовало советской идеологии и типу «новой женщины». В начальный период войны наблюдалось доминирование карательных методов привлечения рабочей силы на производство в сочетании с активной пропагандистской кампанией, постепенно акценты смещались на материальное стимулирование.

Наиболее эффективным механизмом осуществления государственной политики по вовлечению женщин на производство, стали мероприятия, направленные на решение повседневных проблем женщин. Несмотря на функционирование плановой экономики и организацию централизованного снабжения, заработная плата являлась мощным стимулом к включению в производственную деятельность. Причем, уровень заработных плат на оборонных промышленных предприятиях был выше по сравнению с другими в регионе, что повышало материальную заинтересованность женщин в производственной деятельности. В процессе исследования было установлено, что среднестатистическая заработная плата женщин, занятых на оборонных предприятиях Челябинской области, как правило, была ниже, чем у мужчин, что было вызвано отсутствием или низкой квалификацией женщин и занятием низкооплачиваемых должностей. Можно говорить о наличии барьеров к продвижению женщин по карьерной лестнице в условиях предприятий оборонного значения, так как большинство высокооплачиваемых должностей, требующих

высокой квалификации, занимали мужчины и для женщин они открывались только в том случае, если не было претендента-мужчины. Размеры и виды материального поощрения (премирование) не имело гендерной специфики, но мы можем выделить такую практику, как премирование женщин-передовиков в ознаменовании праздника 8 Марта.

Производственная повседневность работающих на оборонных предприятиях женщин характеризовалась возможностью прикрепления к социальной инфраструктуре предприятия, что предполагало выделение жилплощади, централизованное продовольственное снабжение, организацию общественного питания, получение участка для огородничества.

Названные механизмы оказались действенными и были направлены на высвобождение женских рабочих рук для производственной деятельности. Государственная политика, направленная на изменение гендерного уклада, оказалась эффективной в рассматриваемый исторический период с экономической точки зрения, включение женщин в производственную деятельность и интенсивный труд стали определенной стратегией выживания в экстремальных условиях войны. Для рассматриваемого региона трудовая деятельность на оборонных предприятиях для женщин стала необходимостью, так как Челябинская область – это регион глубокого тыла, с исторически сложившимся преобладающим развитием промышленности. Именно промышленная специфика региона обусловила приток женского населения на «освободившиеся» рабочие места оборонных предприятий, что позволило женщинам решить материально-бытовые трудности существования в экстремальных условиях войны. В условиях чрезвычайной ситуации и в результате целенаправленной государственной политики доля женщин на промышленных предприятиях Челябинской области к 1945 г. выросла до 200289 человек, что составило 49 % от общего числа рабочих и служащих. Выделить количественный состав женщин, пришедших именно на предприятия тяжелой промышленности, не представляется возможным из-за неполной кадровой статистики по предприятиям. Но, на наш взгляд, пример ММК отчетливо показывает процесс увеличения количественного состава женщин среди

рабочих оборонных предприятий: в 1941 г. женщин на ММК было 8575, а в 1945 г. – 14938, что говорит о увеличении количества женщин на 57 % в сравнении с довоенным периодом. Хозяйственная специфика региона, преобладание металлургической, машиностроительной, химической промышленности обусловили гендерный состав рабочего класса – преобладание «мужского труда», поэтому, в связи с мобилизацией мужчин на фронт, именно «мужские специальности» стали активно осваиваться женщинами.

Женщины, пришедшие на промышленные предприятия Челябинской области, прошли путь производственной адаптации в трудовом коллективе. Такая социальная группа, как трудовой коллектив, с приходом женщин на производство претерпела изменения: трансформировались функционально-производственная, профессионально – квалификационная, демографическая, социально-психологические характеристики. Многие женщины пришли на производство впервые, не имея опыта работы на промышленном предприятии. Другие перешли на более сложные «мужские специальности». Профессиональная адаптация женщин на предприятии осуществлялась благодаря системе подготовки и переподготовки рабочих кадров. Экстремальная обстановка войны проиллюстрировала процесс трансформации поло-ролевых стереотипов, существующих в обществе, и занятие женщинами «мужских общественных позиций», но, женщине трудно было конкурировать с мужчиной в производственном коллективе. В экстремальной обстановке войны работницы промышленных предприятий не всегда были способны занять «высокую нишу» в профессиональном коллективе. Поэтому иногда, с целью выживания и приспособления к военной действительности, женщины вступали в любовные взаимоотношения с мужчинами-начальниками на предприятии. Это могло способствовать получению каких-либо привилегий или льгот.

Женская производственная повседневность характеризовалась проблемами организации труда женщин на промышленных предприятиях. Организация труда была продиктована ужесточением трудового законодательства, ослаблением контроля в сфере охраны труда, что было обусловлено военным периодом и

подчинением производства военным нуждам. Несмотря на заинтересованность руководства страны в трудовой деятельности женщин гендерных особенностей в организации труда на производственных промышленных предприятиях области, было мало. Специфика предприятий подразумевала наличие технически сложного оборудования, тяжелых агрегатов, которые женщинам приходилось обслуживать. Проблемы с обеспечением спецодеждой, защитных средств, низкая техническая профессиональная подготовка усугубляли положение женщины на производстве. Учет биологических особенностей женщин-работниц предполагал наличие комнат гигиены, акушерско-гинекологических кабинетов при заводах, но на практике это правило соблюдалось далеко не на всех предприятиях. Женщины вынуждены были приспосабливаться к существующей модели организации труда, так как оплачиваемые «вакансии» образовались именно на оборонных предприятиях, которые доминировали в системе хозяйства Челябинской области.

Прослеживая динамику пропагандистской деятельности советского руководства, мы определили, что в 1944 году (то есть по мере приближения окончания войны) власти обратились к образу матери на страницах периодической печати. Обобщенный образ матери, транслирующийся на страницах периодической печати, должен был вернуть женщин в семью, опять изменить иерархию гендерных ценностей. Качества матери, активно пропагандирующиеся в периодической печати: материнская интуиция, доброта, стойкость, чувство сострадания к детям и способность прийти им на помощь, материнская забота. Государство в отношении материнства и детства проводило политику, поддерживающую женщин-матерей с целью восстановления демографической ситуации в стране, успешного включения женщин в производственную деятельность. В силу экстремальной обстановки войны, женскому населению пришлось совмещать социальную роль работника и матери. Исполнение роли эффективного работника негативно отражалось на материнстве. Но производственная деятельность явилась источником к материальному обеспечению семьи, поэтому стала неотъемлемой частью женской повседневности женщин в условиях войны.

Материально-бытовые условия жизни работниц, занятых на оборонных предприятиях рассмотрены, как стратегия адаптации к производственной повседневности. Политика советского руководства в сфере быта явилась механизмом управления рабочим классом, в том числе и женщинами. Основной характеристикой мероприятий государства стала дифференцированность и иерархичность. Именно поэтому включение в производственную деятельность промышленных предприятий для женщин стало способом удовлетворения материально-бытовых нужд, а интенсивная трудовая деятельность – возможностью воспользоваться «благами», такими как бесперебойное продовольственное снабжение, прикрепление к сети общественного питания, получение участка для огородничества, возможность устроить детей в детские сады и другие детские учреждения.

Анализируя производственную повседневность женского населения Челябинской области, мы выявили гендерные особенности пребывания женщин в условиях тыловых промышленных городов. Промышленная специфика региона наложила отпечаток на формирование повседневных практик женского населения, так как производственная активность стала основным способом выживания в кризисных условиях. Женщинам необходимо было приспособиться к новым гендерным нормам и ценностям, активно навязываемым со стороны государства. В целом состояние производственной повседневности женщин на оборонных предприятиях в военный период во многом было схоже с общесоюзным. Вместе с тем, особенность Челябинской области выражалась в высоких темпах по сравнению с СССР пополнения рядов рабочего класса женщинами, что позволило проследить процесс трансформации гендерных ролей женщин. Хозяйственная специфика региона (тяжелая промышленность) обусловила необходимость тяжелого физического труда женщин, повышения квалификации и освоение технически сложного оборудования, адаптацию внутри мужских коллективов. Отличительной особенностью оборонных предприятий являлось наличие развитой социальной инфраструктуры, первоочередное финансирование и снабжение, что значительно облегчало «выживание» работников, в том числе и женщин, в

условиях военного времени. Процесс трансформации гендерных ролей женщин не был естественным, постепенным и окончательным, так как именно война спровоцировала быстрое включение женщин в производственную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

И С Т О Ч Н И К И

Нормативно-правовые акты и сборники нормативно-правовых актов

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). – Петроград: Изд. Петроградского Совета рабочих и красн. депутатов, 1918. – 16 с. – Текст: непосредственный.
2. Основной закон (Конституция) СССР (принят II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) / ЦИК СССР. – Москва: Издание ЦИК СССР, 1924. – 20 с. – Текст: непосредственный.
3. Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) / ВЦИК РСФСР. – Текст: непосредственный // СУ РСФСР. – 1925. – № 31. – С. 222.
4. Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) / ВЦИК РСФСР. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937. – 40 с. – Текст: непосредственный.
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 года). – Текст: непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – № 818. – С. 1045-1074.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке. – М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947. – 164 с. – Текст: непосредственный.
7. Кодекс законов о труде. – Текст: непосредственный // Собрание Узаконений и распоряжений Р. кр. правительства № 87-88 от 10 дек. 1918 г. – Казань: Казанский губ. отд. труда, 1919. – 31 с.
8. Кодекс законов о труде. – М., 1922. 45 с. – Текст: непосредственный.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [26 июня 1940 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 г.г. – М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. – С. 123-124.

10. Указ Президиума Верховного Совета «Об ответственности учащихся РУ, ЖДУ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)» [28 декабря 1940 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 г.г. – М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. – С. 124.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [22 июня 1941] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 23–26.

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [26 июня 1941 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1957. – С. 702-703.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [26 июня 1941 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. – М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – С. 45-46.

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [26 декабря 1941 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-

1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1957. – С. 708-709.

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [13 февраля 1942 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1957. – С. 722.

16. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации» [19 сентября 1942 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – С. 9.

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об изменении пункта "б" статьи 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [7 августа 1943 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – С. 9.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать героиня" и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [8 июля 1944 г.] / ВС СССР. – Текст: непосредственный // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы). Т.2 1929-1945 гг. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1957. – С. 348.

19. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов» [6 июля 1935 г.] / СНК СССР. – Текст: непосредственный // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. М.: ОГИЗ, 1947. С. 578.

20. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 120 «Об утверждении типовых правил Внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений» [18 января 1941 г.] / СНК СССР. – Текст: непосредственный // Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусств / Ком. по делам искусств при Совете народ. комиссаров СССР. – М.; Л.: Искусство, 1943. – С. 135.

21. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей» [18 июля 1941 г.] / СНК СССР. – Текст: непосредственный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. С. 42-43.

22. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [10 августа 1942 г.] / СНК СССР. – Текст: непосредственный // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – С. 15.

23. Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР, Прокурора СССР и Председателя Комиссии по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР № А-Д-2/05/01 «О применении Постановления СНК СССР от 13 февраля 1942 г.» [5 марта 1942 г.] / НКЮ СССР, СНК СССР. – Текст: непосредственный // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – С. 10.

24. Приказ № 483 Наркомата танковой промышленности СССР об обязательном предоставлении женщинам с детьми до 8 лет, работающим на предприятиях отрасли, одного выходного дня в неделю [10 августа 1943 г.] /НТП СССР. – Текст: непосредственный //РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 304. Л. 189.

Документы ВКП(б), ВЛКСМ

25. Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [28 декабря 1938г.] / Совнарком СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС. – Текст: непосредственный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. – С. 665-672.

26. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [7 апреля 1942 г.] / Совнарком СССР, ЦК ВКП(б). – Текст: непосредственный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т.3. 1941-1952 гг. – С. 65.

27. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» [28 декабря 1938 г.] / СНК СССР, ЦК ВКП (б), ВЦСПС. – Текст: непосредственный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. – С. 665-672.

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

28. Ф. 259 - Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). Оп. 2. Д. 738.

29. Ф. 259 - Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). Оп. 3. Д. 598, 775, 1510.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

30. Ф. П32 - Первичная организация КПСС электродного завода Челябинского электрометаллургического комбината; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 1 Д. 13, 17, 22, 23, 25, 26, 27, 30, 31.

31. Ф. П36 - Первичная организация КПСС Челябинского ферросплавного завода; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 1. Д. 27, 28, 29, 31, 32, 33.
32. Ф. П138. Первичная организация КПСС Ашинского металлургического завода; г. Аша Челябинской области. Оп. 2. Д. 3, 4, 5, 38, 39, 218, 219.
33. Ф. П234 - Магнитогорский городской комитет КПСС; г. Магнитогорск Челябинской области. Оп. 2. Д. 2.
34. Ф. П234 - Магнитогорский городской комитет КПСС; г. Магнитогорск Челябинской области. Оп. 17. Д. 2.
35. Ф. П234 - Магнитогорский городской комитет КПСС; г. Магнитогорск Челябинской области. Оп. 18. Д. 51.
36. Ф. П238 - Первичная организация КПСС Миасского инструментального завода; г. Миасс Челябинской области. Оп. 2. Д. 17, 18.
37. Ф. П245 - Первичная организация КПСС Каслинского машиностроительного завода; г. Касли Челябинской области. Оп.3. Д. 1, 5, 17.
38. Ф. П250 - Первичная организация КПСС Златоустовского абразивного завода; г. Златоуст Челябинской области. Оп.1. Д. 28, 29, 30.
39. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 1. Д. 153
40. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 4. Д. 154, 224, 247, 253.
41. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 6. Д. 119, 210, 211, 217.
42. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 7. Д. 132.
43. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 8. Д. 212, 380.
44. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 9. Д. 291.
45. Ф. П288 - Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 42. Д. 20, 21, 22, 24, 25.

46. Ф. П319 - Саткинский городской комитет КПСС; г. Сатка Челябинской области. Оп. 19. Д. 78, 81, 105.

47. Ф. П1094 - Первичная организация КПСС Саткинского завода «Магнезит»; г. Сатка Челябинской области. Оп. 1. Д. 5, 6.

48. Ф. П1095 - Первичная организация КПСС Саткинского металлургического завода; г. Сатка Челябинской области. Оп.1. Д. 5, 6, 7, 11,

49. Ф. Р40 - Открытое акционерное общество «Челябинский завод дорожных машин имени Д. В. Колющенко»; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 6. Д. 1, 2.

50. Ф. Р40 - Открытое акционерное общество «Челябинский завод дорожных машин имени Д. В. Колющенко»; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 10. Д. 2.

51. Ф. Р792 - Государственное предприятие «Производственное объединение «Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина» и его правопреемники акционерное общество, открытое акционерное общество «Уралтрак», открытое акционерное общество "Челябинский тракторный завод». Оп. 14. Д. 55.

52. Ф. Р840 – Челябинский электродный завод Управления цветной металлургии и химической промышленности Челябинского совнархоза; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 2. Д.13, 21.

53. Ф. Р870 - Челябинский ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени электрометаллургический комбинат Комитета РФ по металлургии; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 12. Д. 26, 27, 29, 37.

54. Ф. Р1003 - Федеральное государственное унитарное предприятие «Завод «Пластмасс» Федерального агентства по промышленности (Роспром) ; г. Копейск Челябинской области. Оп. 8. Д. 13.

55. Ф. Р1003 - Федеральное государственное унитарное предприятие «Завод «Пластмасс» Федерального агентства по промышленности (Роспром) ; г. Копейск Челябинской области. Оп. 9. Д. 27, 39, 57, 58, 67, 83.

56. Ф. Р1243 - Федеральное государственное унитарное предприятие «Челябинский автоматно-механический завод» и Профсоюзный комитет; г. Челябинск Челябинской области. Оп. 1. Д. 18, 34, 51, 54, 64, 65, 85, 89.

57. Ф. Р1595 - Главное управление здравоохранения Челябинской области и подчиненные ему медицинские учреждения; г. Челябинск Челябинской области. Оп.1. Д. 47, 57.

*Муниципальное казённое учреждение «Городской архив» города
Магнитогорска (МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска)*

58. Ф. 10 - Магнитогорский городской Совет народных депутатов. Оп. 1. Д. 160, 348, 350, 359, 360.

59. Ф. 99 - Магнитогорский металлургический комбинат им. В.И. Ленина. Оп.10. Д. 1126, 1129, 1131.

60. Ф. 118 - Первичная профсоюзная организация работников ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Оп. 1. Д. 158, 160, 163.

61. Ф. 121 - Управление здравоохранения администрации города Магнитогорска. Оп. 1а. Д. 6.

62. Ф. 121 - Управление здравоохранения администрации города Магнитогорска. Оп. 2. Д. 66.

63. Ф. 161 - Кировский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет города Магнитогорска. Оп.1. Д. 11.

Работы деятелей государственной власти

64. Колонтай, А. М. Избранные статьи и речи / А. М. Колонтай. – М.: Политиздат, 1972. – 430 с. – Текст: непосредственный.

65. Коллонтай, А.М. Новая мораль и рабочий класс / А.М. Коллонтай. – М.: Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов Р., К. и К. Депутатов, 1919. – 61 с. – Текст: непосредственный.

66. Коллонтай, А.М. Социальные основы женского вопроса / А.М. Коллонтай. – СПб.: Знание, 1909. – 431 с. – Текст: непосредственный.

67. Ленин, В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полн. собр. соч. – Т. 37: июль 1918 г. – март 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 185-187.

68. Ленин, В. И. К женщинам-работницам [21 февраля 1920 г.] / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полн. собр. соч. – Т. 40: декабрь 1919 г. – апрель 1920 г. – М.: Политиздат, 1974. – С. 157-158.

69. Сталин, И.В. К международному женскому дню / И.В. Сталин. – Текст: непосредственный // Сочинения. – Т. 7. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 48-49.

Опубликованные документы, материалы и сборники документов и материалов

70. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. – М.: Наука, 1992. – 256 с. – Текст: непосредственный.

71. Женское лицо Победы: 100 док. о женщинах Челяб. обл. в годы Великой Отечеств. войны 1941-1945/ Ком. по делам архивов Челяб. обл. Объедин. гос. архив Челяб. обл.; [Отв. ред. Е.П. Турова]. – Челябинск: Ком. по делам архивов Челяб. обл., 2001. – 221с. – Текст: непосредственный.

72. История Магнитостроя: хроника в лицах и фактах: 70-летию Магнитостроя посвящается. – Магнитогорск, 1999. – 813 с. – Текст: непосредственный.

73. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г.-1945 г.). Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 494 с. – Текст: непосредственный.

74. Общество и власть. Российская провинция, 1917 - 1985: док. и материалы: [(Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах] / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии, Гос. ком. по делам арх. Челябинской обл. ; [гл. ред. В.В. Алексеев]. – Челябинск: Книга, 2005. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы / отв. ред. к. полит. н. Н.М. Рязанов ; чл.-корр. РАН А.Н. Сахаров ; зам. отв. редактора д. и. н. В. С. Балакин [и др.]; введение В. С. Балакина

; сост.: к. и. н. А.П. Финадеев, Г.Н. Кибиткина, Е.А. Калинкина [и др.]; авт.: д. и. н. В.С. Балакин, д. и. н. Н.П. Палецких, д. и. н. С.С. Смирнов, д. и. н. А.Л. Худобородов; отв. за выпуск Г.Н. Кибиткина; Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Челябинск: Книга, 2005. – 638 с. – Текст: непосредственный.

75. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – 380 с. – Текст: непосредственный.

76. Челябинская область (краткий статистико-экономический словарь). – Челябинск: Издательство «Челябинский рабочий», 1941. – 81 с. – Текст: непосредственный.

Воспоминания, дневники, письма

77. Верниковская, М. Частица моего прошлого / М. Верниковская– Текст: непосредственный // И штык, и перо: Из истории печати Челябинской области. Очерки и воспоминания о журналистах, хроника / Сост. Л.С. Попов, Р.Ф. Шнейвас. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1987. – 192 с.

78. Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка - подвиг тыла / сост. А. Логинов и др. – Магнитогорск: СВР-Медиапроект, 2013. – 288 с. – Текст: непосредственный.

79. Гольдштейн, Я.Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления / Я.Е. Гольдштейн. – Челябинск: «Рифей», 1995. – 412 с. – Текст: непосредственный.

80. Джапаридзе, Е.А. В те огненные годы / Е.А. Джапаридзе. – Текст: непосредственный // Воспоминания старейших металлургов. Вып.1. – М.: Центральный научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований черной металлургии, 1980. – С. 42-56.

81. Ефанов, П.Д. Профсоюзы - организаторы социалистического соревнования / П.Д. Ефанов. – Текст: непосредственный // Воспоминания старейших металлургов. Вып.1. – М., 1980. – С. 57-60.

82. Медаль за бой, медаль за труд: сборник / сост. и ред. В. Гринимаер. – Магнитогорск: Магнитогорский центр национальных культур, 2005. – 184 с. – Текст: непосредственный.

83. Не гаснет памяти свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2005. – 224 с. – Текст: непосредственный.

84. Одна на всех победа: книга воспоминаний университета: в 3 ч. / Челяб. гос. пед. ун-т; сот.: Н.А. Вахрушева, И.А. Филиппова. – Челябинск, 2005. – 345 с. – Текст: непосредственный.

85. Осипов, В.А. Воспоминания. 1941-1945: 75-летию ЧТЗ посвящается / В.А. Осипов. – Челябинск, 2008. – 436 с. – Текст: непосредственный.

86. Память сердца: отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями / сост. Л.П. Котляренко. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2013. – 312 с. – Текст: непосредственный.

87. Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями / сост. Л.П. Котляренко. – Челябинск: Челябинский дом печати, 2016. – 304 с. – Текст: непосредственный.

88. Пришла война в Березки. Письма матери / О.Ф. Краузе, И.В. Андреева, Е.В. Арсентьева. – Череповец, 2010. – 143 с. – Текст: непосредственный.

89. Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов / редкол.: Н. А. Антипин и др. – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. – 400 с. – Текст: непосредственный.

90. Судьбою не обласканные дети. Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. – Челябинск, 2005. – 367 с. – Текст: непосредственный.

91. Фронтовые письма – нервы войны: научно-публицистическое издание, посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Магнитогорск, 2015. – 224 с. – Текст: непосредственный.

Периодическая печать

92. «За трудовую доблесть»: орган партийного и заводского комитетов и дирекции Кировского завода. – Текст: непосредственный. 1942-1945 гг.
93. «Известия»: орган Советов депутатов трудящихся. – Текст: непосредственный. 1941-1945 гг.
94. «Магнитогорский рабочий»: орган Магнитогорского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся. – Текст: непосредственный. 1941-1945 гг.
95. «Наш трактор»: орган парткома, завкома и заводоуправления Челябинского тракторного завода им. Сталина. – Текст: непосредственный. 1941-1942 гг.
96. «Правда»: орган Центрального комитета и МК ВКП (б). – Текст: Непосредственный. 1941-1945 гг.
97. «Работница»: общественно-политический журнал и литературно-художественный журнал. Издание ЦК ВКП(б). – Текст: непосредственный. 1941-1945 гг.
98. «Саткинский рабочий»: орган Саткинского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся. – Текст: непосредственный. 1942-1945 гг.
99. «Сталинская смена»: орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ по Челябинской области. – Текст: непосредственный. 1941 г.

ЛИТЕРАТУРА

Книги, брошюры

100. Анисков, В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Анисков. – Новосибирск, 1993. – 245 с. – Текст: непосредственный.
101. Араловец, Н.А. Женщина великая сила советского общества / Н.А. Араловец. – М.: Московский рабочий, 1947. – 84 с. – Текст: непосредственный.
102. Араловец, Н.А. Женский труд в промышленности СССР / Н.А. Араловец. – М.: Издательство ВЦСПС, Профиздат, 1954. – 132 с. – Текст: непосредственный.

103. Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. – М.: «Наука», 1970. – 473 с. – Текст: непосредственный.

104. Бровер, И. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом / И. Бровер. – М.: Профиздат, 1941. – 32 с. – Текст: непосредственный.

105. Большакова, О.В. История России в гендерном измерении: современная зарубежная историография / О.В. Большакова / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории. Отв. ред. – к. и. н. З.Ю. Метлицкая. – М., 2010. – 122 с. – Текст: непосредственный.

106. Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма: Сборник / Челяб. гос. пед. ин-т. Каф. истории КПСС ; Редкол.: В.Г. Сержантов (отв. ред.) и др. – Челябинск, 1978. – 21 с. – Текст: непосредственный.

107. Васильев, Г.В. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / Г.В. Васильев. – М., 1982. – 279 с. – Текст: непосредственный.

108. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с. – Текст: непосредственный.

109. Волкова, Е.Ю. Победа одна на всех: роль женщин в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: монография / Е.Ю. Волкова. – Ярославль - Кострома : ЯрГУ им. Демидова; Изд-во Костр. госуд. технол. ун-та, 2006. – 206 с. – Текст: непосредственный.

110. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: «Питер», 2006. – 135 с. – Текст: непосредственный.

111. Гатовский, Л.М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне / Л.М. Гатовский. – М., 1946. – 124 с. – Текст: непосредственный.

112. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень: коллективная монография / А.С. Абдирайымова, Е.В. Ануфриева, Е.Ю. Волкова, Н.В. Дулина, Р.С. Жаркынбаева,

Г.Г. Лукьянов, М.Н. Потемкина, О.В. Шнырова; Под общ. ред. Р.С. Жаркынбаевой, Е.В. Ануфриевой. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 271 с. – Текст: непосредственный.

113. Гендерная история: Pro et contra: Межвуз. сб. дискус. материалов и программ / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Каф. всеобщ. истории; Отв. и науч. ред. - М.Г. Муравьева. – СПб.: Нестор, 2000. – 233 с. – Текст: непосредственный.

114. Гринберг, М. Патриотки / М. Гинберг. – М.: Профиздат, 1942. – 32 с. – Текст: непосредственный.

115. Голиков, А.Г., Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX – XX веков в политической карикатуре / А.Г. Голиков, И.С. Рыбаченок. – М., 2010. – 354 с. – Текст: непосредственный.

116. Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с. – Текст: непосредственный.

117. Докучаев, Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г.А. Докучаев. – М.: «Наука», 1973. – 422 с. – Текст: непосредственный.

118. Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. – В 2 ч. – М.: ИЭА РАН, 2021. – 318 с. – Текст: непосредственный.

119. Журавлев, С.В. "Маленькие люди" и "большая история": Иностранцы московского Электростанционного завода в советском обществе 1920-х - 1930-х гг. / С.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2000. – 351 с. – Текст: непосредственный.

120. Журавлев, С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов / С.В. Журавлев. – М.: ИРИ, 1997. – 320 с. – Текст: непосредственный.

121. Журавлев, С.В. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С.В. Журавлев, М.Ю. Мухин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 240 с. – Текст: непосредственный.
122. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. - М.: Воениздат, 1961-1965. ТТ.1-6. – Текст: непосредственный.
123. Кабирова, А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А.Ш. Кабирова. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1995. – 174 с. – Текст: непосредственный.
124. Караваяева, А. Советская женщина – на помощь фронту / А.Караваяева. – М., 1941. – 8 с. – Текст: непосредственный.
125. Караваяева, А. Бригада смелых / А. Караваяева. – М.: Профиздат, 1942. – 24 с. – Текст: непосредственный.
126. Климанская, К.Е. Женщины Сибири в социалистическом строительстве. Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1920–1925) / К.Е. Климанская. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. – 116 с. – Текст: непосредственный.
127. Козлова, Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора / Н.Н. Козлова. – М.: Ин-т философии РАН, 1996. – 294 с. – Текст: непосредственный.
128. Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В.С. Кожурин. – М., 1990. – 288 с. – Текст: непосредственный.
129. Кондакова, Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945 / Н.И. Кондакова. – М.: Издательство МГФ «Ветеран Москвы», 2002. – 480 с. – Текст: непосредственный.
130. Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 221 с. – Текст: непосредственный.

131. Кринко, Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941-1945) / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. – Ростов н/Д: Из-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с. – Текст: непосредственный.

132. Крылова, А. Женщины речного флота на трудовом фронте / А. Крылова. – М.: Издательство Наркомречфлота СССР, 1942. – 33 с. – Текст: непосредственный.

133. Лапицкая, С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры / С.М. Лапицкая. – М., 1935. – 206 с. – Текст: непосредственный.

134. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920-х -1930-х годов / Н.Б. Лебина. – СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с. – Текст: непосредственный.

135. Магнитка и Победа / М.Н. Потемкина, А.Е. Любецкий, Н.Н. Макарова. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2010. – 468 с. – Текст: непосредственный.

136. Мальцева, И. О. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда / И. О. Мальцева, С. Ю. Рошин; Гос. ун-т - Высш. шк. экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. - 295 с. – Текст: непосредственный.

137. Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 1. 444 с. – Текст: непосредственный.

138. Мирошниченко, М. И. Проституция на Урале и борьба с ней в 1920-1935 годах / М.И. Мирошниченко. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 230 с. – Текст: непосредственный.

139. Митерев, Г.А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны / Г.А. Митерев. – М., 1945. – 105 с. – Текст: непосредственный.

140. Митрофанова, А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) / А.В. Митрофанова. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – 487 с. – Текст: непосредственный.

141. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М.: «Наука», 1971. – 575 с. – Текст: непосредственный.

142. Мишакова, О. Советская женщина в Великой Отечественной войне / О. Мишакова. – М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1943. – 32 с. – Текст: непосредственный.

143. Морехина, Г.Г. Рабочий класс - фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Г.Г. Морехина. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 480 с. – Текст: непосредственный.

144. Морехина, Г.Г. Великая битва за металл / Г.Г. Морехина. – М.: Профиздат, 1974. – 271 с. – Текст: непосредственный.

145. Мурманцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945 / В.С. Мурманцева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – 293 с. – Текст: непосредственный.

146. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с. – Текст: непосредственный.

147. Орлов, И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010. – 317 с. – Текст: непосредственный.

148. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 351 с. – Текст: непосредственный.

149. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения / Е.А. Осокина. – М.: Изд-во МГОУ, 1993. – 144 с. – Текст: непосредственный.

150. Павленко, В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941-1945гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. - Изд. 2-е доп. и испр. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд., 2005. – 328 с. – Текст: непосредственный.

151. Палецких, Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны: монография / Палецких Н. П.; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Департамент науч.-технологической политики и образования, ФГОУ ВПО "Челябинский гос. агроинженерный ун-т". – Челябинск: Челябинский гос. агроинженерный ун-т, 2007. – 167 с. – Текст: непосредственный.

152. Постников, С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – Екатеринбург: РАН Уральское отделение, 2006. – 476 с. – Текст: непосредственный.

153. Постников, С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – М.: РОССПЭН, 2009. – 367 с. – Текст: непосредственный.

154. Потемкина, М.Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны: монография / М.Н. Потемкина. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. – 151 с. – Текст: непосредственный.

155. Потемкина, М.Н. Эваконаселение в уральском тылу (1941-1948): монография / М.Н. Потемкина. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 265 с. – Текст: непосредственный.

156. Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.) / Абдирайымова А.С., Ануфриева Е.В., Жаркынбаева Р.С., Потемкина М.Н. – Алматы: Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, 2023. – 379 с. – Текст: непосредственный.

157. Пушкарева, Н. Л. Гендерная теория и историческое знание / Н. Л. Пушкарева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 495 с. – Текст: непосредственный.

158. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800-2000 : материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 2002. – 522 с. – Текст: непосредственный.
159. Пушкарева, Н. Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – М.: Мысль, 1989. – 286 с. – Текст: непосредственный.
160. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X - начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1997. – 381 с. – Текст: непосредственный.
161. Рабочий класс Урала в период строительства социализма: Сб. ст. / АН СССР, Урал. науч. центр; Отв. ред. А.В. Бакунин, А.А. Антуфьев. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – 143 с. – Текст: непосредственный.
162. Рихтер, З. В. У нас нет сирот / З.В. Рихтер. – М.: Московский большевик, 1942. – 42 с. – Текст: непосредственный.
163. Репина, Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия / Л.П. Репина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 352 с. – Текст: непосредственный.
164. Рофе А.И. Организация и нормирование труда: учебное пособие / А.И. Рофе. – М.: КНОРУС, 2014. – 567 с. – Текст: непосредственный.
165. Рубенштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубенштейн. – СПб, 1998. – 456 с. – Текст: непосредственный.
166. Свердлов, К. Советские женщины в Отечественной войне / К. Свердлов. – М.: Профиздат, 1942. – 31 с. – Текст: непосредственный.
167. Слатин, И.М. Соревнование трактористок / И.М. Слатин. – Иваново: ОГИЗ, 1943. – 29 с. – Текст: непосредственный.
168. Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 окт. 2023 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева; сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко: в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2023. 442 с. – Текст: непосредственный.

169. Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту / А.М. Сеницын. 2-е изд. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с. – Текст: непосредственный.
170. Сеницын, В.Г. Быт эпохи строительства коммунизма / В.Г. Сеницын. – 2-е изд. – Челябинск: Кн. изд-во, 1963. – 259 с. – Текст: непосредственный.
171. Сеницын, В.Г. Коммунистическое переустройство быта / В.Г. Сеницын. – М., 1963. – 144 с. – Текст: непосредственный.
172. Сеницын, В.Г. Становление и развитие социалистического быта / В.Г. Сеницын. – М.: Знание, 1970. – 48 с. – Текст: непосредственный.
173. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта / отв. ред. В.А. Иванов. – М.: Наука, 1988. – 336 с. – Текст: непосредственный.
174. Струмилин, С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Изд-во АН СССР, Наука, 1964. – 327 с. – Текст: непосредственный.
175. Теряева, А. П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны / А. П. Теряева. – М.: Сельхозгиз, 1947. – 128 с. – Текст: непосредственный.
176. Федорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное из жизни города. Рассекреч. документы. Неопубл. воспоминания. Арх. находки. Истории и судьбы. Из семейн. арх. Редкие фот. / А. В. Федорова. – Оренбург: Кн. изд-во, 1995. – 211 с. – Текст: непосредственный.
177. Филиппова, Т.А. «Враг с Востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века / Т.А. Филиппова. – М., 2012. – 365 с. – Текст: непосредственный.
178. Футорянский, Л. И. Оренбуржье-Великой Победе: (К 50-летию Победы в Великой Отеч. войне) / Л. И. Футорянский; Оренб. гос. пед. ин-т. – Оренбург: ОГПИ, 1994. – 54с. – Текст: непосредственный.
179. Урал - фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумов и др.; под редакцией доктора исторических наук А. В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 344 с. – Текст: непосредственный.

Статьи

180. Айвазова, С.Г. Гендерный ракурс массовой политики / С.Г. Айвазова. – Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 1 (78). – С. 24-34.

181. Айрапетов, В.Г. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (1941-1945) / В.Г. Айрапетов, С.П. Панфилов. – Текст: непосредственный // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1978. – С. 65-80.

182. Алексеев, В.В. Перестройка энергетики Сибири на военный лад / В.В. Алексеев. – Текст: непосредственный // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. – Омск, 1973. – С. 80-87.

183. Алиева, Л.В. Женское лицо войны: образ женщины в плакатном искусстве периода Второй мировой войны / Л.В. Алиева, Т.В. Филиппова. – Текст: непосредственный // Метаморфозы истории. – 2015. – № 6. – С. 21-47.

184. Ануфриенко, Г.П. Женщины Магнитки в годы Отечественной войны / Г.П. Ануфриенко. – Текст: непосредственный // Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского горно-металлургического института им. Г. И. Носова. Вып. 149. – Магнитогорск, 1967. – С. 27-36.

185. Ануфриенко, Г.П. Изменения в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны / Г.П. Ануфриенко. – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 144. – Магнитогорск, 1974. – С. 50-58.

186. Ануфриенко, Г.П. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Г.П. Ануфриенко. – Текст: непосредственный // Сборник трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 127. – Магнитогорск, 1973. – С. 44-52.

187. Ануфриенко, Г.П. Помощь женщин Челябинской области фронту в годы Великой Отечественной войны / Г.П. Ануфриенко. – Текст:

непосредственный // Конференция ученых Челябинской области, посвященная 50-летию Советской власти. Вып. 1. – Челябинск, 1967. – С. 97-99.

188. Ануфриенко, Г.П. В одном строю / Г.П. Ануфриенко. – Текст: непосредственный // Магнитогорский рабочий. – 1975. – 26 апреля. – С. 3.

189. Бобкова, Р.А. Проблема создания женских кадров технической интеллигенции на Урале в 30-е гг. / Р.А. Бобкова. – Текст: непосредственный // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы 5-й региональной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. – С. 291-292.

190. Будников, Ю.И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны / Ю.И. Будников. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – №2. – С.15-16.

191. Будников, Ю.И. Перестройка продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны / Ю.И. Будников. – Текст: электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 21-23.

192. Верemenko, В.А. Современная историография истории повседневности в России / В.А. Верemenko. – Текст: непосредственный // Города Центрального Казахстана в 1950–1960-е годы: история и повседневность: Монография / под общ. ред. З.Г. Сактагановой. – Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та, 2017. – С. 8–33.

193. Власова, П.А. Профсоюзные организации Челябинской области и проблемы социальной защиты женщин в годы Великой Отечественной войны / П.А. Власова, Г.А. Панина. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 34. – С. 89-94.

194. Галимуллина, Н.М. Женские образы в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны / Н.М. Галимуллина. – Текст: непосредственный // Вестник Социально-педагогического института. – 2014. – №1(9). – С. 37-40.

195. Докучаев, Г.А. Решение проблемы кадров в период Великой Отечественной войны (по материалам сибирского региона) / Г.А. Докучаев. – Текст: непосредственный // В грозные годы: Труды научной конференции

«Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. – Омск, 1973. – С. 24-35.

196. Журавлева, В.И. Образ России в репрезентациях американских карикатуристов в начале XX века / В.И. Журавлева. – Текст: непосредственный // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. - 25/1. – М., 2008. – С. 45-56.

197. Забелина, В.А. Женщины Тувы в дни войны / В.А. Забелина. – Текст: непосредственный // Народы Сибири в Великой Отечественной войне (Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. – С. 131-134.

198. Заболотская, К.А. К вопросу об источниках и формах пополнения рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса за годы советской власти (1917-1967 г.) / К.А. Заболотская. – Текст: непосредственный // Проблемы истории советского общества Сибири (Материалы ноябрьского 1969 года симпозиума по истории рабочего класса и крестьянства Сибири). Вып.1. История рабочего класса Сибири. – Новосибирск, 1970. – С. 42-49.

199. Заруцкая, Е.В. К вопросу о кадрах легкой промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Е.В. Заруцкая. – Текст: непосредственный // Научные труды. Вып. 4. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1970. – С. 206-216.

200. Запарий, В.В. Уральская металлургия в годы Великой Отечественной войны / В.В. Запарий. – Текст: непосредственный // Урал в 1941-1945 годах: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне): Материалы регионального научного семинара, Челябинск, 10 апр. 2005 г / Отв. ред. А.А. Пасс. – Челябинск: Челяб. гос. ун-тет, 2005. – С. 17-28.

201. Здравомыслова Е.А. «Гендер и власть»: читая книгу Рейвин Коннелл в России / Е.А. Здравомыслова. – Текст: электронный // Социологическое обозрение. – 2016. – №3. – С. 213-222.

202. Здравомыслова Е.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. – Текст: электронный // ЖИСП. – 2003. – №3-4. – С. 299-321.

203. Иванов, Е.К. Деятельность профсоюзных организаций промышленных предприятий Южного Урала по охране здоровья населения в годы Великой Отечественной войны / Е.К. Иванов, Н.П. Палецких, Н.Л. Усольцева. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – №1. – С. 24-29.

204. Карманов, А. Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны / А. Карманов. – Текст: непосредственный // Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1957. – С. 227-274.

205. Климанская, К.Е. Борьба партийных организаций Кузбасса за вовлечение женщин в социалистическое строительство (1920–1925 гг.) / К.Е. Климанская. – Текст: непосредственный // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Вып. III. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964. – С. 14–33.

206. Клецина И. С. Теоретические основания психологии гендерных отношений / И.С. Клецина. – Текст: непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – №6. – С. 154-166.

207. Кондакова, Н.И. Трудовой подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Кондакова. – Текст: непосредственный // Великая победа советского народа. 1941-1945: Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – М.: «Наука», 1976. – С. 439-447.

208. Крочук, М.И. Гендерное равенство как ценность права / М.И. Крочук. – Текст: непосредственный // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 6. – С. 112-166.

209. Кузнецов, И.И. Изменения в численности и составе рабочего класса Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Текст:

непосредственный // Забайкальский краеведческий ежегодник, №5. – Чита, 1971. – С. 48-52.

210. Ленивихина, Н.О. Международный женский день в Советской России (на материалах Нижневолжского региона 20-х гг. XX в.) /Н. О. Ленивихина. – Текст: непосредственный // Известия ВГПУ. – 2016. – № 2. – С. 196-203.

211. Леонтьева, М.Г. Материально-бытовые условия женщин-работниц в 1941-1945 гг. / М. Г. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Народы Сибири в Великой Отечественной войне (Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. – С. 144-155.

212. Леонтьева, М.Г. Обеспечение железнодорожного транспорта Сибири рабочими кадрами из числа женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М.Г. Леонтьева. – Текст: непосредственный // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки - фронту», состоявшейся в г. Омске 12-14 мая 1971 г. – Омск, 1973. – С. 101-107.

213. Леонтьева, М.Г. Творческий вклад женщин в работу промышленности Сибири (1941-1945 гг.) / М. Г. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Некоторые проблемы развитого социалистического общества и пути его формирования. Вып.1: КПСС и научно-технический прогресс: Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1973. – С. 16-30.

214. Леонтьева, М.Г. К вопросу о привлечении женщин в промышленность Сибири в годы Великой Отечественной войны / М.Г. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Проблемы истории советского общества Сибири. Вып. 1. – Новосибирск, 1970. – С. 59-66.

215. Любичанковский, С.В. Критерии и параметры повседневной жизни в историческом исследовании: возможные методологические «ловушки» / С.В. Любичанковский. – Текст: непосредственный // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: Матер. Междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г. –СПб.: Б. и., 2012а. – С. 13–17.;

216. Любичанковский, С.В. Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании / С.В. Любичанковский. – Текст: непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – №3-1. – С. 150-153.

217. Макарова, Н.Н. Женский социум в Магнитогорске в 1930-х гг. / Н.Н. Макарова. – Текст: непосредственный // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2011. – № 32. – С. 242-250.

218. Максимов А.А. Особенности правового положения женщин в советской России / А.А. Максимов. – Текст: непосредственный // Вестник МИЭП. – 2016. – №2 (23). – С. 130-139.

219. Митрофанова, А.В. Трудовой подвиг советского рабочего класса в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – Текст: непосредственный // Великая победа советского народа. 1941-1945: Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – М.: «Наука», 1976. – С. 381-388.

220. Митрофанова, А.В. Изменения в численности и составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – Текст: непосредственный // Из истории рабочего класса Урала: сборник статей. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1961. – С. 333-343.

221. Митрофанова, А.В. Развитие рабочего класса СССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1938-1961 гг.) / А.В. Митрофанова. – Текст: непосредственный // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961 гг.): Сборник статей. – М.: «Наука», 1964. – С. 55-71.

222. Митрофанова, А.В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – Текст: непосредственный // Россия в XX веке: Историками мира спорят. – М.: «Наука», 1994. – С. 502-507.

223. Моховикова, А.Е. Участие женщин-механизаторов Восточной Сибири во Всесоюзном социалистическом соревновании (1941-1945 гг.) / А.Е. Моховикова. – Текст: непосредственный // Народы Сибири в Великой Отечественной войне

(Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. – С. 123-130.

224. Никонова, О.А. Женщины, война и “фигуры умолчания” / О.А. Никонова. – Текст: непосредственный // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 282–290.

225. Палецких, Н.П. Бюджетные обследования рабочих и служащих Челябинской области в годы Великой Отечественной войны как исторический источник / Н.П. Палецких. – Текст: непосредственный // Архив в социуме - социум в архиве. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Сост., науч. редактор Н.А. Антипин. – Челябинск, 2021. – С. 336-340.

226. Палецких, Н.П. Организация медицинского обслуживания работников уральской промышленности в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких, Н.Л. Усольцева. – Текст: непосредственный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – Т. 2. – С. 130-144.

227. Палецких, Н.П. Семейно-бытовые аспекты тыловой повседневности: на материалах Урала периода Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких. – Текст: электронный // Социум и власть. – 2018. – №5 (73). – С. 121-129.

228. Палецких, Н.П. Топливная проблема в контексте городской повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войне / Н.П. Палецких. – Текст: непосредственный // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Сборник научных статей. – Челябинск: Издательство: Издательский центр ЮУрГУ. – С. 341-348.

229. Панфилов, С.П. Изменение численности и состава рабочих черной металлургии Урала (1941-1945) / С.П. Панфилов. – Текст: непосредственный // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1978. – С. 53-64.

230. Петровичева, Е.М. Цензура в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Владимирского края) / Е.М. Петровичева, И.С. Тряхов. – Текст: электронный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – №1. – С. 49-59.

231. Польская, А.И. Женщины РСФСР – фронту / А.И. Польская. – Текст: непосредственный // Ученые записки. Вып. 39. Общественные науки. – Волгоград, 1971. – С. 3-51.

232. Потёмкина, М.Н. Экономическая преступность в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны: информационный потенциал исторических источников / М.Н. Потемкина. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2019. – №4. – С. 656-659.

233. Потемкина, М.Н. Производственная повседневность военного времени (1941–1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии / М.Н. Потемкина, Р.С. Жанкынбаева. – Текст: непосредственный // Вестник Казахского национального университета. Серия историческая. – 2021. – № 2 (101). – С. 91–98.

234. Потемкина, М.Н. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941-1945 гг.) / М.Н. Потемкина, Р.С. Жаркынбаева, Е.В. Ануфриева. – Текст: непосредственный // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – №1. – С. 53-64.

235. Потемкина М.Н. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) / М.Н. Потемкина, Ю.О. Савичева. – Текст: электронный // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – №1. – С. 77-86.

236. Потемкина М.Н. Мотивация производственной активности женщин в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) / М.Н. Потемкина, Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. тезисы докладов 81-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск, 2023. – С. 10.

237. Потемкина, М.Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны / М.Н. Потемкина. – Текст: непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №16 (270). – С. 58-61.

238. Потемкина, М.Н. Конфликтные зоны эвакуации / М.Н. Потемкина. – Текст: непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 3 (53). – С. 219-226.

239. Пушкарева, Н.Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Гласник этнографского института САНУ. – 2005. – № 53. – С. 21-34.

240. Пушкарева, Н.Л. Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. – Тверь, 2005. – С. 73-89.

241. Пушкарева, Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 76-86.

242. Пушкарева, Н.Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках) / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Вестник антропологии. – 2016. – № 3 (35). – С. 121-140.

243. Пушкарева, Н.Л. Об эмпатии в антропологии и важности отдельного описания и изучения мужской и женской повседневности / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 1 (70). – С. 3-11.

244. Пушкарева, Н.Л. Интерес к женской и гендерной истории - характерная черта времени / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 137-139.

245. Пушкарева, Н.Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Запад-Восток. – 2014. – № 7. – С. 103-118.

246. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

247. Пушкарева, Н.Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 7–21.

248. Пушкарева, Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 144-156.

249. Пушкарева, Н. Л. Критическое переосмысление проблемы преемственности поколений и необходимость гендерного образования / Н.Л. Пушкарева. – Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2003. – №1-2. – С. 24-32.

250. Рапохин, К.И. Города Челябинской области в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) / К.И. Рапохин. – Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. – 2011. – №9. – С. 68-73.

251. Реброва, И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны / И.В. Реброва. – Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 2. – С. 25-33.

252. Рябов, О.В. Нация и гендер в визуальных репрезентациях военной пропаганды / О.В. Рябов. – Текст: электронный // Женщина в российском обществе. 2005. №3-4. С. 1-10.

253. Савичева, Ю.О. Пропагандистско-агитационная работа советского руководства по привлечению женщин на производство в г. Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный //

Восьмые городские краеведческие чтения «Наследие»: сб. ст. / под общ. ред.: И.В. Андреевой, Н.А. Карповой. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – С. 80-83.

254. Савичева, Ю.О. Изменение социальной роли женщины в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Военная история как фактор патриотического воспитания. Восьмые уральские военно-исторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Сб. науч. ст. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. – С. 215-218.

255. Савичева, Ю.О. Гендерная политика советского руководства в советском тылу в период Великой Отечественной войны на примере г. Магнитогорска / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Гороховские чтения: мат-лы трет. рег. муз. конф. / сост., науч. ред. И.А. Антипин. – Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2012. – С. 71-81.

256. Савичева, Ю.О. Процесс адаптации женского населения г. Магнитогорска в экстремальных условиях войны (1941-1945 гг.) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам III международной научно-практической конференции: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сб. со ст. (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научный журнал «Globus», 2015. – С. 41-45.

257. Савичева, Ю.О. «Работающая мать»: трудности материнства в военное время (на примере городов Южного Урала) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Историко-педагогические чтения. – 2016. – № 20-2. – С. 80-87.

258. Савичева, Ю.О. Женщины в пространстве соцгорода в конце 1930-х гг. (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2017. – Т. 1. – № 11. – С. 17-19.

259. Савичева, Ю.О. Организация труда на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны: гендерный

аспект / Ю.О. Савичева. – Текст: электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2018. – №4. – С. 662-668.

260. Савичева, Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда на предприятиях тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева. – Текст: электронный // Вестник Оренбургского педагогического университета. – 2018. – № 3 (27). – С. 142-148.

261. Савичева, Ю.О. Защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Петровские образовательные чтения. – Сборник материалов. – 2018. – С. 279-282.

262. Савичева, Ю.О. Социальные мотивы трудовой деятельности женского населения на промышленных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2018. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. – Магнитогорск, 2018. – С. 102-105.

263. Савичева, Ю.О. Пропаганда трансформации женских социальных ролей посредством периодической печати в условиях промышленного тылового города в период Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева. – Текст: электронный // Вестник Оренбургского педагогического университета. – 2019. – № 1 (29). – С. 25-133.

264. Савичева, Ю.О. Женщина, как субъект в условиях монопромышленного социалистического города (1929-1941 гг.) / Ю.О. Савичева. – Текст: непосредственный // Наш край: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы XII рег. науч. конф. / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), И.А. Новиков, А.Д. Климова; сост. И.А. Новиков. – Челябинск: Авто Граф, 2019. – С. 132-137 218.

265. Савичева, Ю.О. Родительство в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект (на материалах Челябинской области) / Ю.О. Савичева. – Текст: электронный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2023. – № 1 (45). – С. 154-165.

266. Савченко П.В. Государственная система снабжения населения в годы Великой Отечественной войны / П.В. Савченко, Д.А. Блесков. – Текст: электронный // Вестник экономической безопасности. – 2010. – №8. – С. 11-15.

267. Сенявская, Е.С. Женщины освобожденной Европы глазами советских солдат и офицеров (1944-1945 годы) / Е.С. Сенявская. – Текст: непосредственный // Ученые записки Петразаводского государственного университета. – 2012. – №3. – С.13-19.

268. Сенявский, А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований /А.С. Сенявский. – Текст: непосредственный // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (Материалы международной Интернет-конференции, проходившей 20.03–14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru). – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – С. 27-31.

269. Соколов, А.К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях/ А.К. Соколов. – Текст: непосредственный // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 174-224.

270. Соколов, А.К. Советская политика в области мотивации и стимулировании труда (1917 – середина 1930-х годов) / А.К. Соколов. – Текст: непосредственный // Экономическая история. Обзорение. – М., 2000. Вып. 4. – С. 39–80.

271. Сомов, В.А. Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны / В.А. Сомов. – Текст: электронный // Историко-экономические исследования. – 2007. – №2. – С. 163-174.

272. Сперанский А. В. Кадры решают все: трудовые ресурсы Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст: непосредственный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2-х томах. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 1. – С. 517-523.

273. Степанова А.А. Методологические основы изучения условий жизни населения / А.А. Степанова. – Текст: электронный // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. – 2009. – №4. – С. 125-131.

274. Усманова, А. «Визуальный поворот» и гендерная история / А. Усманова. – Текст: непосредственный // Гендерные исследования. – 2001. – № 4. – С. 149-176.

275. Усольцева, Н.Л. Медико-санитарное обслуживание рабочих оборонных предприятий Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / Н.Л. Усольцева. – Текст: непосредственный // Вестник ЧГАА. – 2014. – Том 67/2. – С. 79-82.

276. Усольцева, Н.Л. Обеспечение санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / Н.Л. Усольцева. – Текст: электронный // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – №1. – С. 128-137.

277. Федько, Р.А. Проблемы материнства и детства в республике Башкортостан в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Федько. – Текст: непосредственный // Урал в военной истории России: традиции и современность. – Екатеринбург, 2003. –С. 155-159.

278. Хасбулатова, О.А. Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: гендерный аспект / О.А. Хасбулатова. – Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2015. – №2. – С. 3-10.

279. Циткилов, П.Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / П.Я. Циткилов. – Текст: электронный // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №1. – С. 172-181.

280. Чуриков, А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 годов / А.В. Чуриков. – Текст: электронный // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2011. – №9 (224). – С. 63-67.

281. Шагинян, М.С. Урал в боях за Родину / М.С. Шагинян. – Текст: непосредственный // Слово об Урале: Очерки советских писателей и журналистов / Сост. А.А. Золотов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1984. – С. 173-174.

282. Эмирханов, И.А. Государственная поддержка как один из элементов повседневной жизни семей фронтовиков в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Дагестанской АССР) / И.А. Эмирханов. – Текст: электронный // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2021. – №4 (212). – С. 96-101.

283. Янковская, Г.А. «Шел солдат с фронта». Послевоенные реалии и гендерные образы советских иллюстрированных журналов / Г.А. Янковская. – Текст: непосредственный // Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950). – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 284–296.

Диссертации и авторефераты

284. Ануфриенко, Г. П. КПСС - организатор трудовой и политической активности женщин в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : на материалах партийных организаций промышленных предприятий Урала : Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Ануфриенко Галина Павловна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1971. – 299 с. – Текст: непосредственный.

285. Аюпов, Р. С. Башкирия в годы Великой Отечественной войны : Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Риф Салихович Аюпов; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 1995. – 474 с. – Текст: непосредственный.

286. Будников, Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой отечественной войны (1941-1945гг.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Будников Юрий Иванович; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1988. – 23 с. – Текст: непосредственный.

287. Вдовина, А. А. Патриотизм и общественно-политическая деятельность женщин Урала в годы Великой Отечественной войны: Автореферат дисс. ... канд. Ист. наук: 07.00.02 / Вдовина Александра Александровна; Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2005. – 22 с. – Текст: непосредственный.

288. Мирошниченко, М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Мирошниченко Мария Ильинична; Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2016. – 839 с. – Текст: непосредственный.

289. Мирошниченко, М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Мирошниченко Мария Ильинична; Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2016. – 50 с. – Текст: непосредственный.

290. Соловьева, В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соловьева Вера Валерьевна; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2011. – 29 с. – Текст: непосредственный.

291. Палецких, Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02 / Палецких Надежда Петровна; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 1996. – 27 с. – Текст: непосредственный.

292. Плохотников, В.С. Производственная повседневность рабочих г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928-июнь 1941): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Плохотников Вячеслав Сергеевич; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2018. – 26 с. – Текст: непосредственный.

293. Потемкина, М.Н. Эвакуационно-резэвакуационные процессы и эвакуационное население на Урале в 1941-1948 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Потемкина Марина Николаевна; Ин-т истории и археолог. УрО РАН. – Екатеринбург, 2004. – 466 с. – Текст: непосредственный.

294. Усольцева, Н. Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 гг. : Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Усольцева Наталья Геннадьевна; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2002. - 220 с. – Текст: непосредственный.

Зарубежная литература

295. Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология / Сост. М. Дэвис-Фокс. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – 376 с. – Текст: непосредственный.

296. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 356 с. – Текст: непосредственный.

297. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. – М., 1986. – 234 с. – Текст: непосредственный.

298. Бок, Г. История, история женщин, история полов / Г. Бок. – Текст: непосредственный // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – С. 170-200.

299. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. X-XVIII вв. / Ф. Бродель. – М., 1986. – 343 с. – Текст: непосредственный.

300. Будде, Г. Ф. Пол истории / Г. Ф. Будде. – Текст: непосредственный // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 131-154.

301. Голдман, В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / В.З. Голдман. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 358 с. – Текст: непосредственный.

302. Гуссерль, Э. Феноменология / Э. Гуссерль. – Текст: непосредственный // Логос. – 1991. – №1. – С. 12 – 21.

303. Дэвис, Н.З. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века / Н.З. Дэвис. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 400 с. – Текст: непосредственный.

304. Линден, М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения / Марсель ван дер Линден; пер. Т.Я.Валетова. – Текст: непосредственный // Социальная история. Ежегодник. – Москва, 2000. – С. 206-216.

305. Людтке, А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. – М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с. – Текст: непосредственный.

306. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке. – Текст: непосредственный // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. – М., 1999. – С. 78-80.

307. Медик, Х. Микроистория / Х. Медик. – Текст: непосредственный // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Вып. 4. Научный метод. – М.: ИГИТИ, 1994. – С. 193-202.

308. Самуэльсон, Л. Танкоград. Секреты русского тыла 1917-1953 гг. / Пер. со шведск. Н. В. Долговой. Серия «История сталинизма». – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 376 с. – Текст: непосредственный.

309. Фильцер, Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. / Д. Фильцер. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 359 с. – Текст: непосредственный.

310. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм : Социал. история Совет. России в 30-е годы: город / Шейла Фицпатрик; Пер. с англ. яз. Л. Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2001. – 332 с. – Текст: непосредственный.

311. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 187 с. – Текст: непосредственный.

312. Хоф, Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / Р. Хоф. – Текст: непосредственный // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 23-54.

313. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии / А. Шютц; Пер. с англ. Алхасова А. Я.,

Мазлумяновой Н. Я.; Сост. Алхасов А. Я.; Науч. ред. Батыгин Г. С. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. – 283 с. – Текст: непосредственный.

314. Attwood L. Creating the New Soviet woman: Women's magazines as engineers of female identity, 1922–1953 / Attwood L. – London, 1999. – 213 p. – Текст: непосредственный.

315. Attwood L. The new Soviet man and woman: Sex-role socialization in the USSR/ L. Attwood. – Bloomington, 1990. – 263 p. – Текст: непосредственный.

316. 306. Bergman J. Vera Zasulich/ J. Bergman. – Stanford, 1983. – 261 p. – Текст: непосредственный.

317. Bridger S. Women in the Soviet countryside: Women's roles in rural development in the Soviet Union/ S. Bridger. – N.Y., 1987. – 259 p. – Текст: непосредственный.

318. Buckley M. Women and ideology in the Soviet Union/ M. Buckley. – Ann Arbor, 1989. – 253 p. – Текст: непосредственный.

319. Edmondson L.H. The feminist movement in Russia, 1900–1917/ L.H. Edmondson. – Stanford, 1984. – 197 p. – Текст: непосредственный.

320. Engel B.A. Mothers and daughters: Women of the intelligentsia in nineteenth century Russia/ B.A. Engel. – Cambridge, 1983. – 227p. – Текст: непосредственный.

321. Farnsworth B. Alexandra Kollontai: Socialism, feminism, and the Bolshevik revolution/ B. Farnsworth. – Stanford, 1980. – 432 p. – Текст: непосредственный.

322. Glickman R. The Russian factory woman: Workplace and society, 1880–1914/ R. Glickman. – Berkeley, 1984. – 325 p. – Текст: непосредственный.

323. Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis/ J. Scott. – Текст: непосредственный // The American Historical Review. – 1986. – Volume 91. – Issue 5, 1986, – P. 1053–1075.

324. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization/ S. Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 639 p. – Текст: непосредственный.

325. Lapidus G.W. Women in Soviet society: equality, development, and social change/ G.W. Lapidus. – Berkeley, 1978. – 381 p. – Текст: непосредственный.

326. Naiman E. Sex in public: The incarnation of early Soviet ideology/ E. Naiman. – Princeton, 1997. – 307 p. – Текст: непосредственный.
327. Ransel D. Mothers of misery: Child abandonment in Russia/ D. Ransel. – Princeton, 1988. – 324 p. – Текст: непосредственный.
328. Russia's women: Accommodation, resistance, transformation / Ed. By Clements B.E., Engel B.A., Worobec C.D. – Berkeley, 1991. – 330 p. – Текст: непосредственный.
329. Sacks M. Women's work in Soviet Russia: Continuity in the midst of change/ M. Sacks. – N.Y., 1976. – 221 p. – Текст: непосредственный.
330. Tilly, C. Work Under Capitalism. New Perspectives in Sociology/ C. Tilly, CH. Tilly. – Westview Press, Boulder 1998. – 326 p. – Текст: непосредственный.
331. Van der Linden, M. Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach/ M. Van der Linden. – Текст: электронный // URL: <https://iisg.amsterdam/files/20> (дата обращения: 21.08.2021)
332. Wagner W.G. Marriage, property, and law in late Imperial Russia. – Oxford, 1994. – 432 p. – Текст: непосредственный.
333. Women, work, and family in the Soviet Union / Ed. by Lapidus G.W. – Armonk, 1982. – 358 p. – Текст: непосредственный.
334. Wood E.A. The baba and the comrade: Gender and politics in revolutionary Russia/ E.A. Wood. – Bloomington, 1997. – 318 p. – Текст: непосредственный.